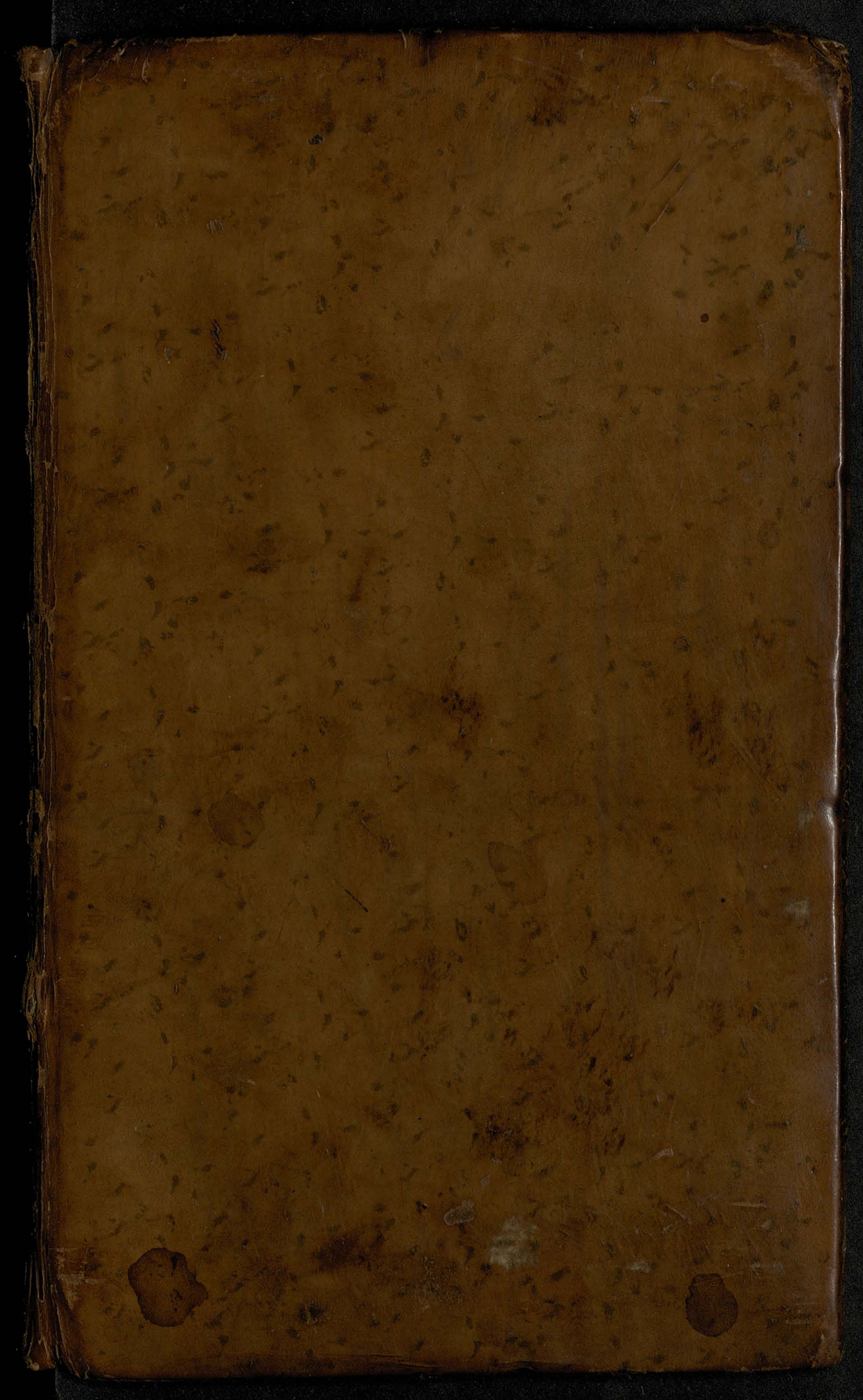
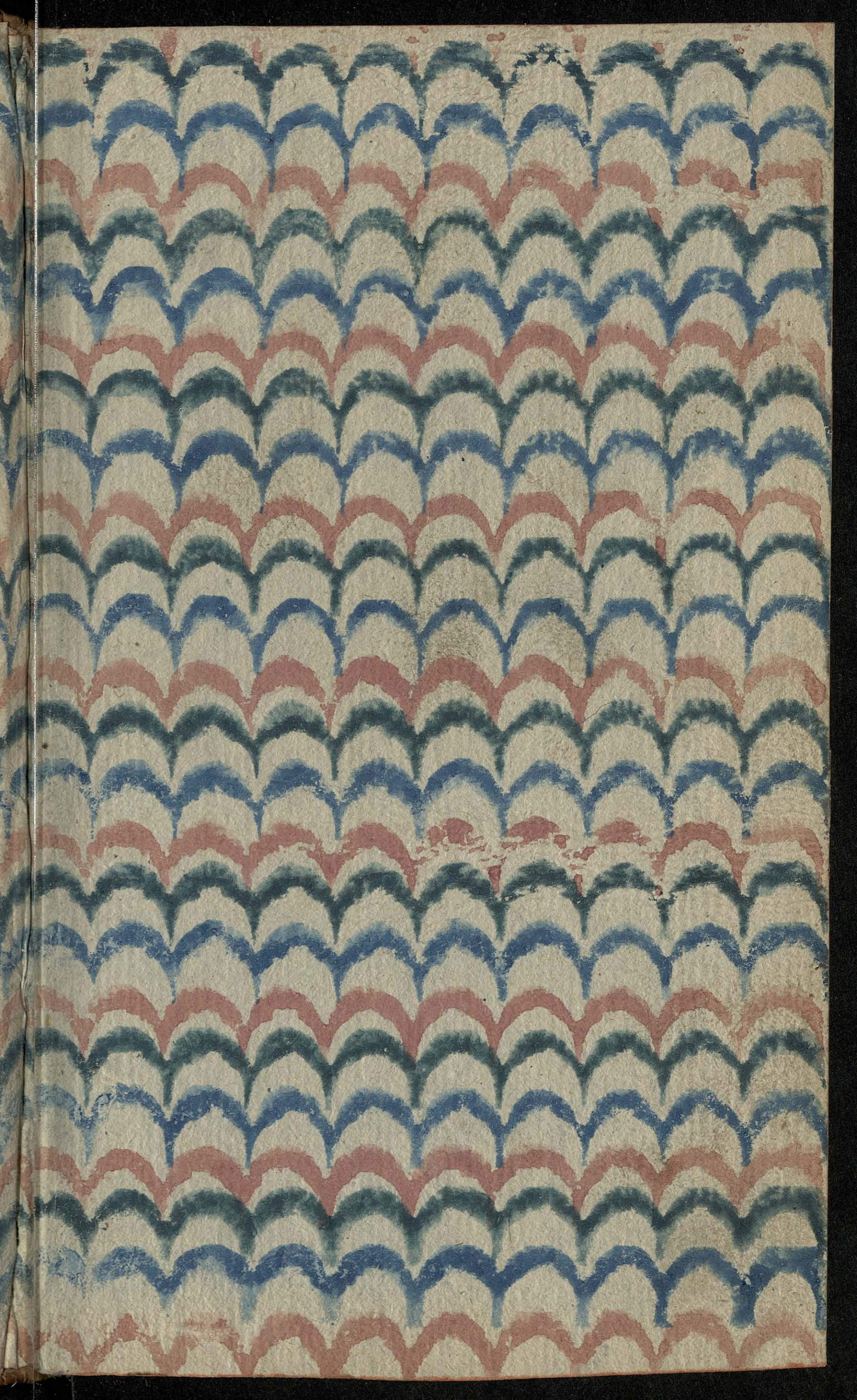

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ,

СКАЗЫВАННЫХЪ

ВЪ

ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПРИСУТСТВІИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ

ГАВРІИЛОМЪ БУЖИНСКИМЪ,

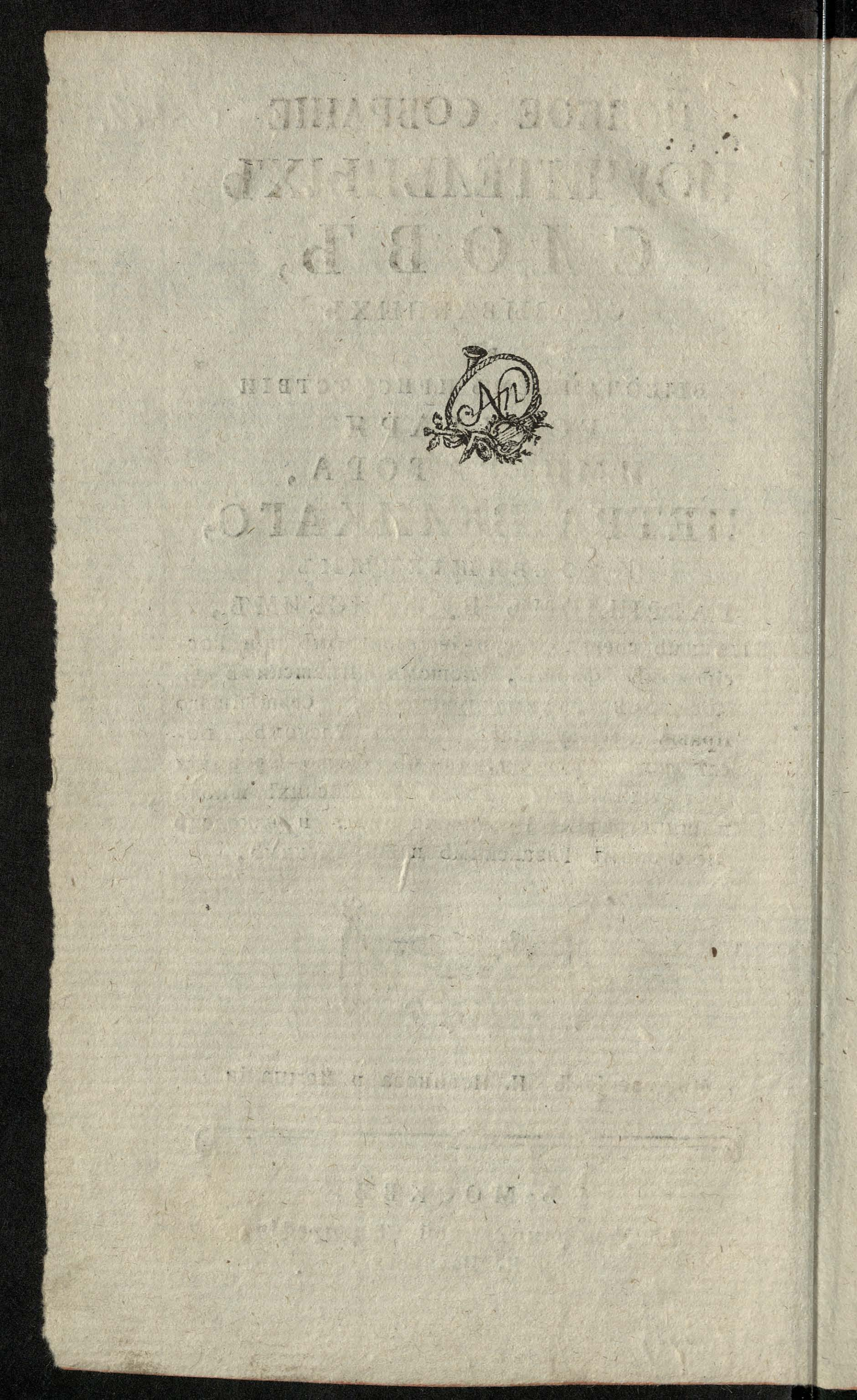
Бывшимъ сперва Оберъ-Іеромонахомъ при Россійскомъ флотѣ, потомъ Ипатскимъ въ Костромѣ Архимандритомъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членомъ, послѣ того Архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, всѣхъ Россійскихъ школъ и типографій Протекторомъ, и наконецъ Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ,

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.

ПРЕДИСЛОВІЕ

съ краткимъ описаніемъ жизни Преосвященнаго Гавріила Рязанскаго.

Что за благо разсудилось слѣдующія проповѣди славнаго въ своемъ вѣкѣ Россійскаго проповѣдника вновь напечатать, оное никого удивить не можетъ, кто въ состояніи чувствовать силу мужественнаго витійства, съ ученымъ сладкорѣчіемъ и съ истиннымъ благочестіемъ соединеннаго; или кто вѣдаетъ, что самъ ПЕТРЪ Великій, мудрый тотъ Монархъ, сего проповѣдника между прочими своего вѣка великими въ духовенствѣ мужами почитая, весьма любилъ слушать его проповѣди, проповѣданныя же уважая, повелѣвалъ вскорѣ издавать въ печать, какъ достопамятныя. Та же проповѣдь, *которая* по кончинѣ уже ПЕТРА Великаго на годичную его память при гробѣ его въ Санктпетербургѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ была провозглашена, столько тогдашними слышателями была уважена, что кромѣ Россійскаго тисненія трудами бывшаго тогда въ Санктпетербургѣ Аглинскаго Пастора Ѳомы Консета въ пользу иностранныхъ и на Латинской діалектъ переведена, и въ Берлинѣ въ 1726 году напечатана.

Проповѣди духовнаго сего витіи давно уже столь рѣдки стали, что у охотниковъ

за диковинку почиталось найти одну, или другую. Но здѣсь всѣ онѣ, въ различныя времена и въ разныхъ мѣстахъ тисненіемъ изданныя, совокупно и въ одинаковомъ формашѣ ученой Публикѣ и любителямъ хорошихъ проповѣдей предлагаются въ прославленіе побѣдоносныхъ дѣлъ ПЕТРА Великаго; изъ коихъ нѣкоторыя въ сихъ проповѣдяхъ упоминаются; въ честь славнаго того проповѣдника, который поистиннѣ заслужилъ, чтобъ имя его не осталось въ забвеніи; такожъ и въ пользу читателей, изъ коихъ уповательно многіе не безъ великаго удовольствія проповѣди сіи читать и паки читать будутъ.

А хотя наши времена и нескудны преизрядными благочестивыхъ, просвѣщенныхъ и сладкорѣчивыхъ мужей проповѣдьми, однако не непріятно быть можетъ познавать, какіе и въ прежнія времена, а особливо при ПЕТРѢ Великомъ, проповѣдники были, которые своимъ благоразуміемъ, поученіями, и прочими къ отечеству заслугами не токмо отъ современниковъ, но и отъ позднаго потомства справедливую заслужили похвалу, а имянно: святитель и чудотворецъ Димитрій Ростовскій; Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій; Ѳеофанъ, Архіепископъ Новогородскій, и Преосвященный Гавріилъ, авторъ сихъ проповѣдей.

При семъ да позволено будетъ и о жизни Преосвященнаго Гавріила нѣчто объ-

явить;

явить; понеже самая справедливость требуетЪ достойныхЪ мужей память прославлять для принесенія за ихЪ труды благодарности, и для возбужденія кЪ подражанію ихЪ заслугамЪ потомства.

Достопамятный мужЪ сей былЪ родомЪ Малороссіянинъ, какЪ и фамилія его доказываетЪ, происходящая изЪ Польши, гдѣ и нынѣ родЪ БужинскихЪ, произшедшій, какЪ думать можно, отЪ обитателей береговЪ рѣки Буга, находится. ВЪ юности своей онЪ какЪ словеснымЪ, такЪ философическимЪ и богословскимЪ наукамЪ обучался вЪ Кіевской Академіи, издревле славящейся множествомЪ ученыхЪ людей произведеніемЪ, которые вЪ Россіи не меньше вЪ церковныхЪ, какЪ и другихЪ дѣлахЪ показали заслуги, а чрезЪ то пріобрѣли себѣ справедливую честь и славу. Довольно обогатившЪ разумЪ свой различными науками, пріѣхалЪ онЪ вЪ Москву и вЪ 1707 году, 20 числа Сентября, вЪ МосковскомЪ ЗаиконоспаскомЪ училищномЪ монастырѣ постригся вЪ монахи, и потомЪ 1708 года посвященЪ вЪ Іеродіаконы, и тогожЪ числа 1709 года произведенЪ вЪ Іеромонахи. Не извѣстно только, вЪ которомЪ году ПЕТРЪ Великій изволилЪ его опредѣлить первенствующимЪ священникомЪ, или ОберЪ-ІеромонахомЪ при морскомЪ флотѣ.

ВЪ сей должности обрѣтаясь, говорилЪ онЪ предлагаемыя здѣсь проповѣди при вы-

высочайшемъ присутствіи самаго Государя Императора ПЕТРА Великаго. По имянному сего Государя повелѣнію переводилъ онъ на Россійскій языкъ нѣкоторыя иностранныя книги, а имянно: Страшеманна Θеатронъ, или позоръ всеобщій церковной и гражданской исторіи; Пуфендорфову исторію, да егожъ философскую книгу о должностяхъ человѣка и гражданина.

Потомъ въ разсужденіи его весьма нарочитаго просвѣщенія и заслугъ былъ произведенъ 22 Генваря, 1721 году Архимандритомъ въ Костромской Троицкой Ипатской монастырь, и тогожъ году, Февраля 5 числа, опредѣленъ совѣтникомъ, или членомъ въ начинавшійся тогда Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а сверьхъ того учрежденъ Директоромъ и Протекторомъ надъ всѣми отъ Святѣйшаго Синода зависящими типографіями и училищами. Вскорѣ же тогда былъ переведенъ изъ Костромы въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

При сихъ будучи должностяхъ, говорилъ 28 Генваря, 1726 года, слово на память преставленія ПЕТРА Великаго изъ Θемы: *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*, которое въ томъ же году дважды было издаваемо въ свѣтъ, да и въ семъ собраніи напечатано. Наконецъ возведенъ онъ въ томъ же 1726 году, Октября 30 дня, въ Епископы Рязани и Мурома,

рома, въ которую свою Епархію 1727 году, въ недѣлю мытаря и фарисея прибылъ, и оною правилъ не болѣе, какъ 4 года; ибо по свидѣтельству Синодальныхъ записокъ преставился Преосвященный Гавріилъ въ Москвѣ 1731 года, Апрѣля 27 дня, и погребенъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, въ которомъ для всегдашней пользы учащихся и учащихъ и свою библіотеку, состоящую изъ немалаго числа книгъ, оставилъ. Между оставленныхъ книгъ тѣхъ находится Псалтирь съ возслѣдованіемъ, въ коей собственною его рукою описаны вышеупомянутыя до произведенія его во Архіерейство жизни его приключенія.

О всемъ томъ благосклоннаго читателя увѣдомивъ, ничего больше не желаю, какъ чтобъ сіи проповѣди достигли тѣхъ концевъ, о коихъ выше упомянуто, и для которыхъ онѣ нынѣ вновь издаются. При чемъ присовокупляется сочиненная нѣкоторымъ нарочитымъ Россійскимъ стихотворцемъ безсмертную память пріобрѣтшему проповѣднику сему похвальная надпись:

На стогнахъ городскихъ, въ святилищѣ церквей,
Въ поляхъ среди полковъ и средь морскихъ зыбей,
Бужинскій, истинны вѣщая гласъ къ народу,
Храмъ, грады и полки, и съ жителями воду,
Съ восторгомъ радостнымъ внимающими зрѣлъ,
Когда величіе гласилъ ПЕТРОВЫХЪ дѣлъ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СЛОВО I.

Въ похвалу Санктпетербурга и его Основателя, Государя Императора ПЕТРА Великаго, говоренное предъ лицемъ сего Монарха Преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ, Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, бывшимъ тогда Префектомъ и Оберъ-Іеромонахомъ флота, при поднесеніи Его Величеству вервовырѣзаннаго на мѣди плана и фасада Петербургу.

Градъ сей, именуемый *Санктпетербургъ*, Тобою, Всепресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ, Богу наставляющу Тя, основанный, Богу вразумляющу расположенный, Богу споспѣшествующу прекрасными зданіями украшенный, паче по всему Тебѣ собственно, яко премудрѣйшему и первѣйшему его зодчему, начало свое долженствующій, тщаніемъ Твоимъ нововведенное въ Россіи и преславно успѣвшее гридировальное художество, изображенный на хартіи

приноситъ, да созданный при Балтійскомъ моръ въ единой міра сего странъ, *Ингрія* нарицаемой, на прославленіе создателя своего удобнъе всего міра обходитъ концы; и елицы въ далечайшихъ странахъ жительствующіе и слышаніемъ токмо о градъ семъ удивляющіеся, сіи и неописанное Твое благополучіе и свойственное въ Тебъ спокойствіе и красоту града очесамъ своимъ представляющіе, желанія своего утоляютъ жажду. Аще бо уже имать вселенная, чему удивлятися и отъ безмърнаго удивленія въ восторгъ приходити, егда разсуждаетъ Твои отъ самыхъ младыхъ ногтей дъйствія; имать откуду, аки трубу, вознести гласъ свой прославляти Тя; имать чесо ради огнь любви къ Тебъ воспаляти. Обаче егда еще градъ сей, тако премудро устроенный, прекрасно расположенный, предивно украшенный, въ умъ воспріиметъ, славы Твоея внутрь себе вящшее разширитъ и умножитъ удивленіе; егда бо помыслитъ о всъхъ тъхъ,

яже

яже грады прославляютъ и величаютъ, вся въ единомъ семъ градѣ, аки въ собраніи всѣхъ похвалъ, узритъ прехвальная и преславная и всякую похвалу и славу превосходящая. Веліе градамъ похваленіе, аще создателя своего преславнѣйшаго коего воина имутъ, вящшее, егда вождю, или Князю коему, свое приписуютъ основаніе; неудобовѣрительнѣе же похваляются, егда начало, аки родъ свой, отъ Царя коего производятъ. Еже древніе стихотворцы, изъявляющіе въ похвалу градовъ великихъ боговъ нѣкіихъ, создателей ихъ, баснотворно вымыслили, аки бы показующе, что они безсмертнаго, по ихъ мнѣнію, имущіе создателя, въ безсмертной такожде и въ безконечной славѣ имутъ пребывати: чего ради града сего кто не прославитъ? Кто до небесъ не вознесетъ похвалами, егда создателя своего имать Пресвѣтлѣйшаго великихъ земель Великаго Государя, Отца Россійскаго Отечества, воина мужественнаго, вождя благораз-

разумнаго, Императора премилостиваго, Монарха, Богомъ вѣнчаннаго, Богомъ соблюдаемаго, Богомъ Россіи дарованнаго? Кто, глаголю, не удивится похвалѣ града сего, происходящей отъ похвалѣ создателя сего, егда сицевыми украшенъ есть добродѣтельми, егда сицевые благихъ дѣлъ своихъ водитъ лики? Яко аще бы кто всѣхъ древнихъ во едино совокупитъ дѣйствія ироевъ, всѣмъ имъ не токмо равнаго, но несравненно всѣхъ превосходящаго сего единаго безъ всякаго усомнительства увидѣлъ бы. Да не почудится же кто похвалѣ сей! Воспріими себѣ во умъ отъ премногихъ стихотворцевъ и исторіи списателей онаго, надъ всѣми древними ироями возвеличеннаго, мужественнаго Ираклія, его же аще, суща въ колыбели, ненавистная Ира (Юнона) хотяше умертвити, двухъ страшныхъ и лютыхъ въ колыбель впустила змiевъ, посреди самыя глубочайшія полунощи, всѣмъ оберегателямъ юношамъ

сномъ

сномъ объятымъ сущимъ, да тако никому же вѣдущу, младый отрокъ въ нощи смертоноснымъ уязвленъ угрызѣніемъ, ко сну отъидетъ безконечному; но имущее всему міру изъявитися мужество въ самыхъ пеленахъ не утаися: ибо младенческою невооруженною рукою оныхъ безбоязненно похитилъ и растерзалъ зміевъ. Веліе сіе и преславное дѣло; вящшаго же и большаго удивленія достойное сотворилъ въ самомъ отроческомъ возрастѣ непобѣдимѣйшій Всероссійскій Монархъ, егда на него въ самой десятилѣтней юности вторая лютостію и убийствомъ дышущая Ира, въ сердцахъ бунтовливыхъ стрѣльцовъ гнѣздящая ярость, не двухъ ядовитыхъ зміевъ, но тьмочисленныхъ всякихъ гадовъ, суровѣйшихъ проклятыхъ отцеубійцовъ возбудила. Вторыхъ на незлобиваго Давида гонителей Авессаломовъ, толико же всякихъ зміевъ жесточайшихъ, елико разумомъ одаренныхъ, толико лютѣйшихъ, елико мняху

себе непобѣдимѣйшихъ быти, и вся въ рукахъ своихъ содержащихъ, яже не на колыбель Иракліеву, но на самыя Царскія нападоша палаты, настоящей вездѣ полунощи страха и забвенія, въ нощи смущенія и безразумнаго суровства, всѣмъ оберегателямъ аки спящимъ и инымъ разбѣгшимся, другимъ избіеннымъ, инымъ къ бунтовщикамъ приставшимъ. Въ сицевомъ страхѣ и бѣдствіи крыющееся мужество не возможе утаитися крѣпчайшаго Россійскаго Ираклія, непобѣдимѣйшаго Монарха, егда всѣ страхи оные пренебрегши, отроческою рукою, паче же въ юношѣ, сѣдиннымъ украшеннымъ разумомъ, зміевъ тѣхъ похитилъ, злые оныхъ растерзавъ совѣты, и вѣчному беззаконныхъ крамольниковъ, достойному по дѣламъ ихъ, предалъ забвенію. И аще отсюду не безсмертную получилъ Ахиллесъ славу, яко мати сего отрока, млада сущаго, въ Стигійскихъ погрузивши водахъ, сотворила его отъ ранъ никогдаже вредима-

димаго. Басни сіи суть стихотворныя, здѣ истинну зрѣти приличествуетъ; яко превѣчное, вся предвидящее милосердіе Божіе сицевымъ отъ самыя купели таинственныя оградило благочестивѣйшаго Императора заступленіемъ, яко никакіе вражіи навѣты никогда же возмогутъ одолѣти Ему: тако во всякихъ бѣдствіяхъ невредима, яко исполнятися на Немъ Божіимъ чрезъ Царствующаго Пророка реченнымъ во Псалмѣ 88 словесемъ: *Рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его: ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его: иссѣку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду.* Сплетаетъ вѣнецъ похвалъ Омиръ Одиссею (Улиссу), яко *многія въ мірѣ семъ обыйде страны, многіе видѣлъ народы и обыкновенія ихъ, многіе прошелъ грады.* Узритъ всякъ сіе въ премудрѣйшемъ Россійскомъ Монархѣ: коль многіе посѣтилъ народы! Ему же воздаде достойную честь *Голландія*, пріятъ со всяки-

ми похвалами *Англія* и *Франція*, срѣте благолѣпно *Пруссія*, и Ему же Европа должное воздаваше почитаніе, древнихъ Римскихъ Кесарей имя и достоинство носящему пресвѣтлѣйшему *Леопольду*, сей друголюбное въ Вѣнѣ сотворилъ Россійскому Пресвѣтлѣйшему ПЕТРУ Первому почитаніе и самоличное посѣщеніе. Единъ неистовствующаго льва скимень, Губернаторъ Рижскій, понеже должнаго не воздалъ чествованія, самъ себе въ безчестное отдаде плѣненіе. И егда прежде врата заключилъ на вшествіе, сія воинство Россійское храбростію оружія своего отверзши, побѣдоносными увѣнча ваіями, торжественными всегдашняго побѣдителя Свѣйскаго введоша вратами. Да познаетъ неистовый левъ, яко орляго гнѣзда ему не возможно коснутися, орлу же язвины его удобно есть разрушити! Въ сицевыхъ путешествіяхъ аще и хотяше утаитися, отвращая лучи свои пресвѣтло сіяющее солнце, и въ непознаваемомъ чинѣ чуждыя посѣти-

ти страны; но понеже не возможно солнцу сокрытися отъ облаковъ непомрачающихъ, лучи изходящей самимъ взоромъ и дѣйствіи, Монаршескому чину приличествующими, самое неугасимое возвѣщали солнце. Но егда Россійскій Фивъ обошелъ Европейское полукружіе, кія принесе Россіи плоды, кія возвращеніемъ своимъ дарова корысти? Отсюду съ Государями и владѣтельными Князьями сотворися дружба, отсюду возрасте непобѣдимая Россійскихъ войскъ пѣхота и произыйде невѣдомое въ Россіи правильное конницы ратоборство. Здѣ, аще бы красноглаголивыи собралися витіи, ужаснутся, и безъязычные явятся желающими глаголати. Коего же страха Свѣйскія исполни страны, зрятъ многіе грады Польскіе и до нынѣ по полямъ разбросанны лежащія кости Свѣйскія. Всегда повѣдати Калишъ послѣднимъ родамъ неисповѣдимую побѣду не престанетъ. Ужаснется и вострепещетъ левъ, елижды воспомянетъ,

яко многія тысящи предводитель-
ствующу Левенгоупту подъ Лѣ-
снымъ отъ немногаго войска Россій-
скаго, самому присутствующу, на-
ставляющу и управляющу всемудро-
му воину и Императору, побѣжде-
ны, прогнаны, плѣнены, отъ ору-
жія обнаженны и всенародно, торже-
ствующу Давиду Россійскому, во
градъ великознаменитый Москву
смѣженными отъ срама очима веде-
ны. Но по сихъ благополучныхъ на-
чалахъ, по сихъ и симъ подобныхъ
на многихъ мѣстахъ неизчисли-
мыхъ благополезныхъ сраженіяхъ
и побѣдахъ, неизчислимыхъ гла-
голю, ихъ же множества едва
умомъ объяти и ниже краткимъ
словомъ описати можно, ихъ же
превеликія историческія исполнены
книги, благополучныхъ же потому,
что они всегда Россіи торжество,
Свѣи срамъ и безчестіе раждали,
едина сицевая послѣдовала рать,
яже и верьхъ всякаго благополучія
и дѣло всѣхъ преславное именова-
тися должно, идѣже горделивый
Фастонъ, многія попаливый страны,
отъ

отъ превысокаго оризонта высокоумія своего паде ницъ, опровержень въ безконечные роды. Уязвленныя его ноги, бѣгство его къ Христоненавистной Турецкой державѣ, на вящшее его безчестіе и поруганіе, текущею кровію на вѣчность записывали тамо, идѣже образъ смиренномудрія и кротости Россійскій Давидъ, здравія своего для цѣлости отечества небрегущій, все упованіе свое не на своя силы, но на Бога, вся Россіи во благо устрояющаго, возложившій, не убоявшися жестокости боевыя въ самыхъ Марповыхъ огняхъ, въ самой очевидной смерти, толикое явилъ всему свѣту мужество, яко равное нигдѣ же слыханное, нигдѣ же описанное. Самая на тривѣнечной главѣ отъ непріятеля прострѣленная шляпа гласнѣе всякія трубы сіе мужество возглашаетъ и возглашать будетъ во вѣки. Сія едина, отсѣченіемъ десницы Вышняго во время толь жестокія брани уязвленная, ничто же попустившая Богомъ соблюдаемаго

ко-

коснутися тѣла, всему Россійскому государству сотворила изцѣленіе. Не воспоминаю иныхъ его преславныхъ дѣлъ, въ Европѣ сотворившихся: оставляю въ *Польшѣ*, *Помераніи*, *Голстиніи*, *Даніи*, *Курляндіи* и другихъ *Европейскихъ* странахъ несравненные и выше всякія похвалы дѣйствующіе подвиги. Якоже бо пресвѣтло въ полудни сіяющаго солнца не лѣть есть перстомъ показывати: тако едва не равно, ибо и не возможно на высотѣ славы и добродѣтели сіяющаго Россійскаго солнца, еже во всей подсолнечной благимъименемъ и дѣяньми озаряетъ всѣхъ сердца, къ любленію своему и къ почитанію привлекающи, вся творимая изъявити. Зритъ весь міръ сія лучи, услаждается, паче же доброжелательнымъ сердцемъ себѣ сицеваго блаженства привѣтствуетъ, дабы сіе златолучное солнце ко мрачному западу никогда же преклонялось. Сіи убо, егда пресвѣтлымъ лицемъ Россійскій Фивъ обыйде Европейское полукружіе,

со-

сотворило плоды; сію при возвращеніи своемъ принесе пользу, сицевыми Россію преизобильными исполни похвалами, сими своими преизящными подвиги и труды безсмертную себѣ и нескончаемую снискалъ и стяжалъ славу, юже всякъ, внутрь себе разсуждающій, коея граду сему не воздастъ почести, коея не принесетъ похвалы, егда сицеваго преславнаго побѣдителя во всей подсолнечной, Божіимъ милосердіемъ, его прославляющимъ, почитаемаго имать создателя, основателя и расположителя, премудрѣйшаго архитектора и непреоборимаго зиждителя? Великими похвалами бываютъ возносимы грады, егда на честномъ, красномъ, веселомъ и выгодномъ мѣстѣ поставлены суть: кто сего града отъ расположенія его не восхвалитъ, который всѣ оные примѣры, похвалѣ градовъ приличествующіе, въ себѣ заключаетъ? Честное града сего мѣсто, прежде многихъ вѣковъ преславною побѣдою святаго благовѣрнаго великаго

Кня-

Князя *Александра*, обладателя Россійскаго, надъ Невою Свѣевъ побѣдившаго, и потому *Невскимъ* именованнаго, прославленное и нынѣ безпрестанно прославляющееся. Красное расположеніе имать градъ сей: ибо самая природа изрядно украсила его, аки красные лики, торжествующіе, круговодящіе обтеченіемъ водъ; многіе красные устроила острова, яже царствующему граду Царски разсуждающій умъ приличествующій, достойно на нихъ основалъ и утвердилъ Императорскій престолъ, иже заступленіемъ всесильнаго Бога во вѣки не подвижется. Идѣже сицевому граду здатися, самое естество зрящееся требовати. Брань настоящая, тогда возгарающаяся, по взятіи Канцовъ (*) на возраженіе силъ непріятельскихъ, желаше имѣти крѣпость на устіяхъ Невы

(*) *Канцы* Шведская крѣпость, которая построена была на Невѣ при устьѣ Охты рѣки. Петръ I оные 1703 году взялъ и раззорилъ.

вы въ море Балтійское, ей же имущей удобныя мѣста, благоразумнѣйшій Архитектонъ, премудрѣйшій Монархъ, обрѣте сіе отъ природы украшенное утвержденіе, еже не токмо крѣпости, но и самому престолу Царскому благоразсудилъ быти угодно; ибо не токмо всю Россію расположеніемъ и красотою превосходитъ мѣсто, но и въ иныхъ Европейскихъ странахъ не только равное, но ниже подобное обрѣстися можетъ, самимъ въ созиданіи градовъ искуснымъ архитекторамъ повѣствующимъ. Ибо едина превеликая отъ озера Ладожскаго происходящая рѣка, въ Балтійское входящая море, при окончаніи своемъ не далече устія на двѣ глубокія раздѣлившися рѣки, и единымъ въ право вшедшимъ протокомъ, въ море впадающимъ, другимъ же прямо идущимъ и паки въ право другимъ раздѣлившися протокомъ прекрасный сотворила островъ, жительствомъ дворянъ и мѣщанъ, и гостиннымъ пребога-

га-

гатымъ дворомъ украшенный. Но протокъ оный, въ право прошедши, паки кругъ сотворившій, въ большую рѣку возвращающійся, удивительный островъ содѣлалъ, дабы той крѣпости угоднымъ, могущимъ, кругомъ великимъ кораблямъ обходити его и настоящей зимѣ подъ самою крѣпостію сохранятися, яже стѣнами каменными прекрѣпко утверждена и всякими снаряды ограждена, храмомъ же въ честь святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла украшена, откуда именемъ первѣйшаго Апостоловъ, ему же и въ защищеніе вручена есть, крѣпость проименована *Санктпетербургомъ.* Таже паки большая рѣка Нева, отъ лѣвой стороны самыхъ стѣнъ градскихъ касающаяся, при самомъ въ ню вшествіи раздѣльшагося и трижды обходящаго глубочайшаго потока паки раздвоися, прямо идущи въ море, въ десную страну обратившися и обшедши вкругъ островъ, именуемый *Василъевскій*, сотворила, прекрасными и свѣт-

свѣтлѣющій зданіями, многому жительству преугодный, ниже котораго острова опять рѣка раздѣлившися и еще островъ видѣнію прiятный содѣлавши, послѣднее свое шествіе въ морскомъ скончаваетъ нѣдрѣ. Еже недалече самаго града веліею шириною разлившися и долготою тридесяти верстъ протягшися, превеликій островъ, *Котлинъ* (*) именуемый, идѣже въ Балтійское входитъ море, сотворила, многимъ жительствомъ преисполненный, подъ нимъ же нѣдро реченное единъ только глубочайшій узкій имать въ море проходъ, идѣже на самыхъ водахъ сооружена знатная крѣпость, именуемая *Кроншлотъ*, непріятельскіе корабли возпящающая и ко граду приходити не допущающая, Россійскому же флоту къ защищенію и стоянію благопотребная. Что же рещи о неизреченной пользѣ, приходящей уже и впредь Божескимъ пособіемъ имущей происходити

(*) Кронштатъ.

отъ наченшагося при градѣ семъ непобѣдимаго Россiйскаго флота, истинно глаголю непобѣдимаго, яко толикiе въ начинанiи своемъ сотворившаго надъ непрiятелемъ побѣды, еликiя отъ древнихъ и многихъ вѣковъ основанные флоты не токмо когда видѣли, но ниже слышали? Станите сами отъ Россiйскихъ галеръ взятые фрегаты Шведскiе и рцыте плѣненныхъ флагмановъ своихъ устнами: кто, когда и гдѣ отъ равныхъ имъ взятъ бысть? Гдѣ сицевыя, яко вновь въ Россiи основавшемся градѣ и вновь наченшемся флотѣ, совершалися торжества? Гдѣ сицевые, когда отъ торжествующихъ побѣдителей въ торжественныя врата ведомы бывали побѣжденные? Гдѣ отъ таковыхъ малыхъ галеръ таковые взяты многопушечные фрегаты, и аки отъ устъ львовыхъ отъ превеликаго Свѣйскаго флота, въ чинѣ своемъ состоящаго, неслыханная сицевая отъята побѣда? Словомъ глаголющи, аще что пользы государствамъ, обще-

обществамъ, градамъ творитъ море, сія вся обрѣте градомъ симъ и при немъ наченшимся флотомъ Россія. Велію пользу имутъ государства, аще сильное земное содержатъ воинство; но аще морскихъ силъ лишены, сице оныхъ наяти требѣ есть, яко птицѣ единымъ крыломъ хотящей летати, и никогда же могущей, якоже обносится премудрое Гетрурскаго Князя Космы де Медицисъ реченіе: не достоитъ сицеваго нарещи сильнымъ, иже силѣ земной не имать соединенныя силы морскія. Похваляется преславный Аѳинейскій вождь Ѳемистоклъ въ жизни его, отъ Плутарха написанной, что онъ городъ Аѳины морскими силами зѣло возвеличилъ, и помощію кораблей Варваровъ, всея Греціи владѣніе чающихъ воспріяти, одолѣлъ и всю силу ихъ вконецъ истребилъ. Исполнены суть историческія повѣсти, каковую пользу государствамъ содѣлали силы корабельныя; полны суть свидѣтельства, изъявляющія, колико скоростію и

величествомЪ дѣлЪ творимыхЪ прочихЪ народовЪ моремЪ владѣющіе превосходятЪ. И не иныя ради вины едино всегда попеченіе имѣли Государи о корабельныхЪ силахЪ, како страны приморскія ограждати, устія рѣчныя вЪ приморіи укрѣпляти, крѣпости надЪ ними созидати, аки сіе изЪявляюще, яко той есть истинный Самодержецъ, иже моря господствованіе вЪ державѣ своей содержитЪ. Отсюду непріятельскія силы приходящія удобь прогоняти возможно; симЪ подобіемЪ земнымЪ путемЪ вооружившихся отЪ предѣловЪ государственныхЪ воспящати лѣть есть. Тако древле общество Аѳинское, неравное Лакедемонскому вЪ земныхЪ силахЪ, егда корабельнымЪ пособіемЪ на страны Лакедемонскія нападе, кЪ сему ПелопонисцовЪ, или СпартянЪ принудило, яко не токмо отЪ странЪ АѳинскихЪ воинство свое возвратиша и при нападеніи отЪ Формiона побѣждены, тако утѣснены были, что ничего не могши

сдѣ-

сдѣлать, пятидесятолѣтній миръ отъ нихъ испросили, яко же глаголетъ Ѳукидидъ въ кн. 2. До того времени Карѳагены славны и страшны Римлянамъ были, пока Римляне морскаго плаванія не знали; но егда у нихъ завелось мореплаваніе, то имя только одно осталось Карѳагенянъ по конечномъ оныхъ истребленіи отъ Римлянъ, какъ пишетъ Поливій кн. 1. гл. 20. Единымъ симъ пособіемъ далечайшія страны покаряются, воинству помощь ко пропитанію преподается, и куда чрезъ многія лѣта сухопутныя войска достигнути не въ состояніи, то въ короткое время корабельныя силы содѣлати могутъ. И когда купечество неизреченную приноситъ государствамъ пользу; ибо нѣтъ ни одного царства, могущаго собою безъ торговъ быть довольнымъ: то заключить надобно, что оно нигдѣ лучше не процвѣтаетъ, какъ въ мѣстахъ приморскихъ. Какое видится тамъ всего изобиліе, гдѣ находятся пристани морскія, и ка-

какой напротиву того примѣчается во всѣхъ даже и нужныхъ вещахъ недостатокъ въ тѣхъ селенiяхъ, которыя отдалены отъ моря, или вовсе лишены пристанищъ морскихъ? Провидѣлъ сiе мудрый и великiй въ Христiянѣхъ Константинъ, новый Римъ при исходищахъ морскихъ воздвигнувшiй и градъ оной своимъ именемъ нарекшiй. Сiя предзрѣвъ и Россiйскiй обладатель, иже обрѣтши сiе всѣ прежде реченныя пользы содержащее мѣсто, градъ сей въ превеликую Россiи создалъ помощь; все же довольство не отъ себе, но отъ Бога имущiй, заступника своего, ему же ключи царствiя вручены, именемъ нарекши; сему града своего храненiе отдаде; его же помощiю Балтiйское отворивши море, безбѣдное отъ всего мiра въ Россiю купеческимъ кораблямъ содѣлалъ пришествiе, не токмо Испанскими, Французскими, Аглинскими, Голландскими и прочими Европейскихъ странъ богатствы исполненнымъ, но и самыхъ новаго мiра

жи-

жителей изобильно сокровища носящимъ, яко или паки Россіи злапаго онаго вѣка возвращающагося надѣятися лѣть есть, или тщаніемъ Богомъ умудреннаго Россійскаго Соломона не токмо въ Софиръ, но и во вся міра концы корабли посылающаго и отвсюду приходящіе пріемлющаго. Подобно здѣсь чаяти богатствъ изобилія, якоже сотворилъ Соломонъ, о чесомъ свидѣтельствуется въ книгѣ III. Царствъ, гл. 10 и 11, Паралипоменонъ гл. 9: *Толико множество поздалъ злата и сребра Іерусалиму, яко каменія и кедровъ; толико множество, яко черничія, яже раждаются въ поляхъ.* Кое же отсюду благополучіе и славу воспріятъ Россія, яко въ градѣ семъ Архитекторъ благоразумнѣйшій крѣпость, именуемую *Адмиралтейскую*, корабельному строенію мѣсто преугодное, надъ глубочайшими быстринами Невскими преискусно устроилъ? Въ ней же чрезъ малое время прилѣжною скоростію и скорымъ прилѣжаніемъ созданные корабли, Балтій-

ское море вездѣ проходящіе, не токмо непріятелямъ страхъ и союзнымъ удивленіе сотвориша, но что помышленію удивительно, нигдѣ же слышанно, тако вся премудрѣ устрояющу Богу, надъ тремя древними и славными различныхъ государствъ флоты Адмиралтейскую почесть воспріяша; ибо, низпустивши свои флаги Россійскому государственному штандарту, на кораблѣ, *Ингермоландъ* реченномъ, самому присутствующу побѣдоносному Императору, отъ нихъ титлою *Адмиральской* почтенному, достодолжное поклоненіе и почитаніе воздадоша. Многая и великая сія польза Россіи отъ града сего происходитъ, но безъ сравненія еще большую всякъ узритъ, егда воспріиметъ во умъ съ искуснымъ разсужденіемъ, что брани царствамъ, княженіямъ и обществамъ содѣловаютъ. Брань разрушаетъ грады, раззоряетъ веси, разгонитъ люди, съ землею сравниваетъ превысочайшіе столпы, въ пепелъ обращаетъ прекрѣпкія зданія; иногда же и сіе со-

дѣловаетъ, яже ниже имени государствамъ оставляетъ. Брань толь лютая, чрезъ многія лѣты въ Европѣ безпрестанно палящая, паче же въ Россіи съ ненанистнымъ львомъ Свѣйскимъ горящая, не иныя ради вины ничтоже вредити толь разширенному государству можетъ, токмо градъ сей единъ все величество брани на себѣ единомъ содержитъ, вся силы непріятельскія воспящаетъ. Сей единъ второму Іерусалиму, Россійскому государству, стѣна крѣпкая и столпъ оный Давидовъ, отъ него же находящіе на Сіонъ враги прогоняемы и побѣждаемы бываютъ: *Созданъ въ Ѳалпіофѣ, тысящи щитовъ висятъ на немъ, и вся стрѣлы сильныхъ.* Сей единъ столпъ крѣпости, отъ лица вражія имущій въ себѣ столпы крѣпкіе, Апостоловъ святыхъ Первоверьховныхъ Петра и Павла, утверждающихъ и защищающихъ отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, яко же здѣ приличествовати реченнымъ чрезъ царствующаго Пророка Давида отъ Духа Святаго: *Азъ утвердихъ стол-*

столпы его. Егда же паки въ разсужденіе воспріиметъ и сіе, яко ради народовъ чуждыхъ, вновь благополучіемъ оружія Россійскаго взятыхъ, дабы въ страхѣ и послушаніи пребывали; дабы всегда достойное дерзости своея безразсудныя познали неистовство; дабы никогда же новаго смятенія не замышляли; для сихъ и симъ подобныхъ винъ подобаше основатися крѣпости сей. Великими убо похвалами ублажимъ градъ сей, увѣнчаемъ вѣнцы почестей Основавшаго его, яко надъ новозавоеванными народами новый царствующій градъ воздвиже, и да познаютъ ненавидящіи благополучія Россійскаго, яко новому царствующему граду новыя покоренныя повинуются страны, ни едиными предѣлы описанныя, нигдѣ же имущія, яко же на столпахъ Ираклiевыхъ сицеваго подписанія: *Не возможно далѣе*; но Россійскому торжественному оружію всегда *далѣе* гласящей добродѣтели побѣдоносныя подъ нозѣ имутъ повер-

вергатися ваія, царствующему граду вЪ почествованіе. Но еще сими не окончася похвала града сего: многіе суть иные источники, похвалами града сего текущіе, велія еще и несочтенныя имать почествованія. Восприми историческія писанія, разсмотри вЪ началахЪ оныхЪ градовЪ, ихЪ же мірЪ, аки *матери* иныхЪ градовЪ нарицаетЪ: зри РимЪ оный, главу прежде всего міра, Аѳины, Ѳивы и прочіе преславные грады: ни единаго обрящеши сицевою скоростію созданнаго и вЪ сицевую славу и красоту чрезЪ толь малое время пришедшаго. Воистинну скоро парящаго орла градЪ сей, сицевою скоростію вЪ высоту славы и чести возлетѢвшій. Удивляхуся Еллинстіи мудрецы скорому сооруженію града Ѳивейскаго, отЪ Амфіона созданнаго, и сего ради вымыслиша, аки бы ему, на пищали играющу, сами каменія движущіеся вЪ стѢны града обращахуся. ЗдѢ не Амфіоновых̆ каменей вымыслЪ, но поющу благочестивѢйшему самому

му Монарху, цѣвницею духовною пѣсни благодарственныя создавшему, велїею скоростїю видимый мiръ сей въ Троицѣ Святой славимому Богу града сего стѣны воздвигошася на мѣстахъ, никогда же прежде жилища имущихъ. Яко здѣ воистинну оному пророческому Исаiи во главѣ 62 исполнитися гласу: *Узрятъ языцы правду твою, и царiе славу твою, и прозовутъ тя именемъ новымъ, еже Господь именуетъ е, и дiадима царствiя въ руцѣ Господа твоего, и не прозовешися къ тому оставленъ, и земля твоя не наречется пуста; въ тебѣ же прозовется поля моя и земля твоя населится.* И ниже, *Ты же прозовешися изысканъ градъ, и не оставленъ.* И на иномъ мѣстѣ въ главѣ 58: *Возградятся пустыни твоя вѣчныя, и будутъ основанiя твоя вѣчныя родомъ родовъ, и прозовешися здатель градовъ.* И паки во главѣ 40: *Всяка гора и холмъ смирится, и всяка дебрь исполнится, и будутъ стропотная въ правая, и острая въ пути гладки.*

Про-

Прославишася премногіе въ подсолнечной грады, въ нихъ же правда сіяше, въ нихъ же малому и великому, нищу и богату, сиротѣ и князю, не взирающе на лицепріятіе, праведное творяшеся удовольствіе: коль несравненныя похвалы достоинъ градъ сей, въ немъ же устроено всего государства самыя правоты судящее Правительствующаго Сената и Синода собраніе, не на мзду взирающее, не на дарованіяхъ судящее, но самую и всѣмъ довольную истинну хранящее, оправдающее невинныхъ, злымъ же законопреступникамъ безъ всякаго пощаденія достойное налагающее наказаніе. Сице прекрасно устроенный градъ дабы ни въ чесомъ лишенъ былъ своего благолѣпія, дабы очесамъ благопріятенъ являлся, благоискусный создатель, премудрѣйшій Монархъ, надъ самыми быстринами Невскими украсилъ своими государственными чертогами, яже не токмо *рѣчныя устремленія, веселящія градъ Божій, увеселяютъ*, но при нихъ

нихъ и всякое зрѣнie къ себѣ восхищающiй превеселый удивительныя красоты исполненный устроилъ вертоградъ, художественными водометами орошаемый, всякими иностранными древами, при исходищахъ водъ насажденными и плоды во время свое дающими, обогащенный, цвѣтами преизрядными изпещренный, столпами драгокаменными прославленный. Отъ сихъ всѣхъ уразумѣти лѣть есть сице похваленное града сего расположенie, яко не токмо на честномъ, красномъ, веселомъ мѣстѣ, неизреченною скоростiю и малымъ временемъ созданъ есть, но и превеликую помощь, пользу и славу Россiйскому содѣловаетъ государству. Обаче сихъ и симъ подобныхъ обществу всему Россiйскому благополезныхъ и благопотребныхъ отъ града сего происходящихъ пожитковъ завидящiя ядовитыя ехидны, изостривши свои аспидскiе зубы, ихъ же *гробъ отверстъ гортань ихъ*, дерзаютъ, уничижающе градъ сей, подгрызати прорастающiя ваiя

славы

славы его, смѣютъ корень сей, толикіе уже произрастившій честнѣйшіе и всему міру удивительные плоды, поглотити, оговаривающе и представляюще великія трудности, зане ради многаго отстоянія и далекости отъ Россіи всякая скудость происходитъ: якоже и многихъ ради людей въ работахъ умирающихъ; но общему благу завидящіи звѣріе! воспріимите на ся образъ человѣческій, и аще имате что разума, разсудите, кое начало не есть трудное, кій путь первый не есть затруднительный? И аще о тѣхъ, яже похваляете, помыслите, страхъ несравненный, да тако реку, увидите. Вся грады имѣяху въ своихъ начинаніяхъ бѣдствія и симъ неуподобленные труды. Здѣ всякій трудъ услаждаетъ возрастающая слава, здѣ всякимъ скудостямъ наполненіе обѣщаваютъ наченшіеся уже прибытки. Речеши убо, якоже обыклъ еси: кто оные узритъ, кто того дождати возможетъ? Не твориши ли сице въ домѣ твоемъ?

емъ? Не насаждаеши ли вертограды, не разсѣваеши ли древеса плодоносныя, ихъ же плоды развѣ чада чадъ твоихъ имутъ употребляти? Созидаеши домъ, въ немъ же развѣ наслѣдницы твои обитати будутъ; но сія ниже слѣдовъ государственныя пользы имутъ. Оныя уединенныя, сія общая; оныя тайныя, сія славою весь міръ объемлющая; оныя дому твоему единому, сія тебѣ и всему государству нынѣ уже и впредь полезная. Аще же о смерти многихъ людей болѣзнуеши: воззри на грады величайшіе, сія въ нихъ кромѣ всякихъ нуждъ творимая обрящеши: аще въ нуждѣ, аще въ благополучіи, аще въ трудахъ, аще въ праздности всякаго свой конецъ ожидаетъ. Егда кому премилосердый Богъ своими непостижимыми судьбами кую опредѣлилъ смерть, сея никто же когда возможетъ убѣгнути. Суть посредѣ многихъ на брани, во обуреваніи морскомъ, въ страшныхъ пожарахъ спасшіися отъ смерти; обрѣтаются

ся же многіе посредѣ пировъ и при всякомъ безопасствѣ житіе свое окаянно окончавающіи. Не о томъ болѣзнуй, но болѣзнуй о грѣсѣ твоемъ, смерть раждающемъ: *оброцы грѣха смерть.* Сице избранному сосуду Апостолу Павлу свидѣтельствующему, камень градъ сей, имени его тако гласящу: приступите и избійте зубы своя всѣ глаголющіи на высоту неправду. Камень сей, не уже отъ пращи Давидовой, но отъ самаго каменя вѣры Петра святаго верженный, поразитъ въ чело всѣхъ уничижающихъ достояніе Господа Саваоѳа, новаго Израиля, новый градъ сей. Падетъ горделивый Симонъ, каменю вѣры, защитителю града сего, ругающійся, и разбіется о камень, о камень соблазна и претыканія. Камень же градъ сей, на твердомъ камени благочестія основанный, имать защищеніемъ Господа Саваоѳа пребывати во вѣки. Сія твоя добродѣтели, сія похвалы зрящи граде, лѣть есть къ тебѣ воскликнути оная во главѣ 60 Исаіи

Пророка словеса: *Свѣтися свѣтися, новый Іерусалиме! слава во Господня на тебѣ возсія; покрыетъ тьма и мракъ языки, сопротивляющіяся тебѣ, на тебѣжъ явится Господь и слава его на тебѣ узрится. Созиждутъ сынове инородныи стѣны твоя, отверзутся врата твоя, и денъ и нощъ не затворятся: языки во и царіе, иже тебѣ не поработаютъ, погибнутъ и языцы запустѣніемъ запустѣютъ.* Не имаши боятися возстающихъ на тя враговъ, егда великіе и неусыпные имаши стражи святыхъ первоверьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; не воздремлютъ, ниже уснутъ, когда имаши великаго твоего защитителя, святаго, благовѣрнаго, великаго Князя Александра Невскаго, днемъ и нощію къ тебѣ вопіющаго словами Божіими, чрезъ Исаія Пророка реченными: *Защищу градъ сей, яко спасти его имене моего ради. Всякъ сопостатъ не внидетъ во градъ сей, ни устрѣлитъ вонъ стрѣлы, ни возложитъ напъ щита, ни оградитъ окрестъ*

его

его огражденія, но путемъ, имъ же естъ пришелъ, обратится тѣмъ, и по градъ сей не внидетъ: погибнутъ противящіися тебѣ, ты же прозовешися градъ праведный, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ. Кому убо свойственнѣе, кому приличнѣе градъ сицевый, толикихъ похвалъ исполненный и толикую пользу государственную содержащій, достоитъ приносити, аще не тебѣ, Отче отечествія, Пресвѣтлѣйшій Монархъ, всегда торжественный Побѣдителю! еже разсуждаеши, гридированнымъ художествомъ на хартіи изображенный и всему міру во удивленіе представленный, по всему преславный градъ сей, прежде даже во вся міра концы изыдетъ о немъ слава, со всесмиреннымъ раболѣпнымъ поклоненіемъ вручаемъ, да отъ прикосновенія рукъ твоихъ достойное себѣ стяжетъ почитаніе, Его же побѣдительную десницу не токмо вѣрные Твои раби, но и иностранные языцы съ великимъ почитаніемъ и сладостію лобызаютъ.

Прїими убо градъ сей, его же создалъ еси, и купно съ нимъ и наше искреннее желанїе: да премудрѣйшаго Тя строителя и управителя Богомъ врученнаго народа, всего мїра Создатель и Управитель всея вселенныя въ Троицѣ святой прославляемый Богъ нашъ, во общую всего Христїянства пользу Тя здрава, цѣла, долгоденствующа, славою процвѣтающа, всегда торжествующа, врагомъ страшна, своимъ любима, на премногая сохранитъ лѣта. Градъ же сей, даже до скончанїя мїра всегда царствующїй, невоеванный, всегда отъ славы въ славу происходящїй, да утвердитъ и всѣмъ въ немъ пребывающимъ и Державцамъ онаго повинующимся да сотворитъ небеснаго царствїя ходатайственъ.

Сїе слово выписано изъ книги, называемой описанїе Санктпетербурга, отъ начала построенїя его до 1750 году, сочиненной Г. Богдановымъ. Сїя книга рукописною хранится въ Императорской Академической библїотекѣ.

СЛО-

СЛОВО II

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ

Богу тріvпостасному о полученной побѣдѣ надъ Карломъ вторымнадесять, Королемъ Шведскимъ, и войски его подъ Полтавою.

Богу благодареніе давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ. Къ Кор. гл. 15. зач. 163

Что древній оный и преславный начальникъ врачевъ Галенъ, разсуждая предивно устроенную (*) систему тѣла человѣческаго, съ великимъ удивленіемъ изрече: да хвалятъ инніи боговъ своихъ жертвами и кадилы, азъ же таковаго страннаго дѣла Творца восхвалю разсужденіемъ и удивленіемъ: сіе нынѣ всѣмъ намъ, православніи сынове Богохранимыя державы Россійскія, благодарнымъ сердцемъ и усты, разсуждающе превеликихъ благодѣяній Божіихъ множество, или, да тако реку, преизобиліе, яко всегда являемое, тако преславное сіе и всему міру

Галенъ въ книзѣ о воображеніи тѣла. Лессій о смотреніи, книга гл. 2. число 66.

(*) составленіе.

извѣстное, сбывшееся въ день сей на поляхъ Полтавскихъ, глаголати подобаетъ: да хвалятъ инніи боговъ своихъ жертвами и кадилы, мы же съ великимъ учителемъ народовъ Богодухновеннымъ Павломъ Апостоломъ восклицаемъ: Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ.

Приведе онаго преждепомянутаго Галена къ сицевому удивленію и словамъ сіе: егда разсуждаше въ системѣ тѣла человѣческаго множество костей и жилъ, мускуловъ и нервовъ, и оныхъ многочисленная употребленія, якоже самъ онъ въ книзѣ о воображеніи и зачатіи тѣла глаголетъ, яко въ тѣлѣ человѣческомъ костей болѣе двоихъ сотъ, отъ нихъ же всякая четыредесять имать употребленій, яже, вся употребленія изчисливше, обрящутся осмь тысящей, и оная вся различная въ протязаніи, растягнутіи, приклоненіи и симъ подобныхъ, хотя

уже

уже многимъ искусствомъ послѣднѣйшiи, или новѣйшiи врачеве бе щe премного оныхъ костей болѣе употребленiй изобрѣтоша, якоже славный докторъ Вирингъ не усомнѣся ученому изъявити мiру, яко всякая и малѣйшая косточка имать употребленiй своихъ двѣсти и осмьдесятъ, яже вся изчисливше, обрящутся пятьдесятъ шесть тысящей: и нѣсть ли чесому удивитися? Что же рещи о мускулахъ, которыхъ той же Галенъ долгихъ, краткихъ, широкихъ, стисненныхъ, тонкихъ, толстыхъ, прямыхъ, кривыхъ, острыхъ, тупыхъ, круглыхъ, плоскихъ, угластыхъ, единыхъ при другихъ и на другихъ, право, просто и превращенно положенныхъ, чрезъ которыя всякiи члены свое движенiе имутъ, до шести сотъ изчисляетъ. Отъ нихъ же всякому мускулу десять употребленiй по меньшей мѣрѣ полагаетъ, которыхъ всѣхъ употребленiй возрасте до шести тысящъ. Сiя вся искуснѣйшiй оный Галенъ въ анатомiи

тѣла человѣческаго разсуждая, паки же умствуя, яко неудобопонятнымъ образомъ во утробѣ матернѣй оныя возрастаютъ и съ собою совокупляются, срастаются, како съ жилами связуются, аки внѣ себе сый, со удивленіемъ изрече прежде помянутый гласъ: да хвалятъ инніи боговъ своихъ жертвами и кадилы, азъ же таковаго страннаго дѣла Творца восхваляю разсужденіемъ и удивленіемъ.

Равнымъ, или паче реку превосходящимъ образомъ, не подвигнетъ ли насъ къ похваленію и благодаренію множество безмѣрныхъ благодѣяній Божіихъ, паче же собственное благодѣяніе сіе, въ сей день изъявленное, еже аще и единственнѣ воспоминаемое, но въ себѣ безчисленная и многая содержащее? Сіе преславное и неизреченное благодѣяніе, Россіе, произведе тя отъ безчестія и поношенія къ славѣ и чести верьховнѣйшей! Сіе сотвори тя прежде

уко-

укоризненную, нынѣ всѣмъ ужасную и преславную! Отсюду тебѣ вѣнцы побѣдныи, врагомъ же страхъ и трепетъ; здѣ силы твоя и могущество надъ мнящимися быти непобѣдимыми непріятели изъявившася! Сей убо день есть преславный, день, бѣлымъ камыкомъ знаменанный, сей день, его же никое же никогда же покрыетъ забвеніе, иже воспоминаніе благодѣяній Божіихъ будетъ намъ во вѣки, его же празднество торжествовати имамы Господеви отъ рода въ родъ почтеніемъ вѣчнымъ. О! воистинну убо сей-то есть день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся вонь, благодаряще и воспѣвающе въ сердцахъ нашихъ Господеви!

Обрѣтается преславное благодаренія знаменіе въ священномъ писаніи. Моисей, оный великій во Пророцѣхъ, иже прошедъ со всемъ Израилемъ море Чермное, врага же Исходъ
своего со всевоинствомъ узрѣвъ гл. 15.
потопляема, торжественную вос-

пѣваше пѣснь Богу, сотворшему дивная чудеса въ мори Чермнемъ.
Исходъ гл. 12. Той же первѣйшій въ воспоминаніе своего избавленія установи праздникъ Пасху повсягодно торжествовати. Вторый Моисей, благочестивѣйшій Монархъ, аки отъ горькія работы, отъ всегдашняго поношенія свободивый Христіянскаго Израиля люди Россійскія, и гордаго побѣдивый Свѣйскаго Фараона, коль богоугоднѣ и по сердцу Божію сей день благодарственный отъ рода въ роды въ воспоминаніе явленнаго благодѣянія Божія узакони быти, поистиннѣ вѣдая, яко ничто же Богу толь благопріятно, ничто же толь любезно, ничто же тако приносимо, никая же жертва тако Ему сладка, яко едино благодареніе. Сего отъ насъ паче всѣхъ жертвъ и приношеній требуетъ; сіе же и насъ творитъ въ страсѣ и любви Божіи пребывати, умножаетъ въ насъ добродѣтели душевныя и тѣлесныя, и что болѣе? Егда благодаримъ Богу за воспріятая благодѣянія.

нія, тогда Онъ вящшими насъ своими дарованіи обогащаетъ, и да тако реку, обогащати принуждается. А понеже таковая сила благодаренія, егда по достоинству благодарити не можемъ, то поне по приличію да удостоимся, и да яснѣе силу благодаренія уразумѣвше, всегда благодарити подвизаемся. Умыслихъ о семъ предъ вами, Слышателіе, благодарственная пѣнія Богу въ Троицѣ славимому приносящими, бесѣдовати. Ты же, Господи, даяй крѣпость людемъ своимъ, даждь мнѣ къ проповѣданію величій Твоихъ премногую силу и смыслъ, Слышателемъ же внимательное и нелѣностное разсужденіе. Васъ же молю, Слышателіе, аще что несладостное ушесамъ вашимъ предложено будетъ, прощающе скудоумію моему, краткому времени и мѣсту, яко пріуготовленію неприличному, припишите.

Долженствуемъ убо благодарити Бога первѣйшея сея ради вины, яко самъ сего отъ насъ требуетъ, самъ повелѣваетъ: жертва, рече, хвалы прославитъ мя. Жертва Псал. 49.

ва сія таковаго есть благопріятія предъ Богомъ, яко дражайшая паче всякаго приношенія и всесожженія. Рцы ты мужу по сердцу Божію, Давыде святый, что есть истинная жертва ко умилостивленію Божію? Многая воистинну приносилъ еси всесожженія, и кое есть паче всѣхъ Богу пріятнѣйшее, извѣсти намъ. Отвѣщаваетъ истинно изучивыйся, ибо Духомъ Святымъ, отъ лица самаго вседержителя Бога, глаголя: услышите людіе мои и возглаголю вамъ: Іизраилю, и засвидѣтельствую тебѣ: Богъ, Богъ твой есмь азъ, не о жертвахъ твоихъ обличу тя, всесожженія же твоя предо мною суть выну. Не пріиму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ, яко мои суть звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и волове; чесого же отъ насъ требуеши Создателю рода человѣческаго? Вѣмы, яко не яси мяса юнча, и крове козлея не піеши; вѣмы, яко вся красота сельная съ Тобою есть: что же Тебѣ принесемъ за

созданіе наше, что воздамы о всѣхъ, яже воздалъ еси намъ? Здѣ самъ живый во свѣтѣ неприступнѣмъ Богъ изъявляетъ благоволеніе свое, здѣ извѣщаетъ пріятнѣйшую ему жертву: пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя, и призови мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши мя. О жертва хвалы, всякія жертвы превосходящая! О приношеніе, всякаго приношенія дражайшее!

Извѣстно есть всякому отъ насъ, яко тое пріятно есть Ему дарованіе, его же самъ съ желаніемъ требуетъ, еже хощетъ, и по воли Его даруемо бываетъ; вопреки же, аще бы и добрый и драгій подарокъ даровалъ кто, но противо воли того, Ему же даруетъ, той даръ Ему нѣсть пріятенъ. Благодареніе есть сицевое дарованіе Богу, яко и по воли Его и по Его отъ насъ требованію; убо что можетъ Ему сего пріятнѣе быти? Не собою сія глаголю: труба она

богогласнѣйшая, учитель народовъ великій во Апостолѣхъ Павелъ,
Гл. 5. ст. 18. пиша къ Ѳессалоняномъ, въ посланіи первомъ извѣщаетъ: о всемъ, рече, благодарите, сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. И что убо воистинну праведнѣе можетъ быти, яко тое воздавати Богу, чесого самъ отъ насъ требуетъ? Помысли о себѣ человѣче, егда что кому долженъ еси, егда многими долгами обвязанъ еси, не тое ли едино и мыслиши и твориши, и не о томъ ли единомъ все твое попеченіе и тщаніе, дабы отъ тѣхъ долговъ возмоглъ еси свободитися, оныя заплатити, и аки бремя тяжкое отъ выи своея отложити? Паки же мы внидемъ въ себе и помыслимъ, что мы должни Богу и въ каковыхъ долгахъ пребываемъ: за созданіе и рожденіе наше, за воспитаніе и препитаніе, за благовременное стихій устроеніе, за дождь и ведра, паче же всего за любовь неизреченную къ намъ, якоже
Гл. 31. глаголетъ у Іереміи Пророка: любо-

бовію вѣчною возлюбихъ тя: и не любовь ли убо сія есть величайшая, яко тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго не пощадѣ? Не любовь же ли и Сына Его къ намъ, яко еще грѣшникомъ намъ сущимъ Христосъ за ны умре? И сія суть въ обществѣ; колико же еще долженствуемъ и за особливыя на всякъ день и часъ, и на всякую черту часа изливаемыя на насъ благостыни? О долги превеличайшіе! Сія воистинну разсуждая человѣче, можеши прилично благодарнымъ сердцемъ и усты восклицати: благодати Твоя, Боже мой, аки бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ! Сія помышляя, не долженствуеши ли едино попеченіе о семъ имѣти, како бы долгъ сей заплатити? Аще же и тщался бы еси, то что воздамы Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? Принесеши ли Ему что отъ имѣній твоихъ, но Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, паче же и благая вся наша и имѣнія Его и отъ Него суть. Что же убо? За вся сія и премногая и неизре-

Іоан. гл. 3. зач. 1. Римл. гл. 5.

Псал. 115.

изреченная единаго благодаренія требуетъ. И не долженствуемъ ли о семъ и мыслити и попеченіе
Ефес. гл. 5. ст. 20. имѣти, дабы съ Павломъ непрестанно благодарити? Но и о благодареніи нашемъ тако ли имамы разсуждати, егда слышимъ, что онаго отъ насъ Богъ требуетъ: яко аще не будетъ имѣти его отъ насъ, то въ чемъ скуденъ будетъ, на примѣръ: аще кто кому отдастъ въ долгъ деньги своя, истязуетъ я иногда всяко, яко и отдавшему нужда приключается; но не тако, да не будетъ намъ не токмо сіе глаголати, но ниже помыслити. Требуетъ отъ насъ нашего благодаренія того ради, яко егда увидитъ насъ благодарныхъ, а не неблагодарныхъ, отъ своея естественныя благостыни, яко весь благъ и едина благость есть, имѣти будетъ, гдѣ своя благостыни истощати и свое милосердіе изливати. Премудрый во учи-
Бесѣд. 9. на быт. телѣхъ златоглаголивыми усты и златымъ разумомъ Златоустъ тако разсуждаетъ, толкуя люби-

маго

маго своего учителя Павла Апостола словеса оная: о всемъ благодарите; не того ради, рече, благодарите, аки бы благодаренія вашего нужденъ есть Богъ, иже и предовольнѣйшій во всемъ, и едино довольство есть, ни единыя вещи требуяй и ни въ чемъ же скуденъ сый, но яко есть Промыслитель о всѣхъ, требуетъ отъ насъ благодаренія, да мы научимся Творца и Начальника всѣхъ благъ любити и не неблагодарни быти. Что бо (той же вопрошаетъ златоглаголивый учитель) придастъ, или прибавитъ Ему благодареніе наше? Всеконечнѣ ничто же; намъ же творимое отъ насъ Богу благодареніе премного помоществуетъ и великую прибыль творитъ; но рцы ми кую? И что можетъ быти прибыльнѣе человѣку, яко содружество и общеніе стяжати съ Богомъ? Благодареніе за благодѣянія Его сіе творитъ: аще бо человѣческая благодѣянія воспріемлюще, и оная аще знаменитая, аще же и малая воспоминающе, любовію

къ благодѣтелемъ возгараемся, то кольми паче, воспоминающе Божія благодѣянія и оная со благодареніемъ разсуждающе, потщимся заповѣдь Его сохраняти и волю Его исполняти; а исполняяй заповѣди Его, той возлюбленный Ему есть:
Іоаннъ гл. 15. аще, рече, заповѣди моя исполните, возлюбленни будете Отцемъ моимъ.

Егда же паки въ добродѣтелѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ возрастати пожелаемъ, благодареніе непрестанное сіе содѣловаетъ, яко о всемъ благодаряй въ страсѣ Божіи пребываетъ, и тщится, како бы паче угодити Богу, а не раздражати и прогнѣвляти Его; самъ бо пречистыми своими усты чрезъ Пророка Исаію тожде подтверждаетъ, егда славословящаго имя святое Его обѣщавается не токмо помиловати, отвратити отъ него праведный гнѣвъ свой, но что болѣе, обуздати и воздержати въ
Исаія 48. страсѣ своемъ: имени моего ради отвращу отъ тебя ярость мою, и

хва-

хвалою моею обуздаю тя, да не погибнеши. И како бо сіе возможетъ быти, да той, кто благодарною мыслію всегда благодѣянія Божія разсуждаетъ, возможетъ благодѣтеля своего прогнѣвляти?

Вопрошаютъ обще учители церковніи, кая вина тому, яко въ прежніе вѣки прежде потопа, во дни Ноевы бывшаго, никое же обрѣталося идолослуженіе? Якоже и въ книзѣ Премудрости Соломоновы обрѣтается въ главѣ 14: ниже бо бяху отъ начала идоли. О семъ же явно и Іосифъ жидовинъ въ книзѣ 1 древностей глаголетъ: отвѣщаваютъ Кипріанъ священномученикъ въ книзѣ о суетствіи идольскомъ, и Исидоръ и прочіи премногіи, яко въ первые вѣки отъ Адама даже до Ноя того ради не бяше идолослуженіе, яко людіе всегда во умѣхъ своихъ обношаху созданіе міра, и въ сердцахъ ихъ незабвенное бяше познаніе единаго Бога и непрестанное благодареніе, ему же всегда отъ родителей

и прародителей чрезъ многіе вѣки живущихъ поучахуся. Аще убо память благодѣянія за созданіе можаше ихъ воздержати отъ идолослуженія, равнымъ образомъ не воздержитъ ли насъ отъ всякаго согрѣшенія таяжде память благодарная, аще разсудимъ пріискренно искупленіе наше отъ клятвы законныя и инная безчисленная? Симъ обузданъ бяше цѣломудренный оный Іосифъ, яко не даде соизволенія на злое прельщеніе госпожи своея, егда разсуждаше благодѣянія господина своего, иже ему, купленному рабу своему, не токмо вручилъ весь домъ свой, но ниже знаяше, что творится въ

Бытія гл. 39. дому его, вся отдавъ въ руцѣ его, якоже самъ къ госпожѣ своей глаголаше: се господинъ мой не вѣстъ мене ради ничто же въ дому своемъ, и все, елико имать, вдалъ въ руцѣ мои, и нѣстъ никто же выше мене въ дому семъ, и ничто же взято есть отъ мене, развѣ тебе, имъ же жена еси ему, како же сотворю дѣло злое се и

со-

согрѣшу предъ Богомъ? Пріидетъ неложно, пріидетъ всякому сицевое разсужденіе и мысль, егда аще страсти и налогъ подвизати будутъ къ согрѣшенію, онъ же воспомянетъ благодѣянія Божія, яже вся имать погубити за едино дѣло лукавое; пріидетъ, глаголю, егда начнетъ помышляти: се Господь Богъ мой толикая мнѣ явилъ и являетъ благодѣянія своя, отъ нихъ же ни единаго достоинъ есмь и малѣйшаго, и како убо сотворю дѣло злое, како раздражу Благодѣтеля моего? Сице сильно есть благодареніе, толикая его крѣпость и дѣйствіе!

Что же всѣхъ больше и чудеснѣйше? Благодареніе Богу за Его благодѣянія сіе творитъ; яко аще благодарни бываемъ, то вящшія на насъ изливаются благодати, вящшихъ удостояемся дарованій. Благодареніе есть другиня благодатей и спасенія, и идѣже сіе пребываетъ, тамо царствуютъ добродѣтели, сохраняются благостыни,

ни, изливаются щедроты Божія. Искусствомъ самимъ дознали сего двадесять и четыре оніи старцы, которыхъ во откровеніи своемъ
Апок. гл. 4. видѣ орелъ богословіи Іоаннъ Евангелистъ, иже имѣяху вѣнцы златы на главахъ своихъ; и егда благодаряху Бога, полагаху вѣнцы своя предъ престоломъ Божіимъ не ради иныя коея вины, но дабы вѣнцы своя впредь себѣ сохранити возмогли. Падоша двадесять и четыре старцы предъ сѣдящимъ на престолѣ, и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ, и положиша вѣнцы своя предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу, яко ты еси создалъ всяческая, и волею твоею суть и сотворени. Не можаху вѣнцы ихъ нигдѣ же тако безопасни и сохранени быти, яко при ногахъ Божіихъ положенніи во знаменіе благодаренія. Сіе и всякъ отъ насъ искусствомъ самымъ имать познати: хощеши ли невредимо, цѣло и безопасно спасеніе, здравіе, жизнь, званіе, благо-

благодать и вся твоя благая духовная и тѣлесная сохранити, оная благодарственно полагай при ногахъ Божiихъ, иже, видя о прешедшихъ тебя благодарна, къ явленiю тебѣ новыхъ благодѣянiй и щедротъ подвизаемъ будетъ. Имать сiе обыкновенiе Богъ нашъ, яко аще кто Его первыхъ благодатей не предаетъ забвенiю, сицевыхъ вторыми и вящшими исполняетъ. Имамы неложнаго свидѣтеля сему Iоанна Златоустаго, иже, разсуждая въ Бытiяхъ благодарное сердце Авраама Патрiарха, и видя за первая дарованiя Божiя зѣло благодарна и оттуду превеликихъ сподобльшася благодатей, всѣмъ его во образъ представляетъ: явися Господь Богъ Аврааму и обѣща ему быти отцемъ многихъ языковъ, даетъ ему въ наслѣдiе землю Хананейску, и полагаетъ ему завѣтъ, да обрѣжетъ всякъ мужескъ полъ. Прiимши сiе со благодаренiемъ Авраамъ слово Божiе, исполняетъ дѣломъ: бысть ему тогда 99 лѣтъ, обрѣзася самъ, и

Въ бесѣдѣ прежде означенной.

Бытiя гл. 18.

Исмаилъ, сынъ его, и вси мужіе дому его, и вси домочадцы и купленные отъ всѣхъ народовъ; и что отсюду послѣдствова? Благодаренъ Авраамъ обѣщанію, и восприемлетъ исполненіе многочисленно; отсюду бо бысть, яко явися Богъ ему паки у дуба Мамврійскаго, аки мзду воздая, домъ его исполняетъ всякихъ благъ, страшна всѣмъ его врагомъ творитъ, и что бысть Аврааму желательнѣйше? Не раждаше ему чадъ Сарра, жена его: сына въ старости ему даруетъ. О воистинну сила благодаренія превеличайшая! Сія убо разсуждая Златоустъ, глаголетъ: сицевъ есть Господь, яко егда видитъ насъ въ первыхъ своихъ благодѣяніяхъ благодарныхъ, присовокупляетъ и примножаетъ благодѣянія, и никогда же отъ своего престаетъ благотворенія; ничто же бо Ему тако пріятно, яко душа благодарна; и того ради ничто же паче истязуетъ отъ насъ, яко благодарити за содѣянная намъ, дабы самымъ онымъ благодареніемъ

емъ подвизаемъ былъ къ дальшему благотворенію. Аще бо кто и о малыхъ благодаренъ бываетъ, имать отъ Бога несомнѣнную надежду о воспріятіи вящшихъ и неизреченныхъ; всегда же той недостоинъ есть новыхъ щедротъ воспріятія, иже о явленныхъ неблагодаренъ пребываетъ.

Многажды разсуждалъ словеса оная самаго Спасителя нашего, у Евангелиста Матѳея изреченная: всякому имущему дано будетъ и преизбудетъ; а иже не имать и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него. Кто суть оніи, иже имутъ, и *которымъ* дано уже, еще же и со излишествомъ дано будетъ? Вопреки же кто суть неимущіи, иже аки бы и мнятъ нѣчто имѣти, обаче и тое взято будетъ отъ нихъ? О сихъ разсуждая, не иныхъ мню оныхъ, имъ же дадеся и еще дано будетъ, яко сихъ, иже за данныя имъ отъ Бога благодѣянія благодарни суть, имъ же и еще дано будетъ, и преизбу-

Матѳей гл. 25. и Лук. 19.

будетъ. Что бо иное знаменуетъ таланты оніи, разданніи отъ господина рабомъ, иже принесоша со благодареніемъ и прибыткомъ? Симъ еще дадеся съ похвалою: благій рабе, добрый и вѣрный, въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Что же съ неимущимъ благодаренія сбыстся, еже мняшеся имѣти, и тое взято отъ него и дано имущему десять талантъ? Возблагодари первая прамати наша Богу, егда перваго получи сына
Бытія гл. 4. Каина, пріобрѣтохъ человѣка Бога ради, и за сіе благодареніе сподобися дальшаго чадородія, тамо бо прилагается: и приложи родити брата ему Авеля. Возблагодари
1. Цар. гл. 2. Исход. 15. Анна за Самуила, и за сіе воздаде ей Богъ седмерицею: воспѣша сынове Израилевы побѣдную пѣснь прошедше Чермное море, и колико безчисленныхъ побѣдъ воспріяти сподобишася! Сіе едино дѣло благодаренія Богу пріятнѣйшее, сіе намъ полезнѣйшее, прославимъ ли Бога жертвою хвалы? И Онъ за сіе покажетъ намъ путь, имъ же явитъ намъ спасеніе свое.

Кто

Кто убо, сицевая благодаренія дѣйствія слыша, не изліяетъ сердце свое предъ Господемъ? Кто къ сему благопріятнѣйшему дѣлу не прострется? Паче же намъ, сынове Россійстіи, празднующе преславный день сей свобожденія и избавленія отъ врага нашего сильнаго, всемъ сердцемъ и всею душею, всѣми силами нашими благодарственная приносити подобаетъ. Кто бо по достоянію нынѣ явленное благодѣяніе Божіе изрещи возможетъ? Здѣ безчисленныхъ устенъ и языковъ требовати лѣть есть. Аще бо трудности, яже обышедше обыдоша были Россію, разсудимъ, отъ нихъ же въ сей день избави Господь, познаемъ, яко сіе дарованіе Божіе всякъ умъ превосходитъ, всякъ глаголъ побѣждаетъ, всякое слово похвальное безсильно творитъ. Не лѣть бы мнѣ было о сихъ предъ сицевыми воспоминати, иже и болѣе въ дѣло сіе вникнуша и сами въ томъ потрудишася, и еще доселѣ живо во умахъ своихъ обдержатъ тогдашнее дѣйствіе;

ствіе; но понеже всякія трудности со сладостію воспоминаются, отъ нихъ же нѣкая въ прославленіе величій Божіихъ воспомянемъ: кому отъ сыновъ Россійскихъ не извѣстно, коль тяжкую претерпѣхомъ отъ непріятелей нашихъ обиду, коль тяжкую рать понесохомъ? Праведная сія брань и на зѣло правильныхъ причинахъ основанная и начата бысть; ибо за поруганіе чести Царственной, за восхищенную неправедно и вѣроломно землю Ижерскую, за раззореніе храмовъ и обителей Божіихъ, за разграбленіе многихъ провинцій и градовъ, яко здѣ примѣръ отъ священнаго писанія воспріяти милѣть есть; ибо аще праведно сотворилъ Патріархъ Авраамъ, который егда услышалъ, яко отъ союзниковъ его плѣненъ бысть *Лотъ*, братаничь его, изочте домочадцы своя, погна въ слѣдъ ихъ, и поразивъ ихъ, свободи *Лота* и вся сущая его. Аще праведно сотвориша колѣна Израильская, яже воздвигоша брань на колѣно Веніами-

аминово за умореніе единыя жены Левитской: кольми паче праведно вооружися Россія не за единаго Лота, но за многіе люди и страны плѣненныя; не за жену едину, но за многія страны Россійскаго государства, инныя вѣроломно завладѣнныя и отъятыя, а инныя разграбленныя и опустошенныя; и якоже рѣхъ, за храмы святіи и обители разграбленныя, и что паче, за повреждение чести достолѣпныя самаго Христа Господня. Праведна убо бысть брань, но зѣло трудна, зѣло тяжка! Супостатъ бѣ силенъ отъ древле, въ воинскихъ регулахъ искусенъ, здѣ же не тако: къ тому дерзокъ, Европіаномъ страшенъ, богатъ, иже умножилъ богатства своя въ Польшѣ и въ Литвѣ и въ Силезіи, потомъ же въ Саксоніи, вездѣ грады и храмы святые обдирая и разграбляя, тяжкія вездѣ дани взимая. Тяжкая же и отсюду Россіи брань тая бяше, яко въ самое тое время нужда бяше раздѣляти воинство Россійское ово въ Саксонію,

ово на бунтовщиковъ Донцовъ; къ сему же кую тяжесть содѣла треклятый измѣнникъ Мазепа, который едва не всю Украйну съ собою отторже, его же измѣною паче врагъ Россійскаго государства возмужалъ и укрѣпился, Запорожье все, аки бѣсное, подвижеся, змій сей ниже бо человѣческаго воспоминовенія достоинъ есть, аки оный Апокалипсическій третію часть звѣздъ съ собою отторже, тамо трудность бяше превелія, вниде въ малую Россію непріятель, едва не вси ему пріятни, едва не вси доброхотни, прельщенніи измѣнникомъ, внидоша въ полки Россійстіи, и трудно было, аки въ нощи темной, познати, кто другъ, кто не другъ, кій удъ здравый, кій поврежденный, не пластыря, но конечнаго отсѣченія требующій: въ то время разверзлъ былъ уста своя левъ Свѣйскій, всѣхъ хотя поглотити. Таковыя премногія трудности обстояху Россію; но елико великія бяху, толико вящшую и приснопребывающую помощію Божіею со-

дѣ-

дѣлаша славу. И здѣ воистинну съ Павломъ воскликнути подобаетъ: Бога любящимъ вся поспѣшествуютъ во благое. Елико въ Россіи возможе врагъ, елико умножишася трудности, толико избыточествова благодать и милосердіе Божіе. День сей Іюня двадесять седьмый всѣ трудности опроверже, нынѣ гордый врагъ въ студъ, аки въ ризу облечеся; паде побѣжденъ, мнящійся непобѣдимый быти! И аще бы не сицевыя трудности обременили Россію, не сицевая бы присноцвѣтущая воспослѣдовала слава. Что? толико ли честная была бы побѣда, аще бы въ самомъ первоначальствѣ брани побѣжденъ былъ супостатъ, аще бы не продолжилася брань оная? Никакоже. Моглъ бы всякъ и думати и глаголати: еще непріятель не собрался, нечаянно на него напали, малолюденъ былъ. Равнымъ образомъ, аще бы союзницы, яко-то Король Польскій, не отпали были, то на части могла бы раздѣлитися полученная слава: всякъ бы сію хотѣлъ себѣ при-

Къ Рим. гл. 8.

присвоити. Аще бы и со аггеломъ тьмы измѣнникомъ Мазепою часть Малороссійскаго не отпала воинства, Великороссійское мужество и подвиги не тако явственны бы были. Аще же бы и въ часть государства Россійскаго, въ малую Россію, не вшелъ непріятель, но въ Польшѣ, или въ Литвѣ сія совершилася побѣда, чуждая бы мѣста сею прославлялися побѣдою: но сіе содѣла, яко твое имя, Полтаво, всего міра концы и гласятъ и со удивленіемъ воспоминаютъ, и донелѣже міръ сей вѣчновати имать, историческія тя имутъ гласити книги! Тако любящимъ Бога аще и противная, аще и злая вся поспѣшествуетъ во благое, вся пользуютъ, вся помоществуютъ, вся способствуютъ къ созиданію.

Таковая убо и толикая благодѣянія Божія разсуждающе, Россійстіи сынове, что воздамы Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ, кое предлежитъ намъ долженство благодаренія, кій долгъ за многая воспріятая благая обстоитъ насъ?

Долженствуемъ вопервыхъ превеличайшее воздавати благодареніе Богу, сицевую преславную побѣду даровавшему намъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ; должни же паки благодарити величество и престолъ Его, яко во время сицеваго зѣльнаго и смутнаго волненія, во время толикихъ трудностей и смятеній, кораблю государства Россійскаго дарова сицеваго благоразумнаго и великодушнаго кормчія и правителя, Благочестивѣйшаго Монарха и Императора ПЕТРА Перваго, иже самъ, своея Царскія персоны не пощадѣвъ, но аки забывъ себе Царя быти, воинскую на себе восприявъ упостась, на стрѣлы и мечи, на пушечные громы и мушкетныя молніи себе представи; но осѣняяй въ день брани надъ главою избранныхъ своихъ Господь, знаменіе оставя брани въ шляпѣ Царской, дражайшую главу къ вящшей Россійкой пользѣ сохранилъ. Откуду извѣстно оное Псаломническое слово: стрѣлы младенецъ

 быша

быша язвы ихъ, Господь же надъ главою Христа своего осѣнилъ есть во время толь жестокія брани.

Должни же еще благодареніе приносити величествію Его и за таковыхъ храбрыхъ, дерзостныхъ и мужественныхъ воиновъ, иже, вооружившеся и подвигшеся по благочестіи, не престаша дотоль, донелѣже наступиша на змію и на скорпію и на всю силу вражію, донелѣже аки вторіи Сампсоны въ день праведнаго Сампсона растерзаша челюсти льва Свѣйскаго, иже готови бяху за Государя своего пити чашу, юже самъ за цѣлость Россійской державы готовъ бѣ испити, и крещеніемъ креститися, имъ же и самъ готовъ былъ креститися. Блаженныя убо души ваша, воини православніи, подъ Полтавою сицевую чашу испившіи! вы нынѣ упиваетеся отъ изобилія въ дому Господни.

Отъ сихъ всѣхъ имамы уразумѣти къ Россіи помощь Божію, от-

отсюду дерзновенно воскликнути: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, съ нами Богъ. Благодаримъ убо Тя за вся сія, Господи Боже нашъ, и благодаряще молимъ Тя, да якоже вѣнчалъ еси благоволеніемъ Твоимъ 1709, сице вѣнчай и сей настоящій 1719 годъ. И сицевое свое яви милосердіе, да сіе благодареніе наше будетъ по неложному слову Твоему новыхъ благодѣяній ходатайственно. Даждь крѣпость людемъ Твоимъ, и благослови ны миромъ; даждь намъ, да течемъ въ воню мура Твоего, и да будеши Богъ нашъ во вѣки, Богъ сердца нашего, и часть и честь наша Боже во вѣки. Аминь.

Сіе слово проповѣдано Оберъ-Іеромонахомъ Гавріиломъ при Ангутѣ въ церкви Преображенія Господня, походной полка Преображенскаго, идѣже флотъ Россійскій корабельный и галерный стоялъ при якоряхъ, 1719 лѣта, мѣсяца Іюня, 27 дня.

СЛОВО III

О ПОБѢДѢ,

Полученной у Ангута, егда Россійскимъ гребнымъ флотомъ плѣненъ Шведскій Шаутбейнахтъ съ фрегатомъ и немалымъ числомъ другихъ судовъ. Лѣта 1714, Іюля 27 дня.

Воспоминающе частыя побѣды и торжества, ими же украсилъ, или, да тако возглаголю, увѣнчалъ Россію премилосердый Богъ, и за сія сокрушеннымъ сердцемъ благодарственная пѣнія приносяще въ прешедшемъ мѣсяцѣ, глаголахомъ Павла Апостола словеса: Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ; нынѣ же, егда паки тогожде милосердія Божія наслаждаемся, егда таковую же благодать и милосердіе Его получихомъ, и разсуждающе толикій Его промыселъ и смотреніе о сей богохранимой коронѣ, како оную не токмо частыми, но паче

1. Кор. гл. 15. ст. 57.

паче всегдашними украшаетъ побѣдами, не токмо воскликнути, но паче отъ всего сердца и души, отъ всего помышленія и ревности возопити тогожде великаго народовъ учителя Павла Апостола словеса приличествуетъ: Богу благодареніе, всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ Іисусѣ, и воню разума Его являющу нами во всякомъ мѣстѣ. Но понеже въ мимошедшемъ мѣсяцѣ благодарствующе Богу тріѵпостасному при воспоминаніи Полтавской викторіи богодарованной, елико по силѣ нашей, а не по достоинству о благодареніи слышахомъ, нынѣ за благо сотворимъ, *Слышателіе*, паче же во всѣхъ тѣхъ баталіяхъ подвизавшіися трудники и добліи побѣдоносцы, егда о матери всѣхъ побѣдъ и родительницѣ всѣхъ торжествъ, не слово, или разсужденіе, но краткій дискурсъ въ нынѣшній день представимъ. Не наречемъ Еллинскимъ, послѣдующе обыкновеніямъ, побѣдъ и торжествъ отцемъ Марса онаго, или мате-

2. Кор. гл. 2. ст. 14.

рію Беллону, ихъ же тако именоваху невѣрствующіи: мы простымъ именемъ, но истиннымъ, якоже всякому извѣстно, всѣхъ викторій и тріумфовъ матерь и вину правильную, праведную и законную брань, или обще войну именовати имамы. А понеже тако есть, всѣмъ любовни суть побѣды, всѣмъ пріятна торжества, всѣмъ сладостное есть надъ врагами одолѣніе, тако вси доброхотствуютъ къ чадомъ и плодомъ брани; противнымъ же образомъ едва сицеваго обрящеши, иже бы о матери побѣдъ и торжества брани доброе произнеслъ слово; вси на сію порицаютъ, воздыхаютъ, и что чудно, и между самыми воинствующими вездѣ ея укоризны слышатся. Рѣдкій между черными вранами, или и невидѣнный вранъ бѣлый, невидѣнный между лебедьми лебедь черный: тако рѣдкій, или едва слышанный брани доброжелатель. Многія также отъ начала войны сея бяху торжествъ прославленія отъ проповѣдниковъ

сло-

слова Божія, но начальницу и матерь всѣхъ торжествъ никто же доселѣ достойною прославилъ и возвеличилъ проповѣдію. Да не убо сія толикаго блага родительница лишена славы и чести своей пребудетъ, на нынѣшней проповѣди умыслихъ брань прославити и изъявити, яко правильная брань отъ самаго Бога тогда начинается, егда властитель за честь Божію и государство свое оную начинаетъ; и яко браней правильныхъ Богъ помощникъ, неправильныхъ же превратитель, сей единъ дарствуетъ побѣды и одолѣнія, и правильныя брани пріятни Ему суть. О семъ убо кратчайшее имать быти сіе настоящее слово.

Воспомянухъ о малодоброхотствующихъ матери побѣдъ брани, и воистинну тако есть: терпѣла сія въ прешедшая давно старинная времена, терпѣла и въ недавно мимошедшая, терпитъ и въ настоящая многая поруганія и укоризны, и что болѣе паче же и удивительно есть,

мнози сицевіи человѢцы явишася; иже укоризны своя на брань многими книгами и великими волюминами написаша, за которое свое мнѢніе тако отЪ церкви Божіей еретиками именованни и проклятти, якоже и отЪ власти гражданской недостойни добрыхЪ людей сожительства и дружества вмѢненни; отЪ отцевЪ же святыхЪ и учителей премудрыхЪ якоже развратники и прельстители народа нареченни.

БяхУ вЪ скорыхЪ по Христовомъ вознесеніи лѢтѢхЪ сицевіи, иже егда токмо услышали Христово благодатное проповѢданіе Его ученія, и скоро токмо мняхуся выи свои покорити подЪ легкій яремЪ Евангельскій, абіе не право ученіе спасительное начаша толковати. Таковіи бяху первіи Манихеи, вЪ другомЪ отЪ лѢтЪ по ХристовомЪ воплощеніи явившіися, которіи егда двоихЪ творцевЪ быти учаху: единаго благаго, отЪ котораго всякая тварь добрая созда-

здана; другаго же злаго, отъ котораго всякія вещи злыя сотворенны: тогда въ сицевое безуміе произошли, яко о нѣкіихъ тварехъ глаголати дерзаху, аки бы оныя по естеству своему злыя суть, между которыми многими таковое и о брани мнѣніе свое безумное и неблагочестивое содержажу, аки бы брань, яко злое созданіе, по естеству ея не подобало творити. Но понеже и сіи священнаго придержахуся писанія, обоихъ ветхаго и новаго завѣтовъ, и не можаху отвѣщавати правовѣрнымъ о бранехъ Авраама, Моисеа, Давыда и иныхъ премногихъ ветхозаконныхъ святыхъ, всѣхъ тѣхъ отъ числа святыхъ отринуша, сказующе, аки бы ветхозаконніи Патріархи и Израильтяне не въ благаго, но въ злаго Бога вѣровали, того, который въ писаніи въ Исходѣ въ главѣ 58 именуется мужъ брани: Господь сокрушаяй брани; Господь имя ему. И се суть первіи безумніи. Но слышимъ, коль благоразумно сіе

сїе безбожное мнѣнїе сокрушаетъ Августинъ противо Фавста, Манижейскїя ереси зѣльнаго поборника: что, рече, хулиши во брани? Сїе ли, яко мнози умираютъ, когда либо имущїи умрети, да господствуютъ и жительствуютъ въ мірѣ имущїи жити? Сїе обвиняти заяцевъ есть боязнивыхъ, а не мужей благочестивыхъ, противо насильствїя сопротивляющихся. Богу повелѣвающу, или правильному государству, воспрїемлютъ благїи человѣцы брань; понеже въ сицевыхъ послушни быти долженствуютъ, якоже правильно чинъ самъ въ томъ ихъ обвязуетъ и непреступный долгъ возлагаетъ.

Вторїи таковаго же безумїя подражатели обрѣтаются именуемїи Анабаптисты, ихъ же имя толковати не лѣть разсуждаю; понеже всѣмъ вамъ, Европскїя чуждыя страны прошедшимъ, мню, сїи еретицы извѣстны суть, иже въ сицевое злое мнѣнїе впадоша, яко не токмо Христїяномъ брань творити

рити не лѣть глаголютъ, но и все начальство гражданское, всю власть и магистратъ политическій отмещутъ, и право меча недостойное быти Христіянской власти, во еже казнити законопреступниковъ, ложно глаголютъ, въ новомъ завѣтѣ брань творити, или кровь виноватыхъ проліяти возбраняютъ, и ни коея, глаголютъ, власти въ церкви Христовой требѣ есть, кромѣ самаго Христа и слова Его. Воистинну сіи химеры, а не человѣцы, тако безумствующіи!

По сихъ еще новѣйшіи суть Вейгеліаны, ихъ же Англія и Голландія полна есть, ихъ же самъ первоначальникъ Вейгелій въ постиллѣ своей положилъ, яко ни который магистратъ Христіянскій доброю совѣстію долженствуетъ, ниже оборонительную брань начинати. Той же въ поученіи на недѣлю 22 по Троицѣ учитъ, яко ни единаго законопреступника главою казнити подобаетъ.

Ра-

Равніи симъ, или паче злобою превосходящіи суть Соцініяне, изчадіе Анабаптистическое, которыхъ въ Венгерской и Нѣмецкой земляхъ немалое число, иже, толкующе заповѣдь Божію сію, не убіеши, не токмо всякую бранъ отмещутъ, но воровъ и всякихъ злодѣевъ убивати возбраняютъ, и глаголютъ: якоже Христосъ не повелѣлъ человѣкоубійцевъ главою казнити, равнымъ образомъ Онъ же не повелѣлъ воровъ и прелюбодѣевъ умерщвляти. Тоежде утверждаютъ Арминіяне, Фотиніяне и мнози отъ нашихъ пребезумныхъ раскольщиковъ, якоже отъ нихъ часто сіе слышати лѣть есть; еже ихъ безумное мнѣніе да яснѣе обнажится, первѣе ихъ не сильніи доводы, таже крѣпость правильныхъ браней абіе увидимъ.

Вси оніи преждереченніи кривотолковники священнаго писанія лживое мнѣніе свое тщатся на правдивомъ утвердити основаніи; и того ради вси похищаютъ словеса.

веса Христа Спасителя, не тое, что они думаютъ, знаменующая, у Матѳея въ главѣ 5 положенная: любите враги ваша, благословите клѣнущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящія вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, иже солнце свое сіяетъ на благія и злыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. О словесѣ воистинну великаго Учителя и Спасителя! Словеса, отъ истинны источника произшедшая и истиннѣйшая, но не сѣмо надлежащая. Хотятъ вси преждереченніи на семъ утвердитися и сей доводъ за непобѣдимый быти вмѣняютъ; сей вопервыхъ аки Геркулеса, или Ахиллея абіе представляютъ: Христосъ, глаголютъ, возбранилъ Христіяномъ брани творити; понеже повелѣлъ враговъ своихъ любити. Но не тако, кривотолки, не тако! Се ли доводъ вашъ сильный, симъ ли утверждаетеся, еже ниже мало къ сему надлежитъ? Брани властителей Христіянскихъ пра-

правильныя не суть противныя любленію враговъ, но паче согласныя; симъ бо самимъ враговъ своихъ тщатся отъ насильствія отвратити и призвати ихъ къ миру, послѣдовательно же къ любви и дружбѣ. Что же болѣе? Словеса сія изреченна суть не въ обществѣ, ниже къ сему надлежатъ, что до всего государства надлежитъ, дабы хищниковъ, раззорителей, достояніе Божіе разграбляющихъ, любити, честь, данную отъ Бога, яко намѣстникомъ своимъ Монархомъ уничижающихъ, почитати подобало, что да не будетъ: но сія словеса изреченна суть въ единствѣ токмо до всякаго своей нуждѣ надлежащая, сія словеса приватныхъ человѣковъ любленія враговъ своихъ приватныхъ же, егда человѣкъ человѣку врагъ зло желаетъ, обиды творитъ на славѣ и имѣнія раззоряетъ, тако не творити поучаютъ: но не равнымъ же образомъ, ниже начальникомъ на общихъ всего государства враговъ брань творити возбраняютъ. Аще бо по повелѣ-

велѣнію Божію суть опредѣленни и судіи на воспященіе таковыхъ насильниковъ, но Христосъ Господь, яко Царь мира, иже есть миръ нашъ, поучаше своихъ послѣдователей благимъ побѣждати злое, и всякія обиды терпѣти и терпѣливно сносити, якоже сіе въ сей же главѣ Матѳея мало выше объявляетъ: реченно, глаголетъ, бысть древнимъ: око за око и зубъ за зубъ; азъ же глаголю вамъ не противитися злу, но аще кто ударитъ тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу; и аще кто тя поиметъ по силѣ, си есть принудитъ, принасильствуетъ ити поприще едино, иди съ нимъ два. И сія ли суть ко обществу надлежащая? Сіе ли отсюду послѣдствуетъ: подобаетъ враговъ любити, убо не подобаетъ брани творити? Никакоже. Кому не извѣстно? Повелѣлъ Господь Богъ въ ветхомъ завѣтѣ любити враговъ своихъ, якоже въ книгахъ

Ле-

Левитъ 19. Левитскихъ положенно: да не отмстится рука твоя, и да не держиши лютости до сыновъ людей своихъ. Паки же кому не извѣстно, колико браней самъ Богъ повелѣлъ творити, и въ нихъ помоществовалъ? О собственныхъ убо, приватныхъ и партикулярныхъ враговъ любленіи, а не о вразѣхъ всего общества оная словеса разумѣти подобаетъ.

Тако познавше самый сильный мнимый ихъ аргументъ, ни мало силы имущій, и другіи таковіи же сильніи быти увидимъ. Приводятъ къ сему мнѣнію повелѣніе Божіе, въ Бытіяхъ въ главѣ 9 изъявленное, идѣже сице повелѣваетъ Ноеви Богъ: проливаяй кровь человѣчу, въ неяже мѣсто его проліется; а нигдѣ же тако, яко въ бранѣхъ кровь проливается, убо брани запрещени суть. Кто здраваго разума человѣкъ сему не удивится, и не крѣпкимъ ихъ доводомъ не посмѣется? Разбойническая и насильническая убійства возбраняются.

ся, якоже сотворилъ Каинъ со Авелемъ, братомъ своимъ, и дабы впредь сего не было, яко тamожде же прилагается: отъ руки человѣческія брата его взыщу крове его. И сіе ли ко праведнымъ и правильнымъ бранемъ, или къ наказанію за явственное законопреступленіе приличествуетъ?

Инніи же, не разсуждающе реченія метафорическаго, или аллегорическаго, просто пріемлютъ словеса священнаго писанія: глаголетъ Павелъ Апостолъ въ посланіи 2 къ Коринѳяномъ, въ главѣ 10, яко оружія Христіянская не суть плотская, но духовная: тако есть воистинну, но ты самъ, божественный Павле, стани посредѣ насъ и утоли прѣніе наше, открый намъ, о каковомъ оружіи духовномъ глаголеши? Аще оружіе духовное, то подобаетъ и врагомъ духовнымъ быти: понеже вещественное невещественному вредити не можетъ. Тако есть, именуетъ Павелъ святый оружіе Христіянское духов-

 ное;

ное; но таковыхъ же и враговъ сказуетъ къ Ефессеомъ въ главѣ 6: нѣсть, рече, наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ мiродержителемъ тьмы вѣка сего къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради прiимите вся оружiя Божiя. Каковая же оружiя? Такожде духовная, каковiи и непрiятели: вмѣсто меча истинну, вмѣсто брони правду, вмѣсто шпоровъ готовость къ проповѣданiю Евангелiя, вмѣсто щита вѣру. Се убо и непрiятели и оружiеи столковано. Но о духовныхъ оружiяхъ глаголя, отмещетъ ли оружiя желѣзная, или непотребными именуетъ, гдѣ сiе обрѣтается? Оружiе начальнѣйшее при преждереченныхъ Христiянское: вѣра и молитва; но сiя при желѣзныхъ и желѣзная при сихъ вельми сильна бываютъ. Тако вооружашеся Iисусъ Навинъ повелѣнiемъ Божiимъ на Амалика; Моисей же моляшеся, а Богъ, съ высоты призирая, побѣду дарствоваше. Тако вооружаются по отечествѣ своемъ высочайшiи

вла-

власти правильно, молится же церковь православная, и Богъ желанія рабовъ своихъ исполняетъ. И по сему ли брань хулима быти можетъ?

Но речеши Анабаптисто: Давыду Господь Богъ не повелѣлъ храма себѣ созидати, якоже явственно есть въ книзѣ Паралипоменонъ: собра Давыдъ вся началь- Гл. 28.
ники Израилевы и судіи отъ всѣхъ колѣнъ и всѣхъ предстателей полковъ, и рече: слышите мя братія моя и людіе мои: помыслихъ на сердцѣ моемъ, да созижду домъ, въ немъ же покоится кивотъ завѣта Господня и подножіе ногамъ Господа Бога нашего, и къ созиданію вся уготовахъ потребная; Богъ же рече мнѣ: не созиждеши дому именовати имене моего въ немъ, зане еси мужъ бранникъ и крови пролiялъ еси. Тако глаголютъ и Христiяне: понеже долженствуютъ быти храмъ Божій, како дерзнутъ осквернити руцѣ свои въ крови? Но сице глаголяй

 про-

противниче, вникни глубочае въ священное писаніе, обрящеши правильную вину, чесо ради Давыду Господь Богъ не повелѣлъ созидати домъ себѣ. Не для того о брани здѣ воспоминаетъ, аки бы завѣщанной и богопротивной, инако бо Богъ себѣ противное воспятилъ бы и не повелѣлъ, но понеже всегдашнія войны и брани препятіе ему творили и за многими воинскими трудностьми не моглъ упокоитися къ созиданію храма, которое дѣло мирнаго времене требовало,
Гл. 5. якоже явственно въ книзѣ 3 Царствій извѣщаетъ Соломонъ, сынъ его, егда посылалъ послы своя къ Хираму, Царю Тирскому, глаголя: ты вѣси отца моего Давыда, яко не возможе создати дому имени Господа Бога моего отъ лица противныхъ окрестныхъ его, донделе далъ ихъ Господь подножіе ногъ его, и нынѣ упокои Господь Богъ мой мнѣ окрестъ, нѣсть врага ниже сопротивляющагося лукавно, и се азъ глаголю создати домъ имени Бога моего. Се истинная

ная и правильная вина, еяже ради не моглъ Давыдъ созидати храмъ, яко всегдашнія брани имѣяше. Аще бо моглъ на различныхъ мѣстѣхъ олтари созидати, якоже на гумнѣ Орнеевѣ и индѣ, и жертвы приносити Богу, то почто бы не моглъ и храмъ создати, аще бы къ тому время угодное и упокоеніе отъ браней возмоглъ имѣти? Бяше онъ и самъ храмъ Божій; понеже былъ Пророкъ, имѣяше въ себѣ живущаго Святаго Духа, бысть мужъ по сердцу Божію, обаче повелѣніемъ Божіимъ правильно многія творилъ брани. Таковіи-то суть несильніи доводи клевещущихъ на брань, матерь всѣхъ побѣдъ и торжествъ, паче же и самаго мира родительницу ненавистниковъ. 2. Цар. гл. 24.

Суть же и иніи, но якоже симъ подобніи и на семъ же утверждающіися основаніи, того ради здѣ оставляю; понеже, яже приводятъ отъ священнаго писанія доводы, вси оніи или о гнѣвѣ, отмще-

мщеніи и сопротивленіи неправильномъ, собственномъ и приватномъ, противо правъ и законовъ Божественныхъ и гражданскихъ воспріятомъ: и сіе что надлежитъ до общаго чиновнаго законами позволеннаго противо непріятеля вооруженія? Или оная отъ писанія свидѣтельства глаголютъ о мирѣ совѣсти внутренния и духовныя, въ царствіи Христовомъ имущія быти: и сіе что надлежитъ ко внѣшней мірской и политической? Или о покои и согласіи взаимномъ оная глаголютъ? И что сему ко брани государственной? Или оная свидѣтельствуютъ о расширеніи Евангелія, которое не оружіями тѣлесными, но духовными, проповѣдію, молитвами, безъ убійства и крове исполняется: и сему кая принадлежимость ко оружію властелиновъ гражданскихъ? Тѣмъ же сія оставивше, время уже настоитъ изъявити отъ тогожде священнаго и богодухновеннаго писанія, яко правильныхъ браней самъ Богъ и начинатель и по-

помощникъ, и Онъ единъ дарствуетъ побѣды и одолѣнія.

Обаче прежде, даже приступимъ къ свидѣтельствамъ отъ священнаго писанія, первѣе разсудимъ въ обществѣ, кая брань достойно именоватися можетъ правильная и законная. Правильныя брани сія суть знаменія: первое, егда не вотще, но подвизающей великой нуждѣ воспріемлема бываетъ; второе, егда власть и начальство законное повелѣвати брань присутствуетъ, имъ же отъ бунтовъ различіе имать, въ которыхъ саміи послѣдніи дрождіе людей начальство похищаютъ; третіе, егда праведная вина предстоитъ; четвертое, егда правое есть намѣреніе ради защищенія своего и сохраненія. Сія знаменія имущея брани Богъ начальникъ и предводитель есть, якоже свидѣтельствуетъ писаніе.

Чтемъ въ книзѣ Исхода въ главѣ 17, яко Богъ помоществоваше

ваше въ правильной брани на Амалика Iисусу Навину, егда Моисей въ молитвѣ воздвизаше руцѣ и одолѣваше Израиль, которую брань самъ Богъ повелѣлъ Моисею вписати въ книги ради незабвенной памяти впредь будущимъ родомъ; и рече Господь къ Моисею: впиши се на память въ книги, и дай во уши Iисусу, яко пагубою погублю
Гл. 1. память Амаликову отъ земли. Въ книзѣ Iисуса Навина повелѣваетъ Богъ Iисусу укрѣплятися: укрѣпися и буди силенъ, и возмужай зѣло. Въ той же главѣ мало ниже: жены ваши и дѣти ваши да живутъ въ земли, вы же да прейдете вооружени предъ братiею вашею всякъ крѣпокъ, и поборете по нихъ, дондеже покоитъ Господь Богъ вашъ братiю вашу. Тожде и на иныхъ мѣстѣхъ премногихъ въ преждереченной книзѣ Iисуса Навина обрѣтается, якоже седми-
Гл. 6. щнымъ обнесенiемъ кивота Господня, и трубленiемъ кругъ Iерихона стѣны градскiя падоша. Ополчишася
Гл. 1. чишася на тогожде мнози Царiе Амо-

Аморрейстіи, начатъ ужасатися Іисусъ, и здѣ Богъ его утверждаетъ: рече Господь ко Іисусу, не бойся ихъ, яко въ руцѣ твоя предахъ я, и не останетъ отъ нихъ ни единъ предъ вами. И много сицевыхъ изволяяй да прочтетъ въ помянутой книзѣ.

По смерти же сего сильнаго воеводы Израильскаго народа оставшіяся аки осиротѣвшая по отцѣ своемъ чада, воини, не смѣяху никого же сами себѣ избрати въ предводителя, просятъ у Бога: вопрошаху сынове Израилевы Господа, глаголюще: кто взыдетъ съ нами въ Хананею воеводою сѣщися съ ними? И рече Господь: Іуда взыдетъ, се дахъ землю въ руцѣ его. Кто же не видитъ собственнаго благословенія Божія, Гедеону явленнаго, который въ зѣло немногомъ числѣ воинства, ибо со трема сты человѣкъ безчисленное побѣдилъ воинство, якоже въ книзѣ Судей свидѣтельствуется въ главѣ 7: Мадіамъ же и Амликъ и вси сынове востокъ

 сто-

стояху въ полинѣ, яко прузи множествомъ, и вельблюдовъ ихъ не бяше числа, но бѣху яко песокъ при краи морстѣмъ множествомъ. Таковое множество помощію Божіею отъ трехъ сотъ воиновъ, и то еще къ дѣлу воинскому не пріобыклыхъ, побѣждени, разгнани, яты и избіенни суть. Единъ Богъ, яко-
Исаія 41. же глаголетъ Исаія пророкъ, ужасаетъ Цари, неправедно движущіе брани, и повергаетъ на землю мечи ихъ, и аки плѣвы отвержены луцы ихъ, и прогонитъ я, и проходитъ съ миромъ. Како могутъ быти Богу противны брани, егда самъ законно вооружающимся правила, уставы и пункты воинскіе описуетъ и назнаменуетъ? Тако въ книзѣ Числъ въ главѣ 10: аще ли изыйдете на брань въ земли вашей къ супостатомъ, супротивящимся вамъ, и вострубите и сзнаменуйтеся трубами, и воспомянется предъ Господемъ, и изба-
Гл. 20. витеся отъ враговъ вашихъ. Таковая же и во Второзаконіи правила полагаетъ: аще изыдеши на

брань

брань ко врагомъ твоимъ, и видѣвъ кони и всадники и люди множайши тебе, да не убоишися ихъ, яко азъ Господь Богъ твой съ тобою. И инныя многія въ той же книзѣ Второзаконія въ главѣ 20 уставы полагаетъ, и не токмо уставы, но еще самъ воинствующихъ поучаетъ, како подобаетъ противо враговъ ополчатися, якоже воспѣваетъ Давыдъ въ книзѣ 2 Царствъ, въ главѣ 22: крѣпокъ Богъ, обдержаяй мя силою, и положи непороченъ путь мой, научаяй руцѣ мои на брань, полагаяй лукъ мѣдянъ мышцѣ моей. Тоежде повторяетъ со благодареніемъ въ Псалмѣ 17, и съ симъ ученіемъ, съ сею регулою дерзостно вѣщаетъ: пожену враги моя и постигну я, и не возвращуся дондеже скончаются, оскорблю ихъ и не возмогутъ стати, падутъ подъ ногама моима. Равнымъ образомъ якоже самъ Богъ правильныя брани и начинаетъ, въ нихъ помоществуетъ, правила описуетъ, поучаетъ, тако и благовременными вѣнчаетъ побѣдами,

тако желаемыми и удивительными увеселяетъ торжествами. Онъ единъ всѣмъ преждереченнымъ радостное окончанie и одолѣнie подавалъ во бранѣхъ; Онъ Авраама, Моисея, Iисуса Навина, Гедеона, симъ благословилъ о вразѣхъ своихъ увеселенieмъ. Сице Моисей, благословляя Израиля, глаголаше: блаженъ еси Израилю! Кто подобенъ вамъ людie, спасеннiи отъ Господа? Щитъ, помощь *твоя*, и оружie и хвала твоя Богъ твой, и солжутъ тебѣ врази твои, ты же на выи ихъ наступиши. Кто убо, сiя слыша, дерзнетъ хулу кую брани приносити?

Второз. гл. 33.

Но еще мало нѣчто дерзаютъ возникнути и возвести главу свою брани укорителie, и уже ветхимъ завѣтомъ побѣждени, до новаго прибѣгаютъ, глаголюще: яко въ новомъ завѣтѣ, понеже благодатный есть, возбранены брани. О аще бы тако было, радъ бы слышати азъ, гдѣ и на коемъ мѣстѣ! Приводятъ сицевая словеса: древле реченно бысть: препояши мечь твой по

бедрѣ

бедрѢ твоемЪ сильне. НынѢ же Псал. 44.
Петру ХристосЪ рече: вонзи мечь Мат. 26.
твой вЪ ножны твоя; вси бо, пріемшіи ножЪ, ножемЪ погибнутЪ. Но сія словеса ниже мало имЪ помоществуютЪ, сія словеса, кЪ Петру изреченная, сицевая же суть, якоже и прежде воспомянутые отЪ писанія доводы, единственное и приватное убійство возбраняющіи: аки бы реклЪ Спаситель: вложи мечь твой вЪ ножны его; всякЪ бо пріемляй мечь мечемЪ тымЪ, его же властитель не безЪ уманоситЪ, но во отмщеніе злымЪ, погибнетЪ, якоже подобное сему реченіе вЪ АпокалипсисЪ обрѢтается: Гл. 11.
аще кто оружіемЪ убіетЪ, подобаетЪ ему оружіемЪ убіену быти. Мы же и отЪ новаго явственные доводы завѢта обрящемЪ. ПроповѢдающу Іоанну Предтечи Луки гл. 3. ст. 14.
словеса покаянія, прихождаху отвсюду народи, вопрошающе, что сотворятЪ, да спасутся? Прихождаху сЪ симЪ вопросомЪ мытари и фарисеи, прихождаху же и воини, глаголюще: и мы что сотворимЪ?

римъ? Совѣтуетъ ли убо Іоаннъ оставити воинство, не служити; понеже Евангелію воинство противно есть? Никакоже; не можаше Предтеча Господень противная учити Господу своему; но вѣдый волю Господа своего, не рече: воинство оставите, оружіе поверзите: нѣсть вамъ въ чинѣ томъ спасенія, но подаетъ совѣтъ благій: никого же обидите, ни оклеветайте, и довольни будите оброки вашими, которая словеса тако Августинъ разсуждаетъ: аще бы Христіянское ученіе всякія брани обвиняло, то бы воиномъ, совѣта спасительнаго требующимъ и вопрошающимъ, въ Евангеліи речено было, дабы оставили оружіе и отъ брани удалилися; но речено есть имъ: никого же обидите, си есть отъ своихъ, а не отъ неприятелей вашихъ, ниже оклеветайте, и довольни будите оброки вашими; и имъ же собственными оброками довольствоватися повелѣлъ, симъ никакоже возбранилъ воинствовати. Обрѣтаемъ и отъ самаго Господа по-

Въ посл. 5. до Маркела.

похвалу воину: сотникЪ вЪ Капернаумѣ приступи ко Іисусу, моля Мат. 8.
Его: Господи! отрокЪ мой лежитЪ вЪ дому разслабленЪ и злѣ страждетЪ. Имѣяше же таковую вѣру, яко ниже труждати Іисуса хотяше, токмо рече: рцы слово и изцѣлѣетЪ отрокЪ мой: ибо и азЪ, рече, человѣкЪ подЪ властїю, имый подЪ собою воины, и глаголю сему: иди, и идетЪ; и другому: прїиди, и прїидетЪ; и рабу моему: сотвори, и сотворитЪ. Что же сбыстся? УкорилЪ ли ІисусЪ, велѣлЪ ли воинство оставити, оружїя откинути? Не бысть сїе, но еще и похвалу превеликую приписалЪ ему: аминь, рече, глаголю вамЪ, ни во Израили толики вѣры обрѣтохЪ. Подобный тому другїй сотникЪ Кесарїйскїй Корнилїй, который за воинство свое ниже Дѣян. гл. 10.
отЪ Бога отриновенЪ, ниже отЪ Петра Апостола, крестившаго его, увѣщанЪ ко отставленїю воинства, но яко благочестивЪ и боящся Бога, похваленЪ, ниже бо обрѣтается гдѣ, дабы онЪ воинство свое оставилЪ.

вилъ. Воспоминаше въ подобіяхъ и поученіяхъ Спаситель часто воевъ, но нигдѣже противное что
Мат. гл. 22. изреклъ. Уподобляше царствіе небесное человѣку Царю, сотворшему браки сыну своему и звавшему многихъ, иже егда не послушаша званія, паче же еще зовущихъ рабовъ емше досадиша и убиша, слышавъ
Луки гл. 14. тое Царь, разгнѣвася и посла воя своя, погуби убійцы оны и градъ ихъ зажже. Тожде и въ другомъ подобіи о двою брань творящею Царю, кій, рече, Царь идый ко иному Царю снитися съ нимъ на брань, не сѣдъ ли прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣстися со десятію тысящъ грядущаго со двѣмадесятма тысящама нань; аще же ни, еще далече ему сущу, моленіе пославъ молится о смиреніи. Се убо и отъ новаго завѣта доводы, изъявляющіе, яко ни едино же хуленіе правильнымъ бранемъ обрѣтается. И кто отселѣ сію общаго мира хранительницу и защитницу, побѣдъ и торжествъ родительницу, дерзнетъ когда укорити?

рити? Кто отъ нынѣ, слыша ея толикаго начальника и помощника, къ ней не доброхотенъ будетъ?

Тако разпознавше правильныхъ браней достоянiе, яко оныхъ Богъ строитель и помощникъ, и обративше зѣницы своя на тя, Богохранимая державо Россiйская, Богомъ соблюдаемое и защищаемое государство, кто твоему благополучiю не удивится? Кто твоему блаженству не срадуется? Начала еси короно Россiйская истинную, правильную и праведную брань за раздранную неправедно отъ льва Свѣйскаго твою ризу, за отъятыя многiя страны и провинцiи, и Богъ, превысочайшiй Судiя, сей прiятъ тя въ праведное свое защищенiе. Обыкновенно есть въ человѣцѣхъ, яко егда единъ отъ другаго обидимъ бываетъ, или озлобленъ, тогда обидимый прибѣгаетъ къ судiамъ, на то установленнымъ, проситъ праведнаго суда и розыска, и якоже судiи сотворятъ, тако и бываетъ. Здѣ аще лѣть есть

малая сравнити съ великими: высочайшая власть Монаршая, никого же, кромѣ Бога, выше себе имущая, и ни единому же суду подлежащая, егда обидима бываетъ, никому иному, развѣ Судіи всего міра, Богу, судъ свой вручити имать, и якоже Онъ опредѣлитъ и покажетъ своимъ праведнымъ благоволеніемъ, тая страна безвинная бываетъ, якоже той уставитъ, иже ниже прельстити, ниже прельститися можетъ, тая и оправдана есть. Прія не едино озлобленіе корона Россійская отъ короны Свѣйской: что бо вѣроломный сотворилъ Іаковъ Делягардіе, въ помощь призванный, но вмѣсто помощи обиду сотворивый? Что сбыстся въ великомъ Новѣградѣ въ Кореліи и Ингріи, колико храмовъ и жилищъ Божіихъ разграблено, колико градовъ своея аммуниціи обнажено, колико людей въ плѣнъ отведено? Но еще что въ недавные годы въ Ригѣ содѣлано съ персоною самаго Царскаго Величества, языкъ изглаголати, умъ воспомянути

нути трепещетъ, и за сія толикія обиды и озлобленія гдѣ праведнаго суда искати требѣ было, аще не у самаго озлобленныхъ покровителя Бога? Начата праведная брань, и Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній, Россіи дѣло пріялъ въ свое защищеніе, пріялъ въ свое покровеніе. Явствуютъ сія не тако частыя, но да тако реку, всегдашнія побѣды, отъ руки Божія подаваемыя, всегдашняя торжества, въ Россіи дѣйствуемая. Псал. 93.

Многія бяху въ сицевое время съ непріятелемъ баталіи, егда еще Россійское воинство въ регулѣ воинской не искусно было, но Богъ, праведнѣйшій устроитель во благое, и въ самое тое истое время научаше руцѣ ихъ на ополченіе, и персты ихъ на брань; и тако, иже мняхуся аки птицу Россію въ рукахъ своихъ имѣти, прельстишася въ помышленіихъ своихъ. Не терпитъ ми время нынѣ вся подробну исчисляти благодѣянія Божія, къ Россіи явленная, воспомя-

нути оныя акціи, вѣ Польшѣ, *Литвѣ*, Помераніи бывшія, не единаго бо дне, но премногаго времене требѣ есть изглаголати побѣды, подѣ Калишемѣ, подѣ Лѣснымѣ, подѣ Полтавою сбывшіяся, многаго времени надобно ко изглаголанію многихѣ и крѣпкихѣ градовѣ и фортецѣ взятія, яже мнѣ сія воспоминати предѣ сими слышатели, иже сами во всѣхѣ сихѣ акціяхѣ подвизашася, сами потрудишася, равное бы дѣло было, аки бы вѣ полдень на солнце перстомѣ показывати, и якоже оная не лѣть есть вся нынѣ воспомянути, отѣ нихѣ же всякая имать свой собственный день, учрежденный на благодареніе премилосердому Богу, уставленный отѣ благодарнаго сердца Монаршаго, тако не подобаетѣ сего не воспомянути благодѣянія, милосердія и щедротѣ Творца нашего, вѣ день нынѣшній вѣ 1714 году явленнаго. День сей, воистинну великаго торжества исполненный, вонь же по земныхѣ побѣдахѣ надѣ войски Шведскими

ми первое основаніе морскихъ браней и впредь будущихъ торжествъ и побѣдъ, въ Россіи содѣваемыхъ, положилъ благоутробный Богъ нашъ. День убо сей преславный, собственнымъ милосердіемъ Божіимъ прославленный, вонь же сотворися дѣло, прежде въ Россіи ниже видѣнное, ниже слышанное, и въ прешедшихъ вѣкахъ ниже чаянное, дѣло же православнымъ сыновомъ Россійскимъ радостное, непріятелемъ же нашимъ Свѣямъ всякаго сѣтованія исполненное; день бо сей показалъ всему міру, яко и остадную ихъ надежду Господь Богъ началъ искореняти, надежду же, глаголю, непростую, флотъ морскій, крѣпкій, отъ древнихъ лѣтъ утвержденный, отъ древле въ морскомъ плаваніи обучившійся, многая государства порубежная Свѣи устрашайщій. Здѣ велія Твоя къ Россіи милость, Боже нашъ! Изыде флотъ Россійскій малый, недавно наченшійся, младый сей флотъ помощію Божіею огражденъ, скоро токмо на Бал-

тійскомъ мори распростерлъ свои парусы, скоро Нептуново поoралъ владѣніе, абіе побѣдоносныи процвѣтоша лавры: и что дивно? Не безъ великаго бы всякъ сіе принялъ разсужденія, аще бы увидѣлъ льва, или великаго слона, отъ малыхъ звѣрей побѣжденнаго: тако и здѣ равное дѣло, малыя Россійскія галеры, Шведскому фрегату Элефанту, си есть слону, и не мало ботамъ одолѣша: и сіе ли есть не удивительно? Научишася Шведскія флагманы отъ сухопутныхъ своихъ Генераловъ, якоже бо они готовы шпады своя побѣдителю Россійскому отдавати, тако и сіи подъ побѣдительныя стопы флаги своя подстилати. Что убо имате чаяти врази, егда флотъ сей Богохранимый въ совершенное пріидетъ возмужаніе? Аще галеры малопушечныя одолѣваютъ фрегатовъ и ботовъ, аще галеры флагмановъ на регулярныхъ суднахъ побѣждаютъ: что о корабляхъ думати имате? Но увидѣсте уже недавно самымъ искусствомъ въ

семъ

семъ походѣ; скоро токмо увидѣша корабли Шведскіе кораблей Россійскихъ, не возмогли сего не сотворити, дабы низпущеніемъ флаговъ своихъ Россійскіе флаги не почтили. Искусный въ политикѣ Шаутбенахтъ Шведскій, прежде отъ галеръ Россійскихъ взятый, за благо себѣ разсудилъ, яко флагману безъ прочіихъ Офицеровъ не прилично быти, аще и въ плѣни, присовокупилъ себѣ Капитана Камендора, и Капитана и иныхъ немало въ приличное товарищество.

Привѣтствуемъ убо тебѣ, Россіе, сего благополучія Божія и молосердія; привѣтствуемъ же и тебѣ, благочестивѣйшій Монархо сея побѣды; привѣтствуемъ тебѣ, отче отечества, заступленію Божію вручивыйся сихъ торжествъ, воинствующи по сердцу Божію и отсюду Его пособствіе во бранѣхъ воспріемлеши.

Въ тебѣ единомъ древнихъ оныхъ святыхъ мужей, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяща правду, Евреемъ гл. 11.

правду, получиша обѣтованія, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ, сихъ всѣхъ увидѣти лѣть есть, егда ихъ образомъ и примѣромъ воинствуеши, подобіемъ ихъ всю твою надежду возлагаеши на Господа силъ Бога нашего. Гедеонъ въ брани своей имѣяше символъ, си есть лозунгъ: копіе Господу и Гедеону. Іуда Маккавей, исходя противо Антіоха Евпатора, даде сицевое гасло: отъ Господа побѣда. Твой символъ: прославимъ прославльшаго насъ, слава въ вышнихъ Богу, съ нами Богъ. Различніи Римстіи Императоры имѣяху символы: Октавіанъ: не скоро поспѣшай; Титъ Веспасіанъ: властитель благій любовь мира; Каракалла: все спасеніе во оружіи; Пертинаксъ: воинствуимъ; Септимій Северъ: труждаимся; отъ Христіянскихъ же Императоровъ Константина Великаго: неуврачеванная язва мечемъ да отсѣчется; Θеодосія третіяго: терпѣніе вра-

Судей Іизраил. гл. 7.

врачевство злыхъ. Но и недавныхъ Римскихъ: Леополдъ имѣяше символъ: совѣтомъ и прилѣжаніемъ; Іосифъ, сынъ его: любовію и страхомъ. Несравненно твой символъ благоразумнѣйшій и боголюбезный: прославимъ прославившаго насъ, (си есть) Бога, съ нами Богъ.

Сіе твое и сицевое на Бога упованіе, всегда побѣдителя, всегда врагомъ страшна, всегда въ семъ мірѣ славна и небесною честію увѣнчанна во ономъ вѣцѣ покажетъ. Радуйтеся же и вы и торжествуйте Россійстіи Флагманы, Капитаны и все Христолюбивое воинство, здравія своего за отечество и Государя своего нещадящіи и о житіи своемъ небрегущіи: вамъ мученическій вѣнецъ уготованъ есть; вы, оставльшіи вся мірская пристрастія, въ царствіи небесномъ сторицею воспріимете и животъ вѣчный наслѣдите. Сладкая вамъ смерть за отечество, но сладости вѣчныя, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на серд-

 це

це человѣку не взыде, уготованны вамъ суть. Тамо со оными воинами, Ѳеодоромъ Стратилатомъ, си есть воеводою; Андреемъ Стратилатомъ, Георгіемъ, Димитріемъ, Севастіаномъ и иными безчисленными побѣдный вѣнецъ восприимете. Да якоже убо доселѣ страхомъ Божіимъ огражденни доблественно подвизающеся, побѣдные Россіи вѣнцы исплетосте: сице и впредь той же Господь силъ да будетъ крѣпость и мужество ваше, да будетъ вамъ щитъ и шлемъ непреоборимъ противо враговъ вашихъ дотолѣ, донелѣже Господь, помощникъ вашъ, благословитъ васъ и люди своя миромъ. Аминь.

Проповѣдано бысть сіе слово Оберъ - Іеромонахомъ Гавріиломъ при островѣ Ламеландъ въ заливѣ Ботническомъ, на корабли Ингермоландіи, егда корабли были при якоряхъ, лѣта 1719, мѣсяца Іюля, 27 дня.

СЛОВО IV.

Ключь дому Давыдова, на рамо богохранимой державѣ Россійской отъ тріупостаснаго побѣдителя данный, Благочестивѣйшему же Императору и Монарху Всероссійскому ПЕТРУ Первому врученный въ возвращенной благополучно крѣпости Россійской Слюссенбурга, лѣта 1702, яже подъ хищнымъ неправеднымъ владѣніемъ Свѣйскимъ девяносто лѣтъ бяше, въ день воспоминанія возвращенія ея, при благодарствіи Богу всемогущему. Проповѣданъ Оберъ-Іеромонахомъ Гавріиломъ, лѣта 1719, Октября въ 11 день.

Дамъ ключь дому Давыдова на рамо его: и отверзетъ, и не будетъ затворяющаго, и затворитъ, и не будетъ отверзающаго.

Ис. гл. 22. ст. 22.

Явственно сіе и свѣтлше полуденнаго свѣта кромѣ всякаго усомнительства разумѣваемо, Слышателіе благочестивіи, яко идѣже въ пророчествіяхъ и индѣ въ писаніи Божественномъ обрѣтаются словеса о домѣ Давыдовѣ, или

или о престолѣ его: то чрезъ оныя не домъ и стѣны каменныя, отъ Давыда созданныя, о которомъ, аки бы онъ цѣлъ доселѣ пребываетъ и въ немъ страшные гласы и различные шумы слышатся, и всякая страшная совершаются, многія отъ тамо бывающихъ путешественниковъ, или паче рещи ханжей, смѣхотворныя обносятся повѣсти, но чрезъ оная реченія домъ, или престолъ Давыдовъ, собраніе вѣрныхъ, людіе Божіи, церковь истинно изобразуема бываше. Видимъ сіе ясно изъ помянутаго Пророка Исаіи: пророчествуяй онъ о избавленіи чрезъ Христа рода человѣческаго, не къ стѣнамъ и храминѣ, но къ народу избранно-

Исаія гл. 7. му глаголетъ: *Слыши доме Давыдовъ: еда малъ есть вамъ трудъ даяти человѣкомъ, то како Господеви даете трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ знаменіе вамъ: се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и прозовеши имя ему Еммануилъ:* и прочая о томъ обширно къ церкви утѣшительныя словеса. Изволяяй

ляяй да зритъ во главѣ 7. Равное сему и въ Іереміи обрѣтаемъ: *Слышите слово Господне доме Давыдовъ, рече Господь.* Іерем. 21, 23.

Явственнѣе же еще кто не видитъ не токмо о церкви, но свѣтло о церкви нашей новыя благодати богодухновенными вѣщающа усты Захарія Пророка? *И будетъ, рече, въ день онъ, защититъ Господь живущихъ во Іерусалимѣ: и будетъ немощный въ нихъ въ той день яко Давыдъ, а домъ Давыдовъ яко домъ Божій, якоже Ангелъ Господенъ предъ ними. И будетъ въ день онъ, взыщу изъяти вся языки грядущія на Іерусалимъ. И излію на домъ Давыдовъ, и на живущія во Іерусалимѣ духъ благодати и щедротъ, и воззрятъ нанъ, егоже прободоша.* Захар. гл. 12.

Егда же пріиде время спасительное въ пророчествіихъ и образѣхъ предзнаменованное сбытіе истинны, благовѣствуетъ Архангелъ Гавріилъ новое, но зѣло радостное,

зѣло желанное Евангеліе преблагословенной Дѣвѣ Маріи, но тоегожде реченія употребляетъ. *Не бойся Маріамъ, обрѣте бо благодать предъ Богомъ. И се зачнеши во чревѣ, и родиши сына, и наречеши имя ему Іисусъ. Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іакова во вѣки, и царствію его не будетъ конца.*

Луки гл. 1.

Сицевому убо дому Давыдову церкви своей святой обѣщаваетъ дати премудрый Господь Богъ ключь свой: *Дамъ ключъ дому Давыдова на рамо его.* Но что есть *ключъ* оный? До яковаго и гдѣ хранимаго сокровища, что имамы онымъ отмыкати?

Воспоминаетъ нѣкіе ключи писаніе святое, но яко немногіе, тако мнится ми, ниже сѣмо надлежащіе. Предлагаетъ нѣкій ключь у Луки Евангелиста во главѣ 11, который восхитили законники.

Горе,

Горе, глаголетъ Христосъ Господь, вамъ, законникомъ, яко взясте ключь разумѣнія, сами не внидосте, и входящимъ возбранисте. Лук. 11. 52.
Но не о томъ обѣщанномъ церкви ключѣ здѣ глаголется. Не сѣмо надлежатъ и оные ключи Петровы, имущіе власть вязати и рѣшити, понеже сей ключь, чрезъ пророка воспомяненный, имать силу отворяти и затворяти. Ещe и въ Апокалипсисѣ во главѣ 9 обрѣтается ключь нѣкій отъ бездны, но о семъ ниже здѣ глаголати лѣть есть; понеже ключь той есть гнѣва Божія, о немъ же писано тако: Матѳ. 16. 19.
И пятый Ангелъ воструби, и видѣхъ звѣзду съ небесе спадшу на землю, и данъ бысть Ангелу ключь студенца бездны, и отверзе, и изыде дымъ отъ студенца, яко дымъ пещи велики, и омерче солнце и аеръ отъ дыма студеничнаго, и отъ дыма изыдоша прузи на землю, и дана бысть имъ область, яко имутъ область и скорпіи земніи. Іоан. гл. 9.

А ключь, здѣ Пророкомъ воспомяненный, есть благодати и милосердія Божія, якоже самое его описаніе изъявляетъ: *Отверзетъ и не будетъ затворяющаго, затворитъ и не будетъ отверзающаго.*

Разсуждающе древніи Раввини Еврейстіи нѣкая сицевая дѣла Божія, яже отъ познанія умомъ человѣческимъ удаленна суть, якоже обыкновеніе имъ есть, измыслили обаче небезразумно, аки бы сицевыя четыре камеры, отъ которыхъ ключи Богъ самъ при поясѣ своемъ носитъ и никомуже отдаетъ ихъ: и тако первымъ ключемъ отворяетъ камеру предражайшаго своего сокровища, всякаго благорастворенія воздуховъ, якоже во Второзаконіи писано есть:

Второз. гл. 20. *Открыетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, и небо дастъ земли дождь во время свое.*

Вторымъ ключемъ отверзаетъ камеру смотренія своего божествен-

ственнаго, отъ нея же питаетъ и непостижно содержитъ всю вселенную, якоже царствующій воспѣваетъ Псалломникъ: отверзаеши руку твою, и исполняеши всякое животное благоволенія. Третій отъ утробъ человѣческихъ, ими же затворяетъ, и отверзаетъ раждати и не раж- Быт. 16.
дати, якоже сотворилъ съ Ліею и Iезек. 37.
Рахиліею, женами Іаковлими, и творитъ матерь, о чадѣхъ веселящуюся. Четвертымъ же ключемъ отвер- Апок. 1.
заетъ камеру воскресенія нашего, отверзаетъ гробы мертвыхъ и возводитъ паки къ животу, сокрушаетъ вереи вѣчныя, содержащія связанныя тлѣніемъ. Но и сіи ключи дому Давыдову церковному во власть ненадобны, да держитъ я при себѣ вся на пользу строяй Богъ нашъ. Есть токмо единъ ключь, согласенъ съ онымъ обѣщаннымъ, съ которымъ явился въ видѣніи святому Іоанну Богослову Спаситель нашъ, и повелѣваетъ ему, да напишетъ къ Ангелу Филаделфійскія церкве: *Тако* Апок. 3.
глаголетъ святый и истинный,

имѣяй ключь Давыдовъ, отверзаяй, и никтоже затворитъ, затворяяй, и никтоже отверзетъ.

Согласенъ сей съ ключемъ Пророческимъ; но что онъ, и отъ чего, отъ коея камеры, отъ которыхъ сокровищъ, что имамы онымъ отмыкати? Ключь сей кратчайшею проповѣдiю моею нынѣ умыслихъ изъявити. Да отверзетъ же ключемъ благодати своея имѣяй ключь Давыдовъ Спаситель нашъ сердца и ушеса ваша къ слышанiю, умъ же и языкъ къ проповѣданiю, и да иже услышимъ во внутреннихъ сердца нашего, возможемъ заключити къ пользѣ душевной и тѣлесной.

Дамъ ключь дому Давыдова на рамо его и прочая.

Ключь убо той, таковую силу въ себѣ содержащiй, который егда отворитъ, то послѣ его нѣсть заключающаго, и егда затворитъ, то никто уже не отворитъ, не что иное есть, токмо всесильное

Слово

Слово Божіе, отворяющее намъ входъ до царствія небеснаго, сыновъ прежде гнѣва претворяющее въ сыны благодати, обнищавшихъ насъ въ благодать обогащающее сокровищи божественными. Симъ воистинну ключемъ благодатнымъ отворилъ намъ премилосердный Богъ нашъ вся своя пренебесная сокровища, симъ заключенныя и крѣпко отъ Ангела стрегомыя отверзлъ есть намъ райскія двери. Помыслимъ вси обще сынове Адамли, роде человѣческій, что съ нами было, прежде даже сей ключь, отцемъ нашимъ обѣщанный, намъ же уже дарованный, воспріяхомъ? Не токмо лишихомся славы небесныя, погубихомъ безсмертіе, измѣнихомъ образъ и подобіе Божіе; вмѣсто нетлѣнія предахомся тлѣнію, вмѣсто вѣчныя жизни обручихомъ смерть, вмѣсто благословенія преданы вѣчной клятвѣ, но кромѣ сихъ всѣхъ, еже мнѣлося быти вѣчнаго отчаянія исполненное дѣло, еще изгнало насъ отъ райскаго жилища, аки въ те-

мницу плачевную, мiрЪ сей, всякихЪ бѢдствiй и золЪ преисполненный; а радости оныя вся не токмо заключенны замкомЪ, никогда же и никимЪ же отворитися могущимЪ, но и стражба страшная, карaулЪ неусыпный сЪ пламеннымЪ оружiемЪ приставленЪ. О превелiяго лишенiя нашего! О неизглаголанный убытокЪ! О шкода безЪ награжденiя! Тако заключенныя за грѢхЪ нашЪ радости небесныя, коликiя вѢки предЪ нами бяху, больше пяти тысящь лѢтЪ стояху никогдаже отворени, и никтоже ниже отЪ насЪ сквозѢ я, ниже оттуду кЪ намЪ изыде, донелѢже пройде ими видѢнный святымЪ IоанномЪ БогословомЪ, святый истинный, имѢя сей ключь ДавыдовЪ, *Слово Божiе*, имже отверзаетЪ, и никтоже можетЪ затворити, затворяетЪ, и никтоже можетЪ отворити. НынѢ же кая уста изрещи, или сердце обЪяти возможетЪ благополучiе наше? яко той самый обѢщанный ключь дому Давыдова далЪ есть на раму нашу

во

во власть нашу благоутробный Богъ нашъ. И кто сіе дарованіе Божіе съ любовію не облобызаетъ? Кто съ великою почестію воспріяти не восхощетъ? Да пожелаетъ нынѣ кто спеціаловъ небесныхъ, да восхощетъ кто не токмо узрѣти, но и воспріяти и обогатитися сокровищами небесными, сей токмо единъ ключь аще имѣти будетъ, сей единъ аще при себѣ носити безотложно не облѣнится, вся себѣ отверзенна, вся невозбранна, вся удобь приступна, удобь получительна возъимѣетъ. Пріими всякъ себѣ въ желательное разсужденіе сіе: что въ сокровищахъ небесныхъ дражае тебѣ обрѣсти можеши, яко спасеніе твое? Что тебѣ пріятнѣе, яко жизнь твоя? Что сладостнѣе, яко вѣчное блаженство, радости неизглаголанныя, Ангельское сопребываніе, лицезрѣнія Божія наслажденіе? И не токмо сія, но и иныя премногія и неизреченныя, яже, по свидѣтельству Павла святаго, таковыя и толикія суть, яко о оныхъ подумать что 1. Корин. гл. 2.

 рав-

равное на сердце человѣку и на мысль пріити не можетъ. Се-то воистинну специали предражайшіе, клейноти превожделѣнныя, яже уготова Богъ любящимъ Его! Но сія вся ключемъ симъ себѣ отвориши, симъ единымъ инструментомъ вся оныя отверзеши. И въ первыхъ, хощеши ли предражайшій клейнотъ, жизнь вѣчную получити? Воспріими ключь сей Слова Божія слышаніе, и о немъ разсужденіе всегдашнее и онаго исполненіе, то и услышиши имущаго и дарующаго тебѣ ключь сей Іисуса
Іоан. 10. твоего, и сіе обрящеши: *Овцы, рече, моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ: и по мнѣ грядутъ, и азъ животъ вѣчный дамъ имъ: и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея.*

Не можетъ ничтоже толь благопріятно быть человѣку, яко тверду и несомнѣнну быть во спасеніи своемъ. Сего бо и ищемъ и о семъ труждаемся и воздыхаемъ. Но и до спасенія нашего

нѣсть намъ инаго приступу, нѣсть пути ближайшаго, яко ключь сей, вся блага отверзающій, Слово Божіе. Не о себѣ сія глаголю: стани здѣ самъ учителю языковъ, премудрѣйшій Павле святый, премногія страны и народы покоривый подъ иго Евангельское, и возвѣсти, кая есть сила Божія, всѣхъ ко спасенію призывающая? Сей единъ ключь, отверзаяй входъ всѣмъ ко спасенію. Объявляетъ въ посланіи къ Римляномъ въ главѣ 1: *Не стыжуся бо, рече, благовѣствованіемъ Христовымъ: сила во Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему.* Се отвѣтъ, всякаго прекословія не имущій! Се опредѣленіе, или дефиниція, по всѣмъ правиломъ совершеннѣйшая! *Не стыжуся, рече, благовѣствованіемъ Христовымъ: понеже сила Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему, Іудеови же прежде и Еллину. Правда во Божія въ немъ является отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано, праведный же отъ вѣры живъ будетъ.* къ Рим. 1.

Быхомъ вси затворени въ противленіе Богу, быхомъ замкнени, аки въ заклепы вѣчныя, донелѣже данъ намъ сей ключь, вся отверзающій и вся отворяющій, отъ имущаго ключь Давыдовъ Бога нашего;
Къ Рим. і. *Затвори бо*, глаголетъ Павелъ помянутый, *Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ.* Что убо Павле святый? затворени въ противленіе чѣмъ отворятся? Ключь сей же аки на вся угодный представляетъ. *По благовѣствованію*, рече, *моему*, вся благовѣствованіе отверзаетъ ко всему дѣйствительно, еже разсуждая на томъ же мѣстѣ, абіе восклицаетъ: *О глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! яко не испытани судове его, и не изслѣдовани путіе его.* Недостойни быхомъ обѣтованія онаго, праотцемъ нашимъ благовѣствованнаго, донелѣже сокровище небесное симъ ключемъ возмогохомъ отворити, якоже тойже Павелъ въ посланіи къ Гала. гл. 3. Галатомъ вѣтійствуетъ: *Затвори писаніе вся подъ грѣхомъ, да обѣто-*

топаніе отъ вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ. Вѣмы убо, яко вѣра ходатайственна намъ обѣтованій оныхъ, но самыя вѣры ключь сей родитель есть, вѣра отъ благовѣствованія раждается и происходитъ, вѣра отсюду начало свое имать, якоже тойжде премудрѣйшій учитель глаголетъ: *Всякъ во, рече, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, въ негоже не вѣроваша? како же увѣруютъ, егоже не услышаша? како же услышатъ, безъ проповѣдающаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ? якоже есть писано: колъ красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага́я.* Тако благовѣствоваста Павелъ и Варнава въ Лvстрѣ и Дервіи и во окрестныхъ градѣхъ, пришедше же во Антіохію, егда возвѣстиша вся церкви, елико благовѣстиша и крестиша, елико же за благовѣствованіе и пострадаша, яко въ Дервіи отъ Іудеевъ, пришедшихъ отъ Антіохіи и Иконіи, наущенніи народи, каме-

Къ Рим. 10.

Дѣян. 14.

ніемъ побивше Павла, извлекоша внѣ града, мняще его умерша, и яко непобѣдимый подвижникъ, небрегій о смерти, паки наутріе во градъ вниде и на тоежде дѣло простреся. Сія слышавше, вси благодаряху всемогущую десницу Божію, яко и языкомъ отверзе дверь вѣры. Ключь единъ сей отверзаетъ врата къ вѣрѣ, послѣдовательно же и ко спасенію. Симъ ключемъ отверзе дверь къ животу вѣчному Петръ святый Корнилію оному Кесарійскому, емуже отъ Ангела пове-
Дѣян. 11. лѣнно бысть. *Посли во Іоппію мужи, и призови Симона нарицаемаго Петра: иже речетъ глаголы къ тебѣ, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой.* Еже самою событся вещію, якоже самъ о семъ утверж-
Іоан. 6. даетъ Спаситель нашъ: *Глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ, духъ суть, и животъ суть.* Сей ключь съ кротостію воспріимати повелѣваетъ Іаковъ святый, понеже имъ къ лицезрѣнію Божію, ко Ангельскому сопребыванію врата отверзаемъ: *Въ кротости*
Іаков. 1. *пріимите всажденное слово, могущее спасти*

спасти души наша. Сицевыми специалами душевными отъ сокровищъ Божественныхъ, симъ ключемъ отверзеннымъ обогатившеся, аще восхощемъ и тѣлесныя воспріяти, злата ли, или сребра пожелаемъ? Услышимъ царствующую сладкопоющую Духомъ Святымъ цѣвницу Давыда Пророка: *Словеса*, рече, *Господня*, *словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли*, *очищено седмерицею*. Кому не извѣстно, яко аще кто изобилуетъ сребромъ, или златомъ, не мнится ли съ ними вся имѣти? Кто оное стяжаетъ, въ мірѣ семъ вся стяжати можетъ. Аще же имущій злато и сребро тлѣнное тако блаженъ есть, что имамы рещи о сребрѣ негиблемомъ, Словеси Божіи? Сіе блаженное богатство имущій, о коль несравненно треблаженъ есть! Что токмо пожелаетъ, вся удобь получити можетъ, не токмо же здѣ на земли, но и на небеси предъ Богомъ и Ангелы всякою благодатію обогащенъ будетъ. Обрѣтаемъ во главѣ 3 Апокалипсеосъ: Ангелъ церкви *Лаодикійскія* хваляшеся бо-

Псал. 11. 7.

богатствомъ земнымъ, ничтоже его пользующимъ, ему же, дабы истинно возмоглъ похвалитися, сїе богатство стяжати повелѣвается, якоже тамо писано: *Зане глаголеши, яко богатъ есмъ и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси мнiй и нищъ.* Аки бы реклъ, что тебѣ въ нихъ надѣятися, не сїя тебе пользовати имутъ, ищи инаго обогащенїя, егоже не имаши; коего же? *Совѣтую*, рече, *тебѣ отъ мене купити злато, разжжено огнемъ да обогатишися?* Что убо злато тое, ражженное огнемъ, знаменуетъ? Отвѣщаетъ таможде свидѣтель вѣрный и истинный начатокъ созданїя Божїя Їисусъ: *Аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною.* То истинное богатство; симъ аще кто обогатится, и отверзетъ двери сердца своего, имѣти имать неотступно всѣхъ Благодателя тамо жительствующа, якоже явственнѣе у Їоанна Евангелиста,
Іоан. 14. самъ же глаголетъ: *Аще кто любитъ*

витъ мя, слово мое соблюдетъ, и отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидема, и обитель у него сотворима: не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ. О богатства истиннаго слушающимъ Слово Божіе и хранящимъ е! О части благія, яже николиже ни въ кіихъ же случаяхъ отъята отъ нихъ имать быти! Требуемъ вси отъ сокровищъ Божіихъ одежды, и всякаго украшенія тѣлеснаго и душевнаго; ибо купно съ прародительми нашими преступивше заповѣдь Божію и вкусивше плода завѣщаннаго, наги познахомся. Прильпе доселѣ намъ нагота оная, злоба грѣха первороднаго, обнажающая насъ правды первородныя. Что убо сотворимъ, гдѣ обрящемъ одежду, сію наготу покрывающую, сего срама насъ избавляющую? За сей ключь пріятися лѣть есть, отверзетъ ключь сей сокровище Божіе, и тамо непростыя, но златотканныя, всякими добродѣтельми душевными и тѣлесными испещренныя воспріимемъ одежды. Подоба-

баетъ съ Соломономъ изрещи сіе о Словеси Божіи, что онъ о прему-
Прем. 17. дрости глаголаше: *Пріидоша мнѣ благая вся купно съ нею, и безчисленно богатство рукою ея.* Каковая бо блага не дарствуетъ намъ Слово Божіе? Облачаетъ въ ризу безсмертія, покрываетъ срамъ и наготу нашу, въ раи стяжанную, украшаетъ насъ всякими маргаритами, благимъ наставленіемъ уклонятися отъ зла и творити
Апок. 3. благо. О сицевыхъ ризахъ непорочныхъ Слова Божія воспоминаетъ во Апокалипсисѣ часто, и повелѣваетъ намъ стяжати оныя: *Одѣяніемъ бѣлымъ облечешися, да не явится срамота наготы твоея*, глаголетъ Богъ къ Ангелу церкви *Лаодикійскія* и купно ко всѣмъ намъ. Сей убо ключь воспріимемъ и обрящемъ одежду благословенія, одежду, срамъ нашъ грѣховный прогоняющую и покрывающую. Кто изрещи возможетъ по достоинству, коль въ житіи семъ благопотребна и благополезна есть человѣку всякому премудрость? Описалъ въ книгахъ

гахъ своихъ притчей и премудрости Соломонъ обширно пользы и потребности ея; и не искусствомъ ли вседневнымъ обучаемся, коль пречестныи суть мудрые людіе, и всякъ въ своемъ ученіи совершенный? Таковымъ міръ удивляется; аще начнетъ что глаголати, вси, аки забывше себе, словесами его услаждаются; всѣхъ аки златою удицею, тако словесами своими влечетъ въ слѣдъ себѣ. Желаемъ ли убо истинную премудрость снискати? Не требѣ есть намъ ходити по Аѳинахъ, не надобно до Халдеевъ и Египтянъ, не подобаетъ до славныхъ Вавилонянъ путешествовати, не лѣть есть Индіянъ и иныхъ съ великимъ убыткомъ здравія и имѣнія посѣщати: Слово Божіе едино, то есть истинная премудрость, сіе отверзаетъ входъ ко всякому познанію, сіе наставляетъ всякаго цѣломудрія. Суть таковыя многія штуки въ нѣкіихъ ученіяхъ, на примѣръ: въ математикѣ, мусикіи, піитикѣ и иныхъ, которыхъ

рыхъ познати никіимъ образомъ не возможно, донелѣже ключь той, которымъ та штука составлена, не уразумѣеши. Таковая есть истинная премудрость; не можетъ ю совершенно снискати никтоже, донелѣже симъ ключемъ, Словомъ Божіимъ, нелестный себѣ путь отверзетъ; ибо отсюду не мудрость вѣка сего прелестную, но истинную, яже есть Божія сила и Божія премудрость, уразумѣетъ, еже Иппонійскій разсуждая Епископъ, глаголаше: аще ничтоже знаеши, а Христа вѣси, вся знаеши; аще же и вся знаеши, а Христа не вѣси, ничтоже знаеши.

Посланіе 2. къ Волусіану.

Здѣ, глаголетъ тойже Августинъ, Физическое познаніе, ибо вси всѣхъ вещей вины въ Бозѣ Создателѣ суть. Здѣ Иѳика, си есть нравоучительство; ибо благое и честное житіе ни откуду инуду тако стяжати мощно. Отсюду поучаемся оная любити, яже любити подобаетъ, си есть Бога и ближняго, и ненавидѣти, яже ненавидѣти подобаетъ, си есть всякіе соблаз-

ны и согрѣшенія, всякіе пороки и злодѣянія. Здѣ Логика; ибо истинна и просвѣщеніе души разумныя единъ есть истинный Богъ нашъ. Здѣ похвальное политическое къ сохраненію царствій и обществъ содержится наставленіе; ибо ничимже тако утверждаются и охраняются царствія, яко основаніемъ и союзомъ вѣры и твердымъ согласіемъ, егда о общемъ добрѣ всякъ помышляетъ и объ ономъ тщится, еже самое верьховнѣйшее благо Богъ есть, и въ Немъ истинно любятъ себе человѣцы: понеже ради Его любятъ себе людіе, и како любятъ, истинно ли, или лукаво, предъ симъ утаитися не могутъ. Слово Божіе есть сицевое зерцало, очесамъ нашимъ представленное, въ немже не сіе внѣшнее, или наружное, но внутреннее и потаенное лице наше всегда видимъ, глаголетъ великій Григорій. Но еще златыми къ намъ усты вѣщающа услышимъ Златоуста: въ Словѣ Божіи обрѣтается, чесо поучитися невѣжда Златоус. на Мат. гл. 24.

имать, дерзостный чесо боятися. Труждающійся обрящетъ мздовоздаянія, малодушный и гладомъ гиблющій пищу снищетъ, яже аще и не утучняетъ, но и умрети не попускаетъ. Обрящетъ великодушный духовная яствія, къ естеству Ангельскому его приводящія; язвленный своими искушеніи и отъ діявола здѣ имать врачевство и спасеніе чрезъ покаяніе. И что больше разсуждающе великая благодѣянія Божія, симъ ключемъ отверзенная, такожде и дѣйствія Слова Божія, различная имена изыскивати ко изъясненію естества его вси принуждаются. Первый самъ и истинный Слова Божія учитель, самъ сый Слово Божіе, уподобивъ себе сѣятелю, Слово
Лук. 35. Божіе сѣменемъ именуетъ, якоже на нынѣшней Евангельской проповѣди явственно слышахомъ: якоже бо сѣмя, аще и много сѣянное, но на непотребную землю падшее, никоего же плода не приноситъ; а падшее на землю благу сторичный плодъ приноситъ: тако и Слово

Бо-

Божіе, падшее на сердце благое, плодъ многъ во спасеніе произноситъ, тоежде не пользуетъ на земли неплодной падшее. Сія есть пища оная небесная, о ней же Избавитель нашъ глаголетъ: *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ.* Лук. 4. 4. Но якоже пища, пріятая во уста, прежде даже зубами не сотренна будетъ, никоегоже вкуса приносити можетъ: тако и слышанное слово прежде даже аки зубами прилѣжнымъ разсужденіемъ сотрено будетъ, силы его, аки вкуса, въ пищи познати не возможемъ. Славны бяху во время глада онаго всемірнаго житницы во Египтѣ, Іосифомъ созданныя, но честнѣйшая и многославнѣйшая сія житница; оныя бо во единомъ Египтѣ предложены бяху, сія во всемъ мірѣ житница всѣмъ гладомъ изгибающимъ предложена есть, да всякъ къ ней прибѣгаетъ и гладъ свой угашаетъ. Сія есть источникъ изобильнѣйшій и присносущій, егоже черпаніемъ

и вкушенїемъ во внутренностехъ нашихъ жажду угашаемъ. Огнь есть Слово Божїе, и пламень оный, Моисеемъ видѣнный, горящїй, но купины не сожигающїй, въ ней же самъ Богъ бяше, иже мысли наша желанїемъ вѣчнаго блаженства воспаляетъ и никогдаже попаляетъ. Сїя есть манна оная небесная, всѣхъ, ко вѣчному блаженству шествующихъ, укрѣпляющая и въ путныхъ скорбѣхъ увеселяющая. Вертоградъ есть, Духомъ Святымъ орошаемый и возращенный. Сей есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ, шествующимъ ко отечеству небесному. Да прибѣгнемъ убо ко единому ключу сему, и отверзетъ намъ врата побѣдительная на вся враги наша, покоритъ вся видимыя и невидимыя непрїятели. Слово Божїе есть то, столпъ оный Давыдовъ, созданъ на защищенїе Христїянскому Сїону: *Тысяща щитовъ виситъ на немъ, и вся стрѣлы сильныхъ.* Сїе есть всеоружїе на вся непрїятели: брань ли предлежитъ со дїяволомъ, здѣ

Исход. гл. 3.

Пѣс. пѣсней гл. 4.

щитъ

щитъ и стрѣлы на его, якоже сотворилъ самъ Спаситель нашъ, отъ сего столпа воспріялъ стрѣлу на искушающаго его діявола. Представлялъ діяволъ алчущему Іисусу въ пустыни каменіе, да аще есть Сынъ Божій, дабы претворилъ оное во хлѣбъ; но на его абіе стрѣла отъ столпа сего: писано есть: *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ.* Лук. 4. 4. Порѣвается далѣе искуситель, показуетъ вся царствія міра сего и обѣщаетъ вся дати Ему, аще поклонится предъ нимъ. Но и здѣ Господь нашъ до сихъ же стрѣлъ; писано есть: *Поклонишися Господу Богу твоему, и тому единому послужиши.* Тако изъявленный врагъ человѣческаго рода еще покушается и до крайняго подвига приходитъ, и самъ за Слово Божіе пріемлется; егда бо поставилъ его на крилѣ церковномъ высоко, рече: *Аще Сынъ еси Божій, верзися долу;* писано бо есть: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя, на*

рукахъ возмутъ тя, да не преткнеши о каменъ ногу твою. Но неправедно, враже, писанія употребляеши, всуе лукъ сей натязаеши, сею стрѣлою достойнѣе уязвленъ быти самъ имаши. Отвѣщавъ Іисусъ: речено есть: *Не искусиши Господа Бога твоего.* И симъ побѣжденъ діяволъ отъиде. Аще же и видимые враги настоятъ, отсюду побѣда, отсюду одолѣніе; сіе
1. Царст. гл. 31. бо есть источникъ оный, отъ негоже взятъ Давыдъ пять каменей, которыми уязвилъ въ чело гордаго Голіаѳа и обезглавилъ его. Симъ оружіемъ вооруженъ, побѣждаше всегда враги своя, якоже явственно въ седмонадесятомъ Псалмѣ глаголетъ: *Богъ,* рече, *препоясуяй мя силою. Научаяй руцѣ мой на брань. И далъ ми еси защищеніе спасенія, и десница твоя восприятъ мя: и наказаніе твое исправитъ мя въ конецъ: и наказаніе твое то мя научитъ.* Таже въ семъ ученіи уповая, дерзостно восклицаетъ: *Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются:*

па-

падутъ подъ ногама моима. О избранное ученіе! О наказаніе святое! О ключа желаннаго, сицевая благая намъ отверзающаго! И да словомъ единымъ многая изреку, что о нѣкоемъ врачевствѣ стихотворцы аще и баснотворнѣ измыслили, именуемомъ Панацеа, аки бы всякія немощи оно едино изцѣляетъ, сіе мы истинно о Словѣ Божіи глаголати имамы. Сіе едино врачеваніе есть на вся немощи наша, сіе едино исполняетъ вся нужды наша, въ немъ обрѣтаемъ вся желанія наша, симъ ключемъ отверзаемъ сокровище Божіе, и еже хощемъ, оттуду и воспріемлемъ, якоже о семъ премудро нѣкто разсуждаетъ: аще, рече, Слово Божіе всею вѣрою воспріемлеши и всемъ благочестіемъ, будетъ тебѣ оно едино все тое, еже аще пожелаеши, на примѣръ: аще скорбиши, оно утѣшаетъ, глаголя: *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Аще радуешися о надеждѣ будущей, оно еще умножаетъ веселія больше, глаголя: *Веселитеся*

Оригеи. бесѣд. 7. на исход.

ся

ся о Господѣ и радуйтеся праведніи. Аще же когда прогнѣваешися, оно усмиряетъ и гнѣвъ въ тихость прелагаетъ, глаголя: *Престани отъ гнѣва, и остави ярость.* Аще въ болѣзняхъ и немощахъ изнемогаеши, уздравляетъ тя, глаголя: *Господь исцѣляетъ вся недуги твоя.* Аще убожествомъ снѣдаешися, сіе тя увеселяетъ, глаголя: *Господь возноситъ отъ земли убога.* Таковая есть манна Слова Божія, даруетъ тебѣ вкусъ во устѣхъ твоихъ, егоже пожелаеши. Симъ ключемъ отверзаяй, все желаемое изъ казны Божіей воспріимеши. Таковый убо ключь отверзающій на рамо твое, избранный доме Давыдовъ, богохранимая короно, единовластная Россійская, даде премилосердый Богъ твой, и колико благодѣяній Божіихъ отъ сокровищъ Его сподобляешися! Носиши ключь сей невредно, подверзаеши себе Слову Божію безпреткновенно, и каковая блага воспріемлеши? Даде тебѣ ключь сей премилосердый Господь, но кто испо-

вѣсть

вѣсть милость Его? Яко и сицеваго даде тебѣ ключаря, благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Монарха ПЕТРА Перваго, иже тако благоразумно и премудро ключемъ симъ отверзаетъ, яко на немъ истинно исполняются словеса Пророческая: *Отверзетъ, и не будетъ затворяющаго, затворитъ, и не будетъ отверзающаго.* Но якоже не лѣть ми есть нынѣ вся благодѣянія Божія, яже восприяла еси и всегда восприемлеши Россіе, подробну изчислити, тако не лѣть есть сіе не воспомянути, о которомъ нынѣ величіе Божіе и благоутробіе Его славяще, хвалимъ, благословимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ. Озлобленна была еси Россіе и печаль твоя велія бяше; ибо еще не отдохнула отъ ига варварскаго, едва еще отерла слезы и уврачевала язвы, отъ Татаръ заданныя, но се абіе внутренняя смятенія: не стало правильнаго наслѣдника, здѣ Годуновы, здѣ чернецъ прелестникъ и обманщикъ Отрепьевъ, отсюду женихи нелю-

бые сватати ся начали, единъ Владиславъ Королевичь Польскій, другій Королевичь Шведскій, вездѣ раззоренія, вездѣ бѣдствія! Показалося у близкаго сосѣда помощи попросить, у Короля Шведскаго; но сей вмѣсто помощи пущее сотворилъ озлобленіе и истинно здѣ левскую хищную изъявилъ ярость: раззорилъ неправедно многія, многія же похитилъ во власть свою провинціи Россійскія; и дабы возмнѣлося ему, аки въ Яскинѣ своей безопасно жительствовать, сею крѣпостію, въ замокъ ю преименовавъ, отъ древнихъ лѣтъ и отъ основанія своего Россійскую, заключился. Стеняху подъ симъ неправеднымъ хищникомъ девяносто лѣтъ страны плѣненныя, донелѣже Россійскаго царства покровитель Богъ дарова сего благоразумнаго ключника, донелѣже сице въ сердцѣ его возглаголалъ: ты отвориши замокъ неправедный, изведеши аки изъ ада плѣнники твоя; ты еси Петръ, и дамъ ти ключи царства, отверзеши, и не будетъ

за-

заключающаго, затвориши, и не будетъ отверзающаго. Пріиде убо время пожеланное избавленія, пріидоша полки Россійскіе, не чуждое восхитити, но восхищенное свободити, львохищное овча взыскати. Но кая бяше лютость, кая ярость левская? Пріидоша сію крѣпость отобрати, но кое свирѣпство звѣриное? Замокъ сей, самою натурою крѣпкій, отвсюду быстринами рѣчными Невскими, аки изъ узъ изъ озера Ладожскаго вырывающимися, окруженный, или аки конь, чрезъ многое время въ конюшнѣ утучненный, егда испущенъ бываетъ, вельми свирѣпѣетъ, тако аки въ заключеніи утучненныя быстрины Невскія, подъ крѣпостію сею выпущенныя, жестокимъ теченіемъ окружаютъ, нѣсть ни откуду свободнаго пришествія. Здѣ первое мужество воевъ Россійскихъ, здѣ охота неслыханная изъявилась, бяху непріятели, аки за двоими стѣнами: едина имъ бяше стѣна изрядная вода, другая городовая крѣпкая, Россійское

же

же воинство стало на полѣ просто, кромѣ всякаго покровенія, и толикое въ замкѣ изъ мортировъ, пушекъ и кановонъ утѣсненіе сотвориша, яко аки бы отъ бомбъ и пуль мѣста имъ не стало; понеже жены облеженныхъ свободы начаша и выпуску просити, но на сіе отъ благоразумнаго Капитана бомбандирскаго премудрый воспріяша отвѣтъ, у него же просили о доношеніи семъ къ Фельдмаршалу: вѣдаю де подлинно, что господинъ Фельдмаршалъ тѣмъ разлученіемъ опечалити ихъ не восхощетъ; а естьли изволятъ выѣхать, изволилибъ и любезныхъ своихъ супружниковъ вывесть купно. О воистинну отвѣта премудраго и милосердаго! Но лютому врагу все противно, и аки бы ему рану раздравъ, онъ отсюду въ ярость, въ стрѣльбу безпрестанную, Россіяне же въ мужество, въ промыслъ и тщаніе неусыпное. Кто бо дерзость ихъ исповѣсть при взятіи подъ городомъ изъ шкутъ добычи? Не устрашила ихъ многая дробью

стрѣль-

стрѣльба пушечная. Кто же паки изречетъ подвигъ, числа сего единонадесятаго Октоврія совершившійся? Пріидоша Россійскіе охотники, не ужасающеся толикаго огня, въ малыхъ судахъ подъ стѣны, и кія трудности! нѣтъ гдѣ приставати; аще же и обрѣли малое мѣсто, но се другая трудность: лѣстницы построены коротки. Здѣ убо показалась отвага Россійская, отрубили судна свои и пустили въ воду, явственно показуя непріятелю мужество свое, и симъ единымъ тако устрашили его, яко шамадъ, си есть здачу, абіе ударити понужденъ былъ. Тако отверзенъ замокъ ключемъ Петровымъ, тако восхищенное возвращено, и не токмо сіе, здѣ воистинну исполнилося реченіе оное: *Ищай чуждаго свое погубляетъ.* Преименованный убо замокъ Шведскій въ ключь Россійскій о коликая отворилъ благая! Се то начало мужества вашего, воинство Россійское! Се сѣмя побѣдъ и торжествъ твоихъ, Россіе! Симъ ключемъ

чемЪ отверзлЪ тебѣ ключникЪ твой врата Нарвскія, Дерптскія, Пернауския, Ракоборскія, Ямбургскія; симЪ ключемЪ отверзенна провинція Ижерская, Корельская, Ливонская; ключь сей отверзлЪ море Балтійское, ключь сей отверзлЪ благополучное начало, еже да произведетЪ вЪ совершенство премилосердый БогЪ флота Россійскаго; ключь сей положилЪ основаніе царствующаго Санктпетербурга. Воистинну убо ключь сей отверзаетЪ, и нѣсть затворяющаго, затворяетЪ, и нѣсть отверзающаго. Привѣтствуемъ убо тебѣ, Россійская державо, ключа сего, паче же ключника сего твоего благоразумнѣйшаго. Ты еси ПетрЪ, и имаши ключи царствія; да дастЪ убо Господь БогЪ отверзати тебѣ тако благополучно и затворяти впредь, якоже доселѣ отверзалЪ и затворялЪ еси; да якоже отверзлЪ симЪ ключемЪ ОстЪ Зее, да отверзеши и НордЪ Зее, и аможе аще пойдеши, да вся отворена тебѣ будутЪ. Таже по многихЪ побѣдахЪ и торже-

Восточное море, Полунощное море.

жествахъ, по многихъ благополучныхъ лѣтахъ, ключемъ Слова Божія, твоимъ тщаніемъ непорочно хранимаго, да отверзеши себѣ и всѣмъ съ тобою истинно о цѣлости Россійской спотрудившимся вѣрнымъ твоимъ подданнымъ врата царствія небеснаго, и будеши столпъ крѣпокъ въ блаженствѣ безконечномъ. Аминь.

СЛОВО V.

О взятіи Нотенбурга, нынѣ преименованнаго Слюсенбургъ, мѣсяца Октоврія въ 11 день.

Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и погибающихъ.

Словеса суть Павла, великаго во Апостолѣхъ, въ посланіи 2 въ Коринѳомъ, въ главѣ 2, въ зачалѣ 172 стихѣ 15 положенная, при нынѣшнемъ же благодарственномъ Богу тріvпостасному пѣніи чтенная.

Разсуждая великая оная душа, столпъ, вѣтрами бѣдствій непреклонный, и камень ярящихся волненій гонительныхъ, жестокими неподвижимъ бурями, Павелъ Апостолъ, непостижимая промысла Божія дѣйствія, въ проповѣди спасительной Евангельской чрезъ Апостоловъ сбывшаяся, како немнози нѣцыи человѣцы, худородніи, невѣжды, паче же отъ рода Еврейскаго, всѣмъ языкомъ ненавидимаго, къ тому же нагіи странники,

ники, толикая славная и неисповѣдимая содѣяша? Паки же вникнувѣ глубочае вѣ разсужденіе множества бѣдствій, скорбей, гоненій, трудовѣ и попеченій, и видя, яко сія вся не токмо воспятиша теченіе Апостольское, но аки скорѣйшее содѣлаша Евангельское благовѣстіе, отѣ удивительнаго и благодарнаго сердца сія произнесе словеса: *Христово есмы благоуханіе Богови вѣ спасаемыхѣ и погибающихѣ!* Сія тебѣ, богохранимая державо Россійская, сія вамѣ, Богомѣ возлюбленніи людіе, разсуждающе онаго же непостижимаго промысла Божія дѣйствія, сѣ вами событвающаяся, прежде вѣ бѣдахѣ и скорбѣхѣ, вѣ смятеніяхѣ и раззореніяхѣ несносныхѣ сохранившія, нынѣ же кѣ толикому верьху славы и во всѣхѣ окрестныхѣ народѣхѣ удивленію и величеству произведшія, воистинно вознесше аки трубу гласѣ вашѣ, отѣ благодарственнѣйшаго сердца возопити подобаетѣ: *Христово есмы благоуханіе Богови вѣ спасаемыхѣ и погибающихѣ!*

Воздвигну къ словесамъ симъ Павла, разсужденіе глаголю бѣдствій, облакъ и тучa оная находящихъ скорбей, егоже вездѣ побѣда и одолѣніе, якоже разсуждаетъ Златоустый: ибо и Іудее нань ополчахуся, и языцы противу ему востаяху, лжебратія съ нимъ біяхуся, и братія немощніи соблазняющіися опечаляху и, отвсюду плищъ и мятежъ, отъ своихъ и отъ чуждыхъ, и не единъ видъ бѣдствій имѣяше, но многообразный и различный: иная бо трудъ имѣяху, иная печаль, иная страхъ, иная болѣзнь, иная попеченіе, иная же срамъ, иная же вся купно. Но что? онъ вездѣ и во всѣхъ одолѣваше; онъ въ Варварѣхъ, онъ и въ Еллинѣхъ, единъ онъ и по всей земли и по всемъ морѣ, но вездѣ неемлемъ, вездѣ препятія побѣждаяй. И како убо, въ толикихъ нападеніяхъ, подвизѣхъ, ратѣхъ, видя себе промысломъ Божіимъ защищаема, не возможе воскликнути. *Христово есмы благоуханіе*, и прочая. Равнымъ образомъ

Златоустъ на посл. 2. къ Кор. въ бесѣд. 25. Тамождe въ нравоученіи 25.

зомъ не подвигнетъ ли и тебѣ, Россіе, васъ, вѣрніи сынове, матере вашея истинная чада, сіе не токмо воскликнути, но отъ всего сердца и души возопити, егда глубочае и пріискреннѣе разсудите о васъ промыслъ Божій, Его смотреніе, покровъ и всегдашнее защищеніе. Аще бо воззримъ на начала и основанія Богомъ покрываемыя сея державы, и на нынѣшнее состояніе, вездѣ о ней неусыпный промыслъ Божій явственно увидимъ. Ибо хотя и скудни есмы во исторіи, но довольно есть познати сіе хотя отъ временъ великаго Владимира, Апостола Россійскаго. Разсуждая бо тогдашняя, кто не почудится собственному смотренію о Россіи Божію? Како посредѣ самыя темныя идолонеистовства нощи, въ самомъ непросвѣщенномъ варварства мрацѣ, возже въ сердцѣ его свѣщу православія? Что же рещи о смотреніи Его въ великая и тяжкая оная бѣдствія, смятенія и искушенія, егда окончаніемъ и смертію Влади-

мира начало всякихъ раззореній сотворися? Не согласоваху съ собою братія о завладѣніи и раздѣленіи странъ, всякому или вящше завладѣти, или единовластный вѣнецъ воспріяти хотящу. Всюду бяху убивства, вездѣ междоусобныя брани, и что вящше, отсюду варварская нападенія, но и толикая, яко уже Россія въ глубинѣ сихъ бѣдъ погрязнути зряшеся. И сія вина бысть, яко нынѣ не градовъ и весей, но великихъ странъ и многихъ народовъ Славенскихъ токмо едина имена осташася. Чтемъ въ исторіяхъ о подлежащихъ тогда народѣхъ, но воистинну имена токмо слышимъ, а мѣста, гдѣ пребываху, или не вѣмы, или догады нѣкіе оныхъ имамы, тако ихъ тогдашнія истребиша брани и вѣчному предаша забвенію. Не вѣмы, гдѣ оныя Половцы, Печенѣги, Древляне, Языги, Хозары и симъ подобные, во исторіяхъ точію имена своя оставльшіи. Но съ тобою, Россіе, не попусти сему быти промыслъ

Домыслы.

Божій. Здѣ Его о тебѣ любовь и раденіе: како убо не восхвалишися нынѣ? Како, зря тебе во всѣхъ оныхъ обуреваніяхъ цѣлу сохраненную, и по толикихъ бѣдствіяхъ и скорбѣхъ нынѣ вездѣ торжествующую, вездѣ преславну и врагомъ ужасную, и яко аможе аще пойдеши, нынѣ вездѣ торжественная воспріемлеши ваіа; како, глаголю, не возопіеши: *Христово благоуханіе*, и прочая? А понеже многочисленный и неисповѣдимый о тебѣ промыслъ Божій и многочисленная твоя торжества многочисленнаго и времени ко изглаголанію требуютъ: нынѣ премногая оставльше, собранно вмѣсто всѣхъ, да будетъ свидѣтель крѣпость сія, за юже и въ ней же благодарственная Богу возсылаемъ пѣнія. Кто бо, разсуждая толикій къ ней и неудобный приступъ и сицевую трудность, Божію сіе взятіе не воспишетъ промыслу? Но да сія вся явственнѣе увидимъ, нынѣ мало во обществѣ ко всѣмъ, таже и въ единствѣ собственно къ Россіи о

промыслѣ Божіи побесѣдуемъ: откуду познаемъ, яко яже прославити хощетъ Богъ, сія въ бѣдахъ и обуреваніяхъ защищаетъ и сохраняетъ, но и наводитъ на избранныхъ своихъ напасти, да послѣжде аки злато по огни искусншихъ сотворитъ, или по многооблачномъ и темномъ мрацѣ да аки свѣтлшее и краснѣе возсіяютъ солнце.

Но понеже православномудрствующіи сынове церковніи не усомнѣваемся о промыслѣ Божіи, яко имъ вся строятся, а не случаемъ нѣкіимъ слѣпымъ, якоже безумно мудрствоваху Епикури, Анабаптисты, Плиній, Лукіанъ, и иніи мнози; сего ради за краткость дне сего любопрѣтися о томъ оставимъ. Такожде не имамы нынѣ
Дѣян. гл. 17. ст. 28. истязати, что есть промыслъ Божій; вѣмы бо общественно, яко
Псал. 144. ст. 16. имъ живемъ, движемся и есмы.
Псал. 35. ст. 7. Онъ отверзаетъ руку свою и насыщаетъ всяко животно благоволенія. Онъ человѣки и скоты спасаетъ,

саетъ, си есть содержитъ, сохраняетъ. И тако о самыхъ малѣйшихъ радитъ, яко безъ Его воли ниже едина малѣйшая птица падаетъ, якоже самъ Промыслитель о родѣ человѣческомъ изъявляетъ во Евангеліи. Сія глаголю, отложивше, воспріимемъ въ разсужденіе токмо сіе, яко ихъ же пріискреннѣе въ любви своей содержитъ Богъ, и на ихъ же предуставилъ явити славу свою, сицевіи хотя иногда скорбми обуреваеми бываютъ, аще и близъ вратъ адскихъ зрятся, аще мнятся при конечной погибели и послѣдней пагубѣ быти, сихъ десница Его, непостижимый промыслъ оный и сила, не токмо поддержитъ, оберегаетъ и всегда покрываетъ, но что паче чуднѣе, по буряхъ, скорбѣхъ и смятеніяхъ оныхъ возноситъ, прославляетъ и предъ самыми озлобившими свѣтлы и страшны показуетъ, и надъ ними творитъ торжествовати и владычествовати. Но понеже вещь сія примѣрами паче, нежели доводами Мат гл. 1. ст. 29.

 объ-

объясняется, по нѣколико доводѣхъ извѣстнѣйшіе тако отъ священнаго писанія, яко и отъ историческихъ книгъ, предложимъ примѣры.

И первѣе всѣхъ книгу священныхъ писаній разгнемъ и услышимъ премудраго онаго во Царѣхъ Соломона, тако въ Притчахъ глаголющаго: *Нѣсть премудрость, нѣсть мужество, и нѣсть совѣтъ противо Господа.* И что сихъ словесъ явственнѣе можетъ быти? И не сіе ли здѣ заключается, аки бы глаголалъ отъ лица Господня: да ухищряетъ супостатъ на возлюбленное мое стадо высокіе, тайные, глубокіе замыслы, да подвигнетъ всю мудрость, да ополчается всею силою и крѣпостію, да соберетъ множество воинское, да выдумываетъ новые совѣты, вся сія, идѣже промыслъ мой, бездѣльна будутъ; ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его, вся язвы ихъ будутъ аки стрѣлы младе-

Притч. гл. 21.

ленецъ. Еже богомудръ разсуждая Кириллъ Александрійскій, глаголетъ; аще возшатаются языцы, возподвигнутся супостаты, идѣже Божія суть совѣты, оныя никогоже сотворятъ препятія; но яже отъ Бога суть, вся дѣйствительный свой конецъ воспріимутъ, и никія же вѣки утѣснити возмогутъ, но чрезъ вся роды человѣческіе силу свою изъявятъ, да во всѣхъ прославятся. Нѣсть бо, нѣсть премудрость, ниже крѣпость, ниже совѣтъ противо Господа. Престаютъ всякая смятенія, изчезаютъ всякая бѣдствія, идѣже Богъ присутствуетъ, идѣже промыслъ Его дѣйствуетъ, иже щедритъ, егоже аще щедритъ, и милуетъ, его же аще милуетъ. Онъ бо премѣняетъ времена и лѣта, превращаетъ престолы и утверждаетъ.

Книга 3. въ толк. на Іоанна.

Исход. 33. Даніила гл. 2.

Твори убо, еже хощеши, Сауле, изостряй мечь, мещи копія, не даждь сна очесамъ твоимъ, и вѣждомъ твоимъ дреманія, гони по горамъ и вертепамъ неповиннаго

и всего себе вдавшаго промыслу Божію Давыда, но вся твоя попеченія вотще произыдутъ. Аще бо и крайнія двигнеши силы твоя, аще вся совѣты и ухищренія употребиши, препятія тамо не положиши, не запнеши пути, идѣже смотреніе дѣйствуетъ Божіе. Но по многихъ трудѣхъ и по величайшихъ умышленіяхъ будетъ сіе, яко самъ, никому же насилующу тя, или принуждающу, явственно изречеши: *Се азъ познахъ, яко царюя царствовати имаши, и стати иматъ въ руцѣ твоей царство Израилево.*

1. Царст. гл. 24.

Явственнѣйшій же сицеваго промысла Божія доводъ кто не увидитъ въ книгахъ Моисеовыхъ? Озлобляемыя оныя церкви Іудейскія во Египтѣ веліимъ томленіемъ, неизреченными бѣдствіи и горестьми удручаемыя отъ Фараона и рабовъ его. Егда бо они увидѣша, яко во время глада всемірнаго Іяковъ и съ нимъ зѣло немногое число, ибо точію

75 всѣхъ душъ, пришедше до Іосифа, и въ земли Гесемстѣй водворшеся, размножися въ народъ превеличайшій и возростоша до многихъ миліоновъ. Египтяне, опасающеся, да аще пріидутъ супостаты, прилѣпятся имъ и да не осилѣвше премогутъ, или сами ополчившеся возобладаютъ царствіемъ ихъ; имѣяху же, чесо ради и опасатися; ибо единожды собравшеся колѣно Ефремово, кромѣ вѣдѣнія Египтянъ, нападаху и ополчахуся на страны Геѳейскія и Филистимскія, хотящіи завладѣти ими, якоже свидѣтельствуется въ книзѣ 1 Паралипоменонъ въ главѣ 7. Сего убо опасающеся Египтяне, о! кіими ихъ не озлобляху мученіи! удручаху работами, біяху нестерпимыми ранами при работѣ, отрочата мужеска пола раждающіеся умерщвляху. Но егда ниже тако успѣти что возмогоша; ибо елико смиряху ихъ, толико множайшіи бываху, на иная Фараонъ обратися, собираетъ соборъ, созываетъ совѣтниковъ, и како бы оное множе-

жество уменьшити и смирити, совѣтуетъ: пріидите, глаголетъ, премудримъ ихъ. Обаче мудрствуй Фараоне, но не премудрствуеши; мудрость твоя праздная, тщетные совѣты, суетные замыслы: ибо противо Господа: промыслъ здѣ Божій, и что сотворитъ человѣкъ? Аще бо и озлобиши, аще и разсыплеши по лицу всея земли плевы собирати, плинѳы отъ бренія дѣлати, грады созидати; но промыслъ Божій не токмо соберетъ я, но и надъ тобою сотворитъ торжествовати. Сія купина аще и горитъ огнемъ скорбей и гоненій, но яко иматъ Бога присутствующа и промышляюща, не иматъ сожещися, во всѣхъ тѣхъ невредима пребудетъ. Таже оная побѣдивши, славно иматъ прославитися, и вещь самая изъявитъ, яко нѣсть премудрость, нѣсть мужество, нѣсть совѣтъ противо Господа, иже расточаетъ совѣты злые и запинаетъ лукавыя въ хитрости ихъ.

Исход. гл. 1.

Но

Но не лѣть есть преминути, яко превеликій оный примѣръ, толико приличествующій разсужденію нашему о промыслѣ Божіи, Іосифа онаго, предуставленнаго къ препитанію во время глада домъ родителя его, паче же онаго избраннаго колѣна, отъ нихъ же по плоти Христосъ сый благословенъ во вѣки. Ненавидяху его братія, яко таковые предъ отцемъ и предъ ними сны сказоваше, въ которыхъ всегда предъявлялъ, что имѣяше надъ ними господствовати и старѣйшинствовати. Не сладко бысть сіе братіямъ, искаху времене удобнаго умертвити его, и обрѣтоша, но воспяти имъ промыслъ Божій; продаша убо его въ Египетъ, но и тамо кая бѣдствія! трилѣтная темница, узы, желѣза, смириша во оковахъ нозѣ его, желѣзо пройде душа его. Но како ни есть, смотреніе Вышняго вся во благая премѣняетъ: изъ раба и темничнаго невольника постави его Фараонъ господина дому своему, и князя всему стяжа-

Къ Рим. гл. 9. ст. 5.

нію

нію своему, за оковы гривна златая, за темницу престолъ Царскій, за поруганія и посмѣянія сіе преславное восклицаніе: да здравствуеетъ вторый Царь! Таковъ есть промыслъ Божій, таковая Его дѣйствія и сила!

И что многая, паче же рещи, безчисленные о семъ примѣры изслѣдовати? Не достанетъ ми времени изчислити вся оная Божія смотренія, собывшаяся о Лотѣ, Гедеонѣ и Іовѣ, со Езекіею, Иліею, Елиссеемъ и Іоною. Отъ ветхаго завѣта прейдемъ въ новый благодатный, иже яко человѣколюбіемъ Бога нашего данъ есть. Тако въ немъ собственно промысла Божія дѣйствія просіяша, яко ихже хотяше сохранити въ прославленіе имени своего, сихъ посредѣ всѣхъ бѣдствій цѣлыхъ и невредимыхъ соблюде. О семъ не въ мѣстѣхъ нѣкіихъ прикровенныхъ доводовъ искати подобаетъ, самъ да будетъ вмѣсто тысящныхъ примѣровъ, имже благодать и истин-

истинна дадеся Христосъ Господь, иже пріиде въ міръ сей спасительною своею страстію отъ работы вражія избавити родъ человѣческій. Пріиде заблуждшее овча снискати, ко Отцу привести, и отъ него же отпаде, возвратити вѣчному блаженству. Здѣ зрѣти подобаетъ вражія ухищренія, спасительное сіе дѣло препяти тщащіяся: абіе лукавый Иродъ, лисъ оный, о которомъ самъ Избавитель глаголетъ, яко егда пріидоша нѣцыи отъ Фарисей, глаголюще Іисусу: изыди и иди отсюду, яко Иродъ хощетъ тя убити. Лук. гл. 13. ст. 32.
Отвѣща глаголя, шедше рцыте лису тому: се изгоню бѣсы и исцѣленія творю, днесь и утрѣ, и въ третій скончаю. Сей хитрый лисъ въ началѣ дѣйствія сего благопотребнѣйшаго препятіе сотворити ухищряше, ласковыми словесы аки лисъ услаждаше волхвовъ, шедше, Мат. гл. 1.
рече, испытайте о отрочати, егда же обрящете, возвѣстите ми, да и азъ шедъ поклонюся ему. О лукавыхъ и лисіихъ словесъ! Но купно о промысла Божія, вся въ

поль-

пользу роду человѣческому устро- ющаго! Иродъ лукавнуетъ, но Богъ стрежетъ; таится врагъ, но Богъ чрезъ Ангела Іосифу всю тайну откровенну творитъ, и тако тиранству его ругается. Вѣрный убо и неусыпный есть стражъ промыслъ Божій. Той единъ о всѣхъ Отецъ тщательный. Сіе бдящее око никогдаже о своихъ воздремлетъ, но хранитъ и защищаетъ избранныхъ неизреченными судьбами своими.

Много таковыхъ и иныхъ въ новой благодати примѣровъ обрящеши. Увидиши сіе въ Петрѣ и Павлѣ и прочихъ Апостолѣхъ. Сей промышляше о мученицѣхъ и иныхъ богодухновенныхъ мужехъ, ихже именъ исполнени суть тако завѣтныя, яко и историческія книги. Откуду явственно и извѣстно по
2. послан. гл. 2. ст. 19. словеси святаго Апостола Петра поучаемся, или аки руками осязаемъ, яко вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, не одолѣютъ тамо ниже хитрости,

сти, ниже умышленія, трудности и препятія, идѣже дѣйствуетъ промыслъ Божій. Еже разсуждающе избранніи и благочестивіи людіе, всецѣло себе смотренію Божію вручившіи, могутъ радостнымъ сердцемъ, величающе готовѣйшую Его помощь, сія провѣщавати ко озлобляющимъ и противовозстающимъ на нихъ: иже аще совѣтъ совѣщаете, раззоритъ и Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ.

Обрѣтается и во историческихъ книгахъ примѣръ сильный промысла Божія, сбывшійся съ Киромъ, Монархомъ Персскимъ, иже прежде, даже изыде отъ утробы матерни, за немногіе дни дѣдъ его, Монархъ тогда Мидскій, видѣніе удивительное во снѣ видяше; ибо зряше отъ дщере своея Манданы чрева отрасль, или вѣтвь израстшую, яже всю Азію осѣняше. Возбуждся Астіагесъ, устрашенъ видѣніемъ симъ, призвалъ волхвы,

Густин. кн. 1.

ихже тамо всегда величайшее бяше множество, повелѣваетъ истолковати видѣнное, которыи, Богу содѣйствующу, тако истолковали, якоже промыслу Его быстъ угодно, си естъ, яко имѣяше отъ дщере его родитися всея Азіи обладатель и Монархъ. Сему препятіе хотяй сотворити Астіагесъ, что не дѣлаше? Сына у дщери абіе рождшагося отъялъ, Гарпагу, нѣкоему вѣрнѣйшему Сенатору, на убіеніе отдалъ; но судьбы Божія вся сія премѣниша: умилостивился Гарпагъ, красное зряй отроча, отдалъ пастуху скотскому Царскому на воспитаніе, Царя же извѣстна о убіеніи сотворилъ, который егда началъ возрастати и со отроки играти, всегда удивителъная изъявляше. Избранъ во играніи отроческомъ Царь, благородныхъ дѣтей жестоко за непослушаніе наказоваше, еже егда* и до Астіагеса дойде, и вопрошенъ, чесо ради тако творитъ, самъ сынъ пастушскій, отвѣщалъ: творю, рече, яко Царь отъ нихъ избранный и надъ ними

* Иногда.

ними поставленъ. Проразумѣлъ силу отрока Астiагесъ, и о видѣнiи сонномъ разсуждая, паки умствуетъ, что творити? Но узаконенiя Божiя премѣнити не возможе. Бысть и господичъ Азiи Киръ, и Монархiю отъ Мидовъ пресели къ Персомъ, якоже о немъ предустави промыслъ Божiй, о чесомъ многая самъ Богъ вѣщаетъ у Исаiи Пророка въ главѣ 45, изволяяй тамо да чтетъ. Мы же отсюду видимъ паки, яко нѣсть премудрость, ниже мужество, ниже совѣтъ противу Господа. Пребываютъ ли въ скорбѣхъ избраннiи Его, творится ли препятiе уставленнымъ отъ Него, но Онъ не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняй ихъ; Онъ щедритъ и милуетъ, Онъ наказуетъ, но и утѣшаетъ, якоже о семъ великiй Павелъ, многая предложивъ и примѣры представивъ, тако въ главѣ 9 къ Римляномъ заключаетъ: тѣмже, рече, егоже хощетъ, милуетъ, егоже хощетъ, ожесточаетъ.

При предложеніи таковаго разсужденія о промыслѣ Божіи обыкновенно есть и мыслити и вопрошати: кая вина есть, яко мнози, живущіи благочестнѣ и богоугоднѣ, а друзіи противнымъ путемъ шествующіи, оніи облака скорбей и бѣдствій не минуютъ, сіи же благоденствія и благополучія употребляютъ? Почто благіи въ скорбѣхъ, а зліи въ веселіи житіе свое провождаютъ? Якоже и великій оный во Пророцѣхъ Іеремія дерзнулъ о семъ не вопросъ каковый предложити, но съ самимъ Богомъ аки препиратися: праве-
Іерем. 12. денъ, рече, еси Господи, аще прюся съ Тобою, обаче праведная и возглаголю Тебѣ: вскую путь не-
* Спѣется. честивымъ прибываетъ*, благо же есть всѣмъ, иже преступаютъ и беззаконно дѣлаютъ? Много таковыхъ вопросовъ и на иныхъ мѣстѣхъ, якоже зрѣти лѣть есть у Аввакума Пророка во главѣ 1, у Іова во главѣ 21, и индѣ. О семъ убо и отсюду послѣдствующемъ вопросѣ, предложитися имущемъ,

и

и Павелъ, помышляя и предваряя и развязуя вопросъ, самъ истязуетъ и глаголетъ: речеши же ми убо, чесо ради убо укаряетъ? Аки бы пространнѣе предложилъ сице: вѣмы, яко Богъ, непостижимый въ судьбахъ своихъ, егоже хощетъ милуетъ, и милосердіе Его неизмѣримое; но чесо ради укаряетъ; чесо ради съ милосердіемъ наказаніе сопряжено есть, съ любовію сладчайшею горькія скорби смѣшани суть? На сіе самъ же Апостольскимъ умомъ, Духа Святаго исполненнымъ, отвѣтствуетъ: воли бо его кто противитися можетъ? Какоречетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? Неиспытанны суть судьбы его, непостижимы суть путіе его. И якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, глаголетъ Господь. Исаін 55. Разсуждая о семъ и Иппонійскій Епископъ, многія вины полагаетъ попущенія Божія, яко избранніи въ скорбѣхъ, злотворцы же въ радостехъ жительствуютъ: скорби,

Августин. въ посл. 121. гл. 14.

рече, и искушенія временная премного помоществуютъ или ко уврачеванію надмѣнія гордыни, или ко искушенію терпѣнія, или ко отгнанію и наказанію грѣховному. Достойныя воистинну суть вины, и неизреченная любовь Божія ко избраннымъ Его, здѣ ихъ очищающая. Аще бо кто имать и носитъ добродѣтелей образъ, живетъ и тщится богоугоднѣ жити, надобно таковому наказаніе отъ Бога, дабы не растощилъ сего благаго сокровища. По судьбамъ человѣческимъ мнится лучше таковаго наказывати, который оная не творитъ; но въ судьбахъ Божіихъ инако: наказуеми суть любимицы Его, и вина изряднѣйшая наказанія, да сохранятся духовная имѣнія, яже надмѣніемъ гордыни расточаются. И не сея ли ради вины Павлу оному (егоже никогдаже безъ величества и удивленія воспомянути лѣть есть) данъ былъ пакостникъ плоти, якоже самъ о себѣ вѣщаетъ: за премногая откровенія, да не превозношуся, да-

десят ми пакостникъ плоти аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся. Повторяетъ слово сіе, да не превозношуся, да явитъ, коль полезно есть благимъ наказаніе Господне во уврачеваніе надмѣнія гордыни, и да познаютъ самыхъ себе и свое несовершенство, якоже Злотоустъ глаголетъ: искушеніе и гордыню смиряетъ, и всяку лѣность отгонитъ, и вещей человѣческихъ суетство открываетъ. Вторая вина искушеній, по разсужденію онаго же Августина, сія, да искушенно, рече, будетъ терпѣніе наше; понеже искушеніе есть мати и родительница терпѣнія, якоже у Павла глаголетъ Духъ Святый: вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ. Ибо искушеніемъ твердѣйшихъ насъ къ терпѣнію и творенію добрыхъ дѣлъ Богъ содѣловаетъ. Воззримъ на древо, что отъ froмедневнаго искусства познати можемъ, не оное ли есть крѣплъшее

2. къ Кор. 12.

Златоус. бесѣд. 66. ко народ. Антіох.

къ Рим. 5.

 и

и твердшее, глубочае вкорененное, еже на высокомъ холмѣ стоитъ, всегдашнимъ жестокимъ вѣтрамъ предложенное? Противнымъ же образомъ, которое растетъ на злачномъ полѣ, во юдолѣ, отвсюду закрытой, и не вѣсть вѣтра, ниже противностей, на таковое древо аще и малый повѣнетъ вѣтрецъ, не абіе ли сломлено, или мразомъ изварено бываетъ? Видимъ сіе и въ воинѣхъ. Приключается воину младому, баталій и страхованій Марсовыхъ не видѣвшему и во оныхъ не искусившемуся, на брани пріяти язву аще и малѣйшую, о! съ каковымъ страхомъ взираетъ на кровь свою, съ каковою боязнію и нетерпѣніемъ осязаетъ рану! А старый воинъ, много таковыхъ искусствъ на тѣлѣ своемъ понесшій и огнемъ Марсовымъ окуренный, много свистящихъ пулекъ надъ главою наслушавыйся, аще и уязвленъ будетъ, не токмо блѣднымъ лицемъ кровь свою отираетъ и не съ таковымъ страхомъ язву свою осма-

три-

тривает, но еще мужественнѣе на враговъ своихъ ополчается. Сице и промыслъ Божій съ нами творитъ: посылаетъ на насъ искушенія, да твердшія ны въ терпѣніи и усерднѣйшія къ творенію добродѣтелей содѣлаетъ, да поощряетъ ны во искушеніяхъ не унывати. Зритъ бо и вѣсть промыслъ оный, яко иже во благихъ, кромѣ всякаго искушенія, дни своя провождаютъ, сицевіи и въ малѣйшихъ бѣдствіяхъ отчаяваются и изнемогаютъ. Воздвизаетъ убо и возбуждаетъ таковыхъ чашею печалей, да угоднѣйшіи и терпѣливѣйшіи пребудутъ. Якоже бо благовонные ароматы и кореніе драгое елико больше толчено бываетъ, толико вящшее издаютъ благоуханіе: тако сомлѣваетъ и отолкиваетъ избранныхъ любимцевъ своихъ Богъ, да изряднѣйшее издадутъ терпѣнія благоуханіе, и истиннымъ, а не притворнымъ возмогутъ изрещи сердцемъ: *Христово есмы благоуханіе Богови, въ спасаемыхъ и погибающихъ.* Третія

вина искушеній воспоминается отъ онаго же учителя прежде-реченнаго, си есть наказаніе за согрѣшенія наша, да здѣ очистивъ ны, тамо представитъ жертву чисту и нескверну.

Пользуетъ еще таковое искушеніе и ко истребленію грѣховному; сіе бо есть званіе наше, сего ради сраспяхомся Христу, и сего ради ветхій нашъ человѣкъ сраспятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко къ тому не работати намъ грѣху. Сицевая есть польза превеличайшая искушеній, сія вины наказанія спасительныя, таковы промысла Божія судьбы непостижимыя!

Къ Рим. гл 6. ст. 6.

И аще восхощемъ глубочае въ сіе разсужденіе поступити, абіе увидимъ, яко собственное сіе есть божественное дѣло, еже по обѣщаніяхъ и благодатехъ его въ началѣ искушати, да паче за воспріемлемая благодѣянія сотворитъ ны благодарнших. И о семъ воспо-

мя-

мянемъ мужей превеличайшихъ ветхозаконныхъ, приведемъ въ помыслъ и новоблагодатныхъ, наченше отъ самыхъ Апостольскихъ временъ, столповъ вѣры нашея, паче же воззримъ и на самую церковь, на страданіи Христовѣ утвержденную, увидимъ, яко отъ начала своего, прежде даже утѣшенія и по скорбѣхъ облегченія сподобишася, великая искушенія претерпѣша. Много прежде столчени и сотрени быша, донелѣже благоуханіе, достойное небесныя трапезы, сотворишася. Помысли всякъ Аврамова искушенія: скоро токмо обѣщалъ ему Богъ быти отцемъ многихъ языковъ, и для того далъ ему Исаака; но абіе, да искуситъ вѣру его, коль тяжкую наводитъ ему печаль! ибо тогожде Исаака въ жертву заклати повелѣваетъ. Избираетъ Моисея отъ чрева матерня угоднаго вождя ко избавленію народа Израильскаго отъ Египта и приведенію въ землю обѣтованную, но прежде различными искушаетъ скорбьми; ибо первѣе

подобаше претерпѣти бѣгство въ чуждыя страны, гладъ, овцы пасти, работати и симъ подобная. Но и повѣствовати о многихъ, о Давыдѣ и Даніилѣ и о иныхъ, многаго и времени требѣ есть. Увидимъ тожде и въ новой благодати. Избралъ Избавитель нашъ сосудовъ избранныхъ пронести во вся языки имя Его спасительное и проповѣдь Евангельскую, и абіе имъ сей облакъ скорбей и печалей предъ очеса представляетъ: аминь аминь глаголю вамъ: яко восплачетеся вы и возрыдаете, а міръ возрадуется, вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость вамъ будетъ. И во образъ сего предлагаетъ жену родящую: каковыя въ рожденіи болѣзни страждетъ, а послѣ не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. Воззримъ же еще и на церковь святую Христову: едва начатъ въ мірѣ укрѣпляти коренія, едва произносити вѣтви, абіе на древо сіе святое лютыя бури и вѣтры, абіе гоненія и бѣды, абіе оніи Нероны,

Іоан. гл. 16.

Ка-

Калигулы, Діоклитіаны, Максимиліаны и прочіи; словомъ рекущи, десятократное подобаше претерпѣти искушеніе, донелѣже подъ Константиномъ въ мирѣ и тишинѣ возможе просіяти. Тако вѣсть промыслъ Божій первѣе навести облакъ искушеній, таже яснѣйшее возсіяти солнце; первѣе искушаетъ скорбьми и печальми, таже премногo множайшая воздаетъ веселія и утѣхи, да отъ сихъ всѣхъ изъявитъ, и насъ научитъ, яко недостойни суть страсти нынѣшняго времени къ хотящей явитися въ насъ славѣ, и яко Бога любящимъ вся поспѣшествуютъ во благая. Первѣе убо наводитъ скорбь, таже вводитъ идѣже не услышится гласъ вопля, ни гласъ плача, идѣже отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію возлюбленныхъ своихъ, и за чашу печалей упоитъ отъ изобилія дому своего, и насытитъ внегда явится слава его.

Къ рим. гл. 8.

Апок. 7. ст. 17. и гл. 21. ст. 4.

И сія суть вкратцѣ за недовольство времени во обществѣ о про-

промыслѢ Божіи. ВидѢхомЪ убо, яко ихже непостижимый промыслЪ Божій прославити хощетЪ, сихЪ и вЪ превеликихЪ бѢдахЪ и скорбныхЪ нападеніяхЪ защищаетЪ, послѢжде же вящшими исполняетЪ благодатьми, и по напастехЪ, аки злато огнемЪ искушенно, свѢтлшихЪ и дражщихЪ являетЪ; слышахомЪ такожде, яко аще тоежде смотреніе Божіе и на возлюбленныхЪ своихЪ наводитЪ искушенія, но видѢхомЪ паки, коликія пользы оныя суть ходатайственни. СомлеваетЪ вЪ началѢ избранныхЪ своихЪ БогЪ, да послѢ, аки драгіе ароматы, благовоннѢйшее издадутЪ уханіе, и по скорбѢхЪ вѢнецЪ царствія воспріимутЪ отЪ всещедрыя руки Господни. Обаче вся оная, во обществѢ реченная о промыслѢ Божіи, егда разсудимЪ пріискреннѢе, познаемЪ зѢло приличествующая и на тебѢ совершившаяся во единствѢ, на тебѢ самымЪ истымЪ дѢломЪ сбывшаяся, богохранимая короно Россійская. Кто бо возможетЪ исчести отЪ самыхЪ началЪ твоихЪ враги твоя? Кто

Кто изглаголетъ лукавая ихъ ухищренія и превратные замыслы, имиже всегда умствоваху о раззореніи и порабощеніи твоемъ? Аще же домашнія паки увидимъ междоусобныя брани и смятенія, воистинну и имени твоего доселѣ не стало бы, аще бы не собственное къ тебѣ Божія промысла было защищеніе, имже вся оная коварства и ухищренія, вся оная смятенія, аки прахъ, вѣтромъ разметаемый, разсыпашася, уничтожишася и недѣйственна показашася. Мы же нынѣ, и тогдашнее твое бѣдственное состояніе и нынѣшнюю славу и величество разсуждающе, со удивленіемъ, благодаряще смотреніе Вышняго, глаголемъ: *Нѣсть премудрость, нѣсть крѣпость, и нѣсть совѣтъ противно Господа.* Тогдашнее, глаголю, состояніе, о которомъ въ началѣ слова сего воспомянухъ вкратцѣ, яко за скудость исторіи оставльше, вся даже до временъ Владимира. Въ его житіе скоро призрѣ съ высоты славы своея премилосердый Господь, скоро

возсія свѣтъ благочестія въ сердцы Владимира: даде во всемъ семъ народѣ познаніе истинны, прослави предъ иностранными народы. Но изрещи лѣть да будетъ: вся оная слава и величество, вся торжества и благополучія, яко чрезъ единаго Владимира быша, тако вся смертію его пресѣкошася; абіе по кончинѣ его, о! коликія въ государствѣ междоусобныя брани начашася! Коликая за властолюбіе убійства, коликая неизреченая кровопролитія! Умирая Владимиръ, раздѣлилъ 12 сыномъ на 12 частей страны Россійскія; но якоже, по свидѣтельству исторіи, превеликую пагубу раздѣленіе содѣловаетъ, сіе и въ Россіи сотворися: братія, между собою несогласни, единъ другаго страну и народъ раззоряше, а вси члены единаго тѣла, вси матерню утробу терзаша, и аки въ темной и осязаемой тьмѣ сами не вѣдяху, что творяху. О бѣдственнаго твоего состоянія, Россіе! И не довлѣло сего, но что? Видяще таковое нестроеніе варвары,

иже прежде Россіи опасахуся, помняще, еже не вдавнѣ сотвори Игорь, Свѣтославъ, Владимиръ и другіи, начаша по Фараонску помышляти: пріидите, премудримъ ихъ. И попусти имъ промыслъ Божій, въ началѣ искушенія наводяй, да послѣжде твердѣйшіе покажетъ. Сотвори тоежде истое съ Россіею, еже содѣла съ церковію своею въ началѣ. Оную по многократномъ гоненіи, сію же по многосотномъ лѣтъ порабощеніи тоеяжде благодати сподоби. Вся ухищренія и коварства вражія опроверже, всю обуя премудрость вражію; Христово же благоуханіе сотвори въ спасаемыхъ и погибаемыхъ. Помянухомъ веліе смотренія Божія дѣйствіе, бывшее со Іосифомъ, изъ раба къ царственной чести произшедшимъ: тоеждe собывшееся зримъ и съ Россіею: онаго братія, сію продали бяху сынове въ руцѣ враговъ, иже смириша ю во оковахъ, велія дани взимающе; пройде желѣзо душа ея, егда многіе Князи неповиннѣ убиваеми бяху,

ху, донелѣже не пріосѣни надъ нею промысла Божія сила, яко не токмо поработила поработившихъ ю, но и царства ихъ завладѣла, и за порабощеніе, аки во мздовоздаяніе, отъ Княжескія титлы Царскою почтена бысть. О благодѣяній промысла Божія! Здѣ кто не видитъ, яко не спитъ, ниже дремлетъ сіе сохраняяй достояніе свое, сіе свое возлюбленное жительство отъ всѣхъ напастей и бѣдъ избавляяй? И едва уже по толикихъ горестехъ отдохнути и сладкаго во благоденствіи употребити мира мняшеся, едва варваровъ покоря, въ тихомиріи зряшеся къ первому восходити величеству, вѣнцемъ чести и славы богодарованныя насладитися; но се паки найде велія буря искушеній, страшные и яростные нападоша вѣтры, зѣльное возста волненіе на корабль державы Россійскія: Божіимъ попущеніемъ пресѣчеся колѣно правильныхъ наслѣдниковъ, и абіе бунтовщикъ и мятежникъ, ниже воспомяновенія человѣческаго достойный, Розстрига,

га, съ подобнымъ себѣ народа дрождіемъ, о сей коронѣ высокоумствовати начинаетъ; подвигнулъ корону Польскую. И кій языкъ изречетъ тогдашняя бѣдствія, опустошенія, разграбленія и самыхъ сокровищъ царственныхъ коснувшаяся? Стеняше престолъ Россійскій чрезъ немалое время подъ игомъ Польскимъ; а въ Россіянѣхъ коликое нестроеніе, не бяше главы, о тѣлѣ промышляющія, къ членахъ же, не согласующихся между собою, распри и зависти злыя. Мняшеся нѣкая помощь быти Шведская корона, но мнимая помощь вящшему паденію и раззоренію воспомоществовала; ибо за безпособствіе свое, паче же лукавыя хитрости, многія провинціи и страны, многіе грады и веси левскимъ хищеніемъ похитила. Но хотя паки промыслъ Божій возстави Россію, законныхъ и правильныхъ даровавъ наслѣдниковъ, обаче отнятыя страны и грады осташася во власти звѣрской, крѣпостію сею издревле Россійскою въ замокъ преиме-

именованною, въ неволѣ и работѣ заключенныя. Что же рещи и о дальшемъ замышляемомъ короны тоя ухищреніи? Ничтоже иное мудрствоваше даже до временъ недавныхъ, ничтоже иное замышляше, токмо всегда обиды Россіи, како раздѣлити на части власть Монаршескую, раздѣленную обезсилити, обезсиленную удобно завладѣти. Здѣ убо видѣти годствуетъ, *яко нѣсть премудрость, нѣсть мужество, нѣсть совѣтъ противо Господа*, иже во время толикихъ лютыхъ волненій и обуреваній противопостави благочестивѣйшаго Монарха и премудрѣйшаго въ толикихъ волненіяхъ кормчія ПЕТРА Перваго, каменя Россійскаго, о котораго вся оныя волны разбишася, вся обуреванія сокрушишася. Каменемъ Давыдъ опроверже Голіафа, каменемъ Россія порази и поражаетъ льва Свѣйскаго. Симъ каменемъ безъ ключа твердый разби замокъ сей, и не токмо заключенная своя воспріятъ, но и во внутренняя Свѣйская сокровища двери отверзе.

Разби

Разби замокъ сей и своя отобралъ: Корелію и Ингрію; а взятъ Свѣйская: Ливонію, Естонію, Финляндію. Разби замокъ сей и отверзе врата Нарвская, Ревельская, Дерптская, Пернавская, Выборгская и самыя оныя крѣпчайшія Риги. Разби и разсыпа стѣны каменныя сія камень Россійскій, и отверзе заключенное бывшее замкомъ симъ море Балтійское. Отверзе врата къ созиданію флота и къ толикимъ преславнымъ всей Европѣ удивительнымъ побѣдамъ. Усугубилъ Богъ по искушеніяхъ Іову чада, стада и богатства, тоежде сотвори и тебѣ, Россіе: за отъятыя страны твоя сугубыми воздаетъ непріятельскими. О промысла къ тебѣ Божія непостижимаго! О любви и призрѣнія милостиваго! Страшно воистинну и посмотрѣти, не токмо приступъ сотворити къ крѣпости сей, отвсюду жестокими быстринами Невскими окруженной, ниже мало земли ко изведенію воинства имущей, внутрь же президіальнымъ воинствомъ и сильною

 артил-

артиллеріею наполненной. Но сія вся не устрашиша мужественныхъ сердецъ сыновъ вѣрныхъ Россійскихъ, иже, основавшеся на благоразуміи твердаго своего каменя, всего себе возложшаго на промыслъ Божій, вся сія трудности побѣдиша. Мудрствуй убо нынѣ, еже хощеши, Свѣйскій Сауле, на неповиннаго Россійскаго Давыда, мещи копіи различныхъ ухищреній: мы крѣпко уповаемъ на смотреніе Божіе, яко по многихъ трудахъ и безчестіяхъ тажде изречеши: се азъ познахъ, яко царюя царствовати имаши, и стати имать въ руцѣ твоей царство Россійскаго Іизраиля. Прежде сего читывали токмо въ фабулахъ Езоповыхъ, какъ то левъ товарищилъ съ конемъ; нынѣ же самымъ дѣломъ видимъ, левъ на конскую надѣется силу, обаче промыслъ Божій якоже льву каменемъ Россійскимъ повыбивалъ зубы, обломалъ ноги и самыя внутреннія обезсилилъ: тако и коня онаго броздами и уздою челюсти востягнетъ и предъ всемъ мі-

* Сіе разумѣется о Курфирстѣ Гановерскомъ, а нынѣшнемъ Королѣ Аглинскомъ, который Курфирстъ въ печати имѣетъ гербъ коня.

міромъ изъявитъ непремѣнное оное предвѣчныя Правды слово: *Ложь конь по спасеніе*; во множествѣ же силы своея не спасется. Псал. 32. Изряднѣе орелъ Россійскій вперяетъ очеса своя въ солнце промысла Божія, и слышитъ оная Духа Святаго словеса: се очи Господни на боящіяся его, уповающія на милость его, избавити отъ смерти души ихъ, душа наша чаетъ Господа, яко помощникъ и защититель нашъ есть, и о немъ возвеселится сердце наше, и во имя его святое уповахомъ. Буди убо, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя. Буди, молимъ Тя, преблагій Владыко, милость Твоя на насъ, да якоже по скорбѣхъ и печалѣхъ торжественную сотворилъ еси Россію, по многихъ сомленіяхъ содѣлалъ еси свое благоуханіе въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: сице нынѣ именемъ Твоимъ прославленную впредь содержи, покрывай, защищай и сохраняй въ десницѣ промысла Твоего. Буди милость Твоя, да яко-

же на прославленіе возлюбленныя Твоея сея державы даровалъ еси камень твердый, заступленіе отъ лица вражія; камень, о негоже разбиваются вся вражія коварства; камень благочестивѣйшаго ПЕТРА Перваго: сице и впредь да поддерживаеши его десницею Твоею, донелѣже на семъ камени основанная слава Россійская до намѣреннаго Тобою, нами же неизмѣримаго въ судьбахъ Твоихъ совершенія произыдетъ. Буди, Господи, милость Твоя, да якоже Россійскому воинству мужественное даровалъ еси сердце, оное и впредь безбоязненно наступати и попирати льва и змія и челюсти конскія браздами своея крѣпости востягати сотвориши. Буди милость Твоя, Отче небесный, да благочестивое Христіянское Россійское жительство Божіе благоуханіе, въ мирѣ и тишинѣ ограждено промысломъ Твоимъ, славяще имя Твое божественное, благодарною душею и сердцемъ всегда глаголютъ и воспѣваютъ: буди, Господи, милость

Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя. Аминь.

Проповѣдася Оберъ-Іеромонахомъ Гавріиломъ въ Слюсенбургѣ, 1720, Октоврія 11 дня.

СЛОВО VI.

На память Святаго Первозваннаго Апостола Андрея, мѣсяца Ноемврія въ 30 день.

Аще сіе преполезное и многаго наставленія нашего преисполненное Апостольское реченіе: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ; когда, то паче воистинну въ сей торжественный день и разсуждати и въ немъ поучатися достоитъ, Слышателіе благочестивіи. Празднуемъ бо нынѣ лѣтнюю память наставника нашего, отца нашего, предводителя ко спасенію, проповѣдавшаго намъ слово Божіе. Восхваляетъ церковь православная достохвальныхъ мужей памяти, и труды ихъ и подвиги, многихъ ради винъ: первѣе того ради, да мы, чада истинная церковная, взирающе на скончаніе жительства ихъ, подражаемъ вѣ-

Евр. гл. 13. ст. 7.

рѣ

рѣ ихъ, и да приводимъ себѣ въ незабвенную память великое къ намъ милосердіе и благоволеніе Божіе съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ, яко сицевыхъ даде намъ наставниковъ, ихже положивъ въ службу, да въ нихъ первѣе покажетъ все долготерпѣніе за образъ хотящихъ Ему вѣровати въ жизнь вѣчную. Хвалитъ ихъ и дѣйствія истинная наша мати, да мы, благодарствующе вся во благо устрояющему Богу, просимъ смиренно, да и впредь дастъ благихъ и вѣрныхъ церкви своей строителей и служителей. Полезно убо и намъ, послѣдствующе матери своей, хвалити ихъ, якоже тоежде премудрѣйшій совѣтуетъ Іисусъ Сираховъ: восхвалимъ, рече, мужи славны и отцы наши въ бытіи ихъ, ихже слава во вѣки не потребится, ихже тѣлеса аще и погребена въ мірѣ, но имена ихъ живутъ въ роды, премудрость ихъ исповѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣстъ церковь. Но коль полезнѣе, коль превосходительнѣе въ сицевыхъ

1. Къ Тим. гл. 30. ст. 36. 39.

Сираха гл. 44.

раз-

разсужденіяхЪ и похвалахЪ вЪ сей день отца нашего собственнаго пребывати! Похвала есть великая чадомЪ, егда добродѣтелемЪ родителей своихЪ послѣдствуютЪ и оныхЪ дѣйствія живымЪ образомЪ на себѣ изЪявляютЪ. Таковыя похвалы сего вѣнца участники быти имамы, аще, похваляюще отца нашего, возревнуемЪ добродѣтелемЪ его, и то истинное ему отЪ насЪ будетЪ похваленіе, сіе почтеніе ему вЪ день сей торжественный паче всякаго приношенія имать быти пріятнѣйшее. Истинно бо (якоже глаголетЪ во многихЪ своихЪ словесахЪ и различныхЪ Святый ІоаннЪ ЗлатоустЪ, такожде и инніи мнози церковніи учители) похваляеми отЪ насЪ тогда суть святіи, егда мы подражаемЪ дѣломЪ ихЪ; и кія они вЪ насЪ насаждаху и прививаху добродѣтели, кія на нивахЪ нашихЪ сердечныхЪ засѣваху сѣмена, мы оныхЪ произнесемЪ плоды и преизобильную и сторичную сотворимЪ жатву. Никогда убо тако прилично, яко нынѣ

нынѣ сіе Апостольское достоитъ разсуждати реченіе: поминайте, и проч.

Но что сотворимъ, Слышателіе, камо обратимся? Ибо егда поминающе наставника сего нашего, восхощемъ подражати дѣломъ, отвсюду облакъ обстоитъ многихъ прехвальныхъ, предостойныхъ и едва постижимыхъ дѣлъ его. Кто бо достойно изрещи возможетъ горячесть его оную и тщаніе нелѣностное о спасеніи своемъ, яко скоро токмо услышалъ Іоанна Предтечу, покаяніе въ пустыни проповѣдающа, абіе ученикъ его бысть? Кто же паки и послушаніе его безотложное и безпрекословное достойнымъ исповѣсть словомъ? Бяше съ братомъ своимъ роднымъ Петромъ художествомъ рыбарь, но въ самое время рыбѣ ловительное скоро токмо услышалъ гласъ спасительный Христа Господа: грядита по мнѣ, тогда сей отецъ и наставникъ нашъ, не разсуждая, кто, камо,

Іоанна 1. ст. 40.

Мат. гл. 4. ст. 39.

мо, почто призываетъ, яко человѣкъ нищъ и бездомокъ, самъ не имѣя гдѣ главы подклонити, не смотря, яко на безчестія и поруганія и самое крестное терпѣніе глашаетъ, но истинное сердцемъ и душею объемь послушаніе, вся оставль, послѣдоваше звавшему его безъ всякой молвы и отрицанія Іисусу: абіе по немъ идоста. Кто же паки и раченіе его ко ученію восхвалитъ? Пророчествоваше Спаситель нашъ о раззореніи храма Іерусалимскаго: не имать, рече, остати здѣ камень на камени, иже не разорится. Тогда сей ученикъ ревностный, егда инніи не смѣяху, или о семъ небрежаху, приступль, вопрошаше Іисуса: рцы намъ, когда сія будутъ, и кое есть знаменіе, егда имутъ вся сія скончатися? Сей, егда Іисусъ печашеся о народѣ, яко въ пустѣ мѣстѣ не имутъ что ясти, и самъ соболѣзноваше, и приведе предъ Іисуса отрока, имущаго пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ, откуду и вси насытишася, и укруги многіе осташася. Кто же паки не-

Марк. 13. ст. 4.

Іоан. 6. ст. 50.

неусыпное попеченіе въ проповѣди Евангельской возможетъ исповѣсти? Воспріемь бо Духа благодать, о семъ все тщаніе свое имѣяше, разсѣвая сѣмена спасительная въ Каппадокіи, Галатіи и Виѳиніи, въ Скиѳіи и при Понтахъ Евксинскихъ, якоже глаголетъ Никифоръ Каллистовъ: въ Епирѣ, по свидѣтельству Назіанзина, проповѣдаше сей Согдіаномъ, Саккомъ и въ дальнемъ Севастополи, якоже Дорѳѳй пишетъ: пройде отъ моря Евксинскаго даже до сего Балтійскаго, и намъ спасительная засѣялъ сѣмена, имущая отрожденія крещеніемъ святымъ изобильную произнести жатву. Не бояшеся смерти за проповѣдь Евангельскую; егда бо Егеатъ мучитель устрашаше его смертію крестною, отвѣща дерзновенно: аще быхъ креста боялся, креста Господня и силу его не проповѣдалъ быхъ. Таже изведенъ на смерть крестную, коимъ желаніемъ крестъ свой поздравляше?

Въ минеи четьѣ. О добрый кресте, красоту и благолѣпіе отъ удесъ Господнихъ стяжавый, издавна вожделѣнный, усердно любимый, егоже искахъ непрестанно, и едва тя обрѣтохъ уготованна по желанію сердца моего! Возьми убо мя и отдай учителеви моему, да тобою мя пріиметъ, иже мя искупи тобою. И кто возмнитъ тако человѣка глаголюща? Се сердце неустрашенное! Сія ревность Серафимская! Толикъ убо обстоитъ насъ облакъ преславныхъ дѣйствій отца нашего, намъ въ подражаніе, намъ въ послѣдствованіе.

Егда же и долженствуемъ стопамъ отца нашего подражати, и не возмогаемъ толикому и необъятому добродѣтелей множеству. Убо да достойно въ день сей лѣтнія его памяти восхвалити подражаніемъ нашимъ его возможемъ, поне едино его дѣйствіе воспріимемъ, еже аще исполнимъ, восхвалимъ воистинну его предостойно; се же есть истинное и нелестное тщаніе о спасеніи и пользѣ душев-

душевной ближняго: услышимъ бо, каковое онъ имѣлъ о семъ тщаніе отецъ нашъ? увидѣлъ нѣкотораго времене Предтеча, съ нимъ же бѣ ученикъ сей достохвальный, Іисуса ходяща, и скоро объявилъ Его, глаголя: се агнецъ Божій, абіе послѣдствуетъ Іисусу, желаетъ вѣдати Іоан. 1. ст. 38.
пребываніе Его: Равви! гдѣ живеши? И абіе весь день пребысть во ученіи спасительномъ. Егда же позна истинно Спасителя міру, не возмоглъ въ себѣ сея удержати радости, и не сотворити причастника брата своего, ищетъ со усердіемъ Петра, егоже обрѣтъ, коею душевною веселостію глаголетъ: обрѣтохомъ Мессію. О воистинну перваго Апостола и перваго проповѣдника! Обрѣте брата своего, и въ сію же дорогу аки златою влечетъ удицею, и приведе его ко Іисусови: обрѣтохомъ, глаголетъ, брате Петре, Мессію, егоже предвозвѣстиша пророцы, егоже аки трубою законъ провозгласи; обрѣтохомъ сего, егоже предсказаша знаменія, предъявиша чудеса; того

го обрѢтохомЪ, егоже ПророкЪ Исаїя видЪ на ХерувимѢхЪ, Михеа на престолѢ славы, Іезекіиль на СерафимѢхЪ, ДаніилЪ на облацѢхЪ, НавуходоносорЪ вЪ пещи Вавилонской; обрѢтохомЪ сего, егоже угости АвраамЪ у дуба Мамврійскаго, иже брася со ІаковомЪ; Моисею явивыйся вЪ купинѢ, Іисусу Навину подЪ ІерихономЪ, Гедеону на гумнѢ; обрѢтохомЪ Мессію, и емь его, приведе ко Іисусови. О братолюбія истиннаго! О проповѢдника богодухновеннаго! Разсуждая сіе его братолюбіе, ЗлатоустЪ глаголетЪ: зри, что сей глаголетЪ кЪ брату: обрѢтохомЪ Мессію; видѢлЪ ли еси, колико вЪ малѢ навыче, показа и учителеву премудрость и свое усердіе, о братѢ пекущееся: сей бо глаголЪ есть души, чающія спасенія своего, и обрадованныя достиженіемЪ чаяннаго, и тщащіяся инымЪ причаститии благовѢствованіе; сіе братскія пріязни, сіе дружбы сердечныя, сіе чистыя любве усердіе, еже вЪ духовныхЪ тщатися и руку другЪ другу подаяти.

Златоуст на Іоан. гл. 1. бесѢд. 39.

ти. Таковымъ убо подражанiемъ нашимъ аще желаемъ восхвалити отца нашего о семъ божественномъ его дѣлѣ, насъ братскаго спасенiя и пользы исканiя поучающемъ, въ честь вящшую его нынѣ кратчайшее представимъ слово, еже исполняюще, будемъ достойнiи его похвалители, и путей и трудовъ его истиннiи подражатели.

И сiе убо есть отца и учителя нашего дѣло, снисканiе спасенiя братняго, тако истинно божественное и вышечеловѣческое, яко премногiя намъ пользы ходатайственное, еже безъ сомнѣнiя удивленiе всякое превосходитъ: скоро бо токмо въ сiе спасительное училище вниде Андрей и единъ токмо день пребысть при учители своемъ, абiе и чинъ и дѣло уразумѣ учительское, абiе изъ ученика проповѣдникъ, абiе подражатель стопамъ учителя своего. Снисканiе овчате горохищнаго, во еже погибшаго человѣка и въ пути не-

непроходны заблудившаго, ко отцу привести, перваго сподобити блаженства, на путь спасенія наставити, сія верьховнѣйшая бысть вина, сія начальнѣйшая причина съ небеси снизшествія отъ престола Отча Сына Божія, которое божественное дѣло, начатое въ призваніи сего перваго ученика своего, абіе объявилъ. Премудраго такожде учителя ученикъ достойнѣйшій, сіе услышавый ученіе, абіе стопамъ учительскимъ послѣдуетъ, абіе врата ищетъ съ великимъ желаніемъ, егоже обрѣтъ, о коль радостно призываетъ! приведе его ко Іисусови, самымъ своимъ симъ изъявляя дѣйствіемъ, кое спасительное дѣло взысканіе ближняго? Стяжаніе души, отъ смерти обращеніе къ животу, отъ ада къ царствію Божію. Дѣло сіе едино истиннаго творитъ Христу подражателя! Дѣло сіе едино, всѣхъ первѣйшее, всѣхъ начальнѣйшее, всѣхъ достойнѣйшее добродѣтелей!

Великихъ благодатей ходатайственна суть: всегдашнее пощеніе, умер-

умерщвленіе жестокое тѣла, удрученіе себе самаго, долу леганіе, всякихъ сладостей отложеніе; а что же къ сему рещи и о иныхъ повелѣнныхъ, си есть о милостыни, о молитвахъ, и симъ подобныхъ добродѣтелехъ? Но вся сія егда не на семъ основаніи утвержденна, ничтоже пользуютъ, ничтоже творятъ, и аки едина обмана, едина лесть и лицемѣрство мнятся быти. Противная, мню, и неудобовѣроятная многимъ словеса сія; но не отъ себе глаголю, толкуяй Павлова словеса сія: яко- гл. 9. ст.
же азъ во всемъ всѣмъ угождаю, 19,
не искій свою пользу, но многихъ, 1. Корин. гл. 11.
да спасутся, (сице) подобницы ст. 33.
мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Сія, глаголю, толкуяй Павлова словеса Іоаннъ святый Златоустъ, въ толк.
глаголетъ: ничтоже тако можетъ тоя гл.
сотворити Христу подражателя, бесѣд. 25.
яко еже промышляти о искреннихъ; но аще и постишися, аще и долу легаеши, аще и удавиши себе, о ближнемъ же не промышляеши, ничтоже веліе содѣлалъ

 еси,

еси, но еще далече таковаго образа стоиши, сія творя. Веліе есть дѣло милостыня! самъ бо Христосъ Господь блаженство милостивымъ приписуетъ и помилованіе обѣщаетъ; но польза и сниканіе ближняго величайшее и честнѣйшее, якоже тойже глаголетъ: нѣсть души ничтоже противодостойно, ниже міръ весь: во еже аще и безчисленная даси нищимъ имѣнія, ни едино таково дѣло содѣловаеши, якоже едину душу обращаяй; изводяй бо честное отъ недостойнаго яко уста моя будетъ. Веліе убо благо, еже миловати нищихъ; но ничтоже таково, яко еже прелести свободити!

Златос. на 1. Кор. гл. 1. бес. 3.

Ієрем. 15.

Но можетъ кто, сія слышай, противо возглаголати: явися намъ благодать Божія, вси вѣруемъ во Христа Господа, вси единымъ крещеніемъ крестихомся, вси вѣруемъ во едину святую соборную и Апостольскую церковь, убо кого имамъ обращати къ вѣрѣ, кого поль-

пользовати, кому проповѣдати? Аще же и обрѣтаются гдѣ невѣрніи, оное есть дѣло священническое, учительское, пастырское, тѣхъ есть тое попеченіе и рачительство. Да возглаголетъ тако изволяяй, и азъ ему сице отвѣтствую: истинно то есть дѣло таковое; но паки слыши тогожде Златоуста, колико сего между нами, колико и въ дому и на всякомъ мѣстѣ обрѣтается? Колико ближнихъ нашихъ погибаетъ безъ всякаго пощадѣнія, безъ всякаго помилованія? Но како и коимъ образомъ? Сіе исповѣсти времене не достанетъ. Таковымъ пособствуя, истинный ты пастырь, наставникъ и снискатель будеши, и по всякому, егоже имаши, чину, здѣ долженствуеши. Пастырь ли и учитель еси, воззри на стадо твое, на паству твою и твоему храненію врученную. О коль здраваго ученія требующихъ много! Коль немощію душевною изнемогающихъ, коль милосердія и суда требующихъ безъ числа, но сихъ, всѣхъ сихъ лишающихся! Не из-

извинятъ здѣ ниже долу леганія, ниже уединенныя особь долгопростертыя молитвы и чтенія, острое житіе и власяницы, егда овца струпами грѣховными, или потребностію конечною изнемогаетъ. Гражданскій ли человѣкъ еси и властію мірскою почтенный, на примѣръ: начальникъ, или судія, толико душъ снискиваеши, толико ко Христу приводиши, елико по званію своему шествуяй, требованіямъ ихъ послужиши, милостивно, а не съ гнѣвомъ и яростію; съ любовію, а не съ укоризною и хуленіемъ отпустиши, егда вся отложивъ дѣла посторонняя, врученная тебѣ со всякимъ прилѣжаніемъ исполниши. Не воспользуетъ тя милостыня, не защититъ всегдашнее моленіе, аще за сими ближняго нужду оставиши, якоже прежде реченная словеса Златоустова глаголютъ. Тогда же и пощенія, тогда и молитвы Богу пріятны, егда на семъ основаніи утвержденны сутъ. Аще убо и не надобно нынѣ тако, якоже

Апо-

Апостоли, въ далечайшая мѣста странствовати, бѣдствовати, глады и губительства и хлады, и симъ подобная терпѣти, но лѣть есть въ дому сѣдящимъ сію ловитву дѣяти, глаголетъ Златоустъ. Сотвори сіе съ ближнимъ, и Петръ, или Павелъ будеши, и что глаголю? Петра и Павла честнѣйшій и величайшій; ибо устами Христовыми будеши. Но и сихъ толико еще болѣе, елико отсюду многшую себѣ пользу исходатайствуеши; не токмо бо самъ безъ иждивенія имѣній, безъ странствованія и бѣдствованія всякъ сіе достоинство пріобрящеши, но коликія еще благодареніемъ, усердіемъ и доброхотствомъ ближнихъ, милость отъ тебе получившихъ, благодати сподобишися. Вѣстна всякому Тавиѳа оная, отъ Луки святаго въ дѣяніихъ воспомянутая, которая за сіе, яко много бѣднымъ и вдовицамъ помоществоваше, яко многихъ одѣваше и нищету ихъ исправляше, отъ смерти къ животу возвращена есть: сіе содѣлаша сле-

Дѣян. гл. 9. ст. 40.

слезы облагодѣтельствованныхъ, яко душу, изшедшую отъ тѣла, паки къ жизни возвратиша. Но здѣ вящшимъ образомъ помыслити лѣть есть, елико сіе дѣло вящшее всякія милостыни. Что не содѣлаютъ слезы тѣхъ, елицы много трудишася, и аки отчаянію подвержени быша, но тобою милость получиша, тобою желаемое исправиша, се то вѣнецъ неувядаемый! Обступиша Тавиѳу вдовицы, и оную живу показаша: коликаго же помилованія достойна тебе сотворятъ на страшномъ судѣ обступльше тіи, иже тобою нынѣ спасшіися, тобою помиловани? Тако убо истинна, тако полезна словеса Златоустова, яко никаяже добродѣтель есть равна сей; и аще кто отъ брашна воздержаяся пребываетъ, аще и долу спитъ, аще и пепелъ ястъ и рыдаетъ выну, а никогоже иннаго пользуетъ, ничтоже содѣла. То едино и совершенство, то едина и похвала, еже служити пользѣ брата своего и о его спасеніи попеченіе имѣти!

По-

Помыслимъ великихъ и древнихъ мужей оныхъ, и истяжимъ со опаствомъ житіе ихъ, откуду паче просіяша, откуду превеликихъ сподобишася похвалъ? Узримъ совершенно, яко ни откуду инуду, токмо отъ сего, яко ни единъ отъ нихъ, яже своихъ искаше, но яже ближняго; яко паче о себѣ нерадяху, нежели о ближнихъ; не тако своего искаху спасенія, яко братняго. Стани ты посредѣ, Моисее святый, многая чудеса сотворивый, многая знаменія содѣявый, о нихже нѣсть нынѣ глаголати подробну, что тя къ сицевому боговидѣнія возведе верьху? Воистинну не жезли оніи, въ зміи претворенніи, и инная чудеса; не Чермное море, на двое раздѣльшееся, не вода, изъ камене источенная, и симъ подобная многочисленная знаменія, но оный блаженный и достопамятный гласъ, сіе вышечеловѣческое реченіе, еже въ нуждѣ братій твоихъ изреклъ еси, еже при скорби врученныхъ тебѣ и ближнихъ твоихъ испустилъ еси;

еси; но кій? Согрѣшиша вельми людіе Іизраильстіи, оставльше истиннаго Бога, изведшаго ихъ изъ работы Египетскія; ибо медлящу Моисею на горѣ Синайстѣй, сліяша себѣ телецъ златъ и почтоша его мѣсто истиннаго Бога, глаголюще: се бози твои, Іизраилю. За сіе разгорѣся велій, но и праведнѣйшій гнѣвъ Божій, якоже по изъявленіи дѣйствія ихъ Моисею сице изрече Богъ: не дѣй мене (си есть: не труждай, не мѣшай мнѣ); нынѣ да возъярився гнѣвомъ на ня потреблю я. О веліе бѣдство предстоитъ вамъ, Іизраильтяне! О погибель конечная! Но что сей ревностный по людехъ своихъ поборникъ? Веліе приноситъ моленіе: вскую яришися, глаголетъ, на люди сія, ихже изъ работы Египетскія извелъ еси рукою твоею крѣпкою и мышцею высокою? Посмѣются потомъ Египтяне, глаголюще: для того и изведе ихъ въ лукавствѣ, во еже погубити ихъ въ горахъ и потребити ихъ отъ земли; устави гнѣвъ ярости твоея,

Исходъ гл. 32.

ея, милостивъ буди до злобы людей твоихъ, помяни Авраама, Исаака и Іакова, имже обѣщался еси умножити сѣмя ихъ, и что болѣе? Прилагаетъ: аще, рече, оставиши имъ грѣхъ, то остави; аще же ни, изложи мя изъ книгъ, въ няже вписа, потреби и мене съ ними. О гласа приснопамятнаго! О любве и тщанія о ближнихъ нелицемѣрнаго! Равенъ ему въ подражаніи семъ и другій во Пророцѣхъ великій Давидъ, егда за изчисленіе народа даде Богъ смерть во Іизраили, начася язва быти велія въ людехъ, тако, яко отъ утра до часа обѣдняго умроша седмьдесятъ тысящъ людей: тогда Давидъ, увидѣвъ Ангела, біюща люди, рече: азъ пастырь, 2. Цар.
азъ согрѣшихъ, азъ зло сотво- 24.
рихъ, а сіи овцы что сотвориша? Буди рука твоя на мя и на домъ отца моего. И таковымъ милосерднымъ и ревностнымъ гласомъ и люди спасе, и самъ воспріятъ отпущеніе грѣховъ. Противнымъ же образомъ како неблагополучни, кій вредъ получаютъ о спасеніи

бли-

ближняго не пекущіися? Много о семъ явственныхъ есть примѣровъ, между которыми безчисленными сей единъ намъ доволенъ есть:
Іоан. гл. 1. повелѣлъ Господь Богъ Іонѣ Пророку ити въ Ниневію, градъ великій, проповѣдати покаяніе: не восхотѣ Іона, не поискавъ пользы ближняго, но своего собственнаго токмо полезнаго, и что пострада? И въ море ввержен быстъ, и китомъ пожренъ, и градъ стояше, онъ же обуревашеся.
Быт. гл. 8. Іосифъ же, съ любовію поискавъ во время глада братіи своея, аще и многая отъ нихъ пострада, обаче не воздая зла за зло и укоризну за укоризну, и кое отъ Бога обрѣте мздовоздаяніе? Таковое сіе спасительное, божественное и Ангельскаго жительства достойное дѣло! Но якоже всякая добродѣтель, аще на семъ корени основана есть, тогда есть добродѣтель: тако кромѣ сего никаяже добродѣтель можетъ добродѣтель именоватися. Опроверзи корень сей, и вся вѣтви увянути имутъ; раззори сіе осно-

основаніе, и вся храмина, все зданіе добродѣтельное разрушится, падется и уничтожено будетъ.

Воспріимемъ нынѣ въ разсужденіе оная достопамятная и всегдашняго разсужденія достойная Іакова Апостола словеса: иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ. Кое то сицевое согрѣшеніе, кое толь тяжкое преступленіе, всего закона исполненіе уничтожающее? И како тое можетъ быти? Или аще тако есть, то на примѣръ: вѣруяй во истиннаго Бога и Спасителя міра Христа Господа, и тщащійся угодити Ему и исполнити заповѣди Его, и тако творяй милостыню, отгребаяйся отъ всякаго злаго дѣла, пребываяй въ молитвахъ, удручаяй тѣло свое постами и долу леганіи, и симъ подобная, аще въ единомъ согрѣшитъ, на примѣръ: воззритъ на жену съ помышленіемъ и вождѣленіемъ ея: то вся оныя добродѣтели погубилъ и ничтоже

Іак. гл. 2. ст. 10.

чтоже сотворилъ. Или аще кто противо заповѣди оныя, не украдеши, согрѣшитъ и малое число украдетъ, ежели по правиломъ гражданскимъ и смерти недостойное, то уже таковый всѣмъ заповѣдемъ повиненъ: есть онъ уже и святотатецъ, и прелюбодѣй, и человѣкоубiйца. Своруетъ кто ножъ, или овцу, или шубу, есть ли уже таковый и свидѣтель ложный, и клеветникъ, и хулитель? Солгалъ кто единожды, тако ли, яко той и Бога отрекся, и вѣру оставилъ, обругалъ крещенiе, и похулилъ тайны? Велiяго усомнѣнiя вещь исполненна! Како убо аще кто согрѣшитъ во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ? Но и вопреки отсюду бы могло послѣдовати равенственнѣ, что якоже единымъ грѣхомъ согрѣшивый есть всему закону повиненъ: тако бы послѣдствовало то равнымъ образомъ: аще кто едину добродѣтель имѣетъ, вся добродѣтели имать; сотворилъ едино доброе дѣло, на примѣръ, далъ милостыню нищему,

то

то и чистоту, и смиреномудріе, и воздержаніе исполнилъ. Или есть кто дѣвственникъ, то есть уже и воздержникъ, и истиненъ, и нестяжателенъ. Но сему противныхъ вещей повседневное насъ поучаетъ искусство. И тако аще сотворивый едину добродѣтель, вся исполнилъ, и законъ сохранилъ, то за едину моглъ бы безгрѣшенъ нарещися. О воистинну краткаго пути къ совершенству, и нетруднаго къ безгрѣшію! Но не тако есть, не тако; аще бо речемъ, яко грѣха не имамы, 1. Іоан. 1.
прельщаемся и истинны нѣсть въ ст. 8.
насъ, громогласная труба, сынъ громовъ, Іоаннъ святый Богословъ восклицаетъ. Тоежде и помянутый гласитъ Іяковъ святый: много согрѣшаемъ вси. Но что есть Іякове святый? аще много согрѣшаемъ вси, Іяк. 3.
а согрѣшитъ кто во единомъ, како ст 2.
той есть всѣмъ повиненъ? И тако мужіе честніи и свято поживщіи, обаче глаголющіи истинно грѣшныхъ себе быти, не имѣли ли никоеяже добродѣтели, послѣдовательно же ниже самыя вѣры, яже безъ дѣлъ мертва

 есть?

есть? Но да не будетъ сице умствовати, да не будетъ тако глаголати, да не будетъ о вѣрныхъ и благочестивыхъ мужехъ тако думати, аки бы они съ согрѣшенiи не имѣли благочестiя. Здѣ вопрошаетъ Иппонiйскiй Епископъ, и что есть благочестiе? Отвѣтствуетъ: есть истинное почитанiе и чествованiе Бога. Како же и чимъ Богъ почитаемъ есть? Ничимъ инымъ, якоже любовiю Его и ближняго. Сiя убо едина ближняго ищущая спасенiя любовь, отъ чистаго сердца и совѣсти добрыя происходящая, велiя и истинная добродѣтель есть; сiя есть исполненiе закона, якоже великiй глаголетъ Павелъ: любяй друга законъ исполнилъ. Кто сiю имать добродѣтель, ко всѣмъ простирается; противнымъ же образомъ сея неимый и противо сея согрѣшаяй, вся превращаетъ, вся раззоряетъ, всѣхъ лишенъ есть и всѣмъ противенъ. Сiя идѣже водворяется, тамо есть истинное познанiе Бога, почтенiе Его и истинная вѣра, и сiя есть

Август. въ посл. 29 къ Iерониму.

Къ Рим. 13. ст. 8.

есть истинное знаменіе и печать вѣрующихъ; ибо вѣра безъ сея мертва есть. Но таяжде самая вѣра жива и дѣйствительна бываетъ любовію, якоже глаголетъ Павелъ: о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе бо что можетъ ни необрѣзаніе, но вѣра любовію споспѣшествуема. Восхощемъ ли убо вѣрою похвалитися истинною? Тогда похвалимся, аще ближняго пользѣ послужимъ, аще его спасенія и созиданія поищемъ; единою бо любовію любимъ Бога и ближняго, но Бога ради Бога, себе же и ближняго ради Бога; и идѣже любленіе Бога, тамо и ближняго, глаголетъ Златоустъ; а идѣже нѣсть сего, тамо ничтоже вѣра, тамо ничтоже знаніе, ничтоже премудрость, ничтоже вся тайны, ничтоже вся добродѣтели; аще бы и тѣло далъ кто на мученіе и раздалъ вся имѣнія своя, безъ сего вся ничтоже суть, якоже явственно въ посланіи 1 къ Коринѳяномъ въ главѣ 31 глаголется. И воистинну убо любовь ближняго

Галат. 5.

Ст. 3.

исполненіе есть закона и добродѣтелей: съ нею и долготерпѣніе, съ нею и милосердіе, не завидитъ сія, ниже превозносится, не безчинствуетъ и не ищетъ своихъ, не раздражается и не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истиннѣ; вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ.

Сія крѣпко Ангельскимъ разсуждая умомъ Павелъ, кая польза въ тщаніи и пользѣ ближняго содержится? Многажды о семъ поучивъ, якоже къ Римляномъ въ главѣ 15: кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. И на иныхъ премногихъ мѣстѣхъ, таже и самъ себе въ примѣръ всѣмъ представилъ, сей вышеестественный произнесе гласъ: молилъ быхъ бо ся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти. О гласа преизящнѣйшаго! Велія есть любовь желати ближнему причастникомъ быти благихъ, кто же

Рим. 4. ст. 3.

же сію Павлову изрещи возможетъ любовь? Самъ изволилъ быти въ послѣднихъ злыхъ, да друзіи будутъ во благихъ; самъ анаѳемѣ себе предаетъ, да другіи спасутся. Разсуждаше сія величайшая душа едину токмо истинную добродѣтель любовь, и яко тамо вся польза и вѣра, тамо ликъ и корень всѣхъ добродѣтелей, идѣже любленіе ближняго; тамо всякаго и польза и пріобрѣтеніе, идѣже снисканіе пользы и пріобрѣтенія ближняго. Тако и оная адамантовая душа, о семъ пекущаяся, не восхотѣ въ царскихъ пребывати сладостехъ, всякаго мира и безмятежія насыщатися, веселитися и господствовати, но сіе разсуждая, Моисей (глаголю), оный велій во Пророцѣхъ, отъ Павла намъ въ подражение представленный, вѣрою отвержеся нарицатися сынъ дщере Фараоновы, но паче изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость. Сіе любве величество, сія ея дѣйствія! Достойна убо наречена — Евреомъ 11. ст. 25.

 крѣп-

крѣпка въ писанїи божественномъ, крѣпка же не просто, но крѣпка,
Пѣсни пѣсней гл. 8. яко смерть, крѣпка, яко смерть любовь, яко за сїю, аще кто истинно ю познаетъ, смерть не страшна, но прїятна. Крѣпка, яко смерть; понеже яко смерть, тако сїю побѣдити не возможно. Крѣпка, яко смерть; ибо въ жизни сей даже до самыя смерти есть мѣра себе
Іоанн. 15. ст. 13. самыя, якоже самъ Спаситель глаголетъ: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Крѣпка, яко смерть любы; якоже бо смерть разлучаетъ душу отъ чувствїй тѣлесныхъ, тако истинная любовь ближняго разлучаетъ отъ всѣхъ согрѣшенїй и злодѣянїй. О любви убо исполненїе закона! Но кто тя совершенну возможетъ имѣти? О кореню всѣхъ добродѣтелей, но ни въ коемже отъ человѣковъ совершенно вкорененный и насажденный! Сокровище, всѣхъ благихъ преисполненное, но инаго болѣе, инаго же менѣе обогащающее! О свѣте, но не всякаго равно про-

свѣ-

свѣщающій! И да сокращеннѣе реку: аще едина сія въ житіи человѣку и довлѣетъ, но всегда о умноженіи ея тщатися надлежитъ и приличествуетъ; понеже въ иныхъ большая, въ иныхъ же меньшая, въ иныхъ ни едина жительствуетъ, а совершенная и всецѣлая въ житіи семъ обрѣстися не можетъ. И тако, егда умножается сія, съ нею и другія возрастаютъ; умаляется сія, съ нею и прочія отходятъ добродѣтели. А понеже совершенныя нѣсть, того ради нѣсть сицеваго человѣка, иже бы духовныя скудости лишенъ былъ, иже бы къ самому безгрѣшія верьху возмоглъ пріити. Ради сея несовершенства проситъ Давыдъ Бога и съ нимъ всякъ человѣкъ: не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ Псал. 142.
тобою всякъ живый. Ради сея 1. Іоанн.
скудости, аще речемъ, яко грѣха гл. 1. ст. 8.
не имамы, прельщаемся и истинна нѣсть въ насъ; аще же исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣ-

хи наша и очиститЪ насЪ отЪ всякія неправды; аще бо речемЪ, яко не согрѢшихомЪ, лжа творимЪ его и слово его нѢсть вЪ насЪ. Отсюду аще и крещеніемЪ очищени отЪ всѢхЪ грѢховЪ, аще и много вЪ добродѢтелехЪ успѢемЪ, обаче полезно есть всегда глаголати:
Мат. гл. 6. ст. 23. остави намЪ долги наша. ВЪ сей, аки вЪ зерцалѢ, видитЪ себе человѢкЪ и познаетЪ, отЪ чесого удалятися и о чесомЪ попеченіе имѢти, о чесомЪ радоватися и чесо просити. ЗдѢ вся заповѢди и уставы, здѢ вся повелѢнія и уложенія; сей убо послѢдованіе истинное, совершенное есть закона исполненіе: исполненіе закона любы есть. ОтЪ сихЪ нынѢ кто не увидитЪ оныхЪ словесЪ ІяковлихЪ явственное истолкованіе: иже весь законЪ соблюдетЪ, согрѢшитЪ же во единомЪ, бысть всѢмЪ повиненЪ. Сего ради, яко исполненіе закона есть любы, аще весь законЪ исполнитЪ, сея же не иматъ, всѢмЪ есть повиненЪ, вся разрушилЪ, вся охулилЪ, попралЪ и всѢхЪ отщетился. Исполненіе

зако-

закона любы есть, еюже любимъ Бога и ближняго ради Бога. Въ сей весь законъ и пророцы висятъ; нѣсть бо грѣхъ, въ человѣцѣхъ творимый, не иже къ сей приличествуетъ противности; ибо кто прелюбы сотворитъ, кто украдетъ, лжесвидѣтельствуетъ, и аще ино есть кое преступленіе сотворитъ? аще ближняго тако возлюбитъ, якоже самаго себе; аще о его пользѣ истинное попеченіе имѣти будетъ, якоже великій глаголетъ Павелъ: ни единому же ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга; любяй бо друга законъ исполнилъ. Еже бо не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, не похощеши и аще кая инная заповѣдь въ семъ словеси совершается, во еже возлюбиши искренняго своего, якоже самъ себе, любы искреннему зла не творитъ; исполненіе убо закона любы есть. И инако не возможно рещи, что не исполненіе; понеже любовь Бога и ближняго весь законъ въ себѣ содержитъ и заключаетъ.

Къ Рим. 13. ст. 8.

чаетЪ. Отсюду убо явно есть, яко не любитЪ той Бога, аще и мнится любити, иже ближнему своему зла желаетЪ и творитЪ, и вЪ семЪ утвержденЪ есть. Сицевый аще и не мнится таковЪ, аще внутрь самЪ себе и охлаждаетЪ, но истинный вещїю самою и прямый есть авгиста, и не отЪ себе сїя глаголю, возлюбленный Спасителя нашего ученикЪ глаголетЪ: нелюбяй, не позна Бога: ибо не любяй брата своего, егоже видЪ, Бога, егоже не видЪ, како любити можетЪ? Таковое есть любви величество, сицевая ея сила и дѢйствїя! Тако убо вЪ сей добродѢтели истинно искусися наставникЪ нашЪ Андрей святый, не себѢ самому, но и братнему спасенїю прилѢжай; а понеже подражанїемЪ паче, нежели долгими похвалами панегирическими, достойно похваляеми суть святїи, то воистинну похвалимЪ достойно, сынове истиннїи православнїи народи Россїйстїи, отца нашего и Апостола Андрея святаго, егда его сей добродѢтели послѢ-

1. Іоанн. гл. 4 ст. 20.

слѣдовати будемъ; ибо якоже въ началѣ рѣхъ, егда за премножествомъ неудобопостижимыхъ его добродѣтелей всѣмъ подражати не возмогаемъ, то поне вмѣсто всякаго похваленія возподражаимъ сему достохвальному дѣлу его, братолюбію; сіе ему отъ насъ любимое имать быти почтеніе, сія похвала превождеЛѣннѣйшая, сей панегирикъ благопріятнѣйшій, егда насъ подражающихъ стопамъ его, егда къ таковому дѣлу, еже онъ сотворилъ, и насъ охотныхъ и на сіе простирающихся и о семъ единомъ попеченіе имущихъ увидитъ. Отсюду бо познаетъ насъ предуставленныхъ къ царствію Божію и исполняющихъ законъ Божій, аще о ближняго пользѣ и спасеніи промышляти будемъ.

Но кто тако, якоже вы, Россійстіи Андреи, истинно стопамъ отца вашего послѣдуете? Кто тако, якоже вы, преславніи Кавалеры Россійстіи, добродѣтелемъ его, паче же сей, о пользѣ ближняго попече-

печеніе имѣти подражаете? Воспріясте крестъ Андреевъ, сподобистеся за труды ваша сея почести, имате на раменахъ вашихъ знаменіе отца вашего и наставника, но коль усердно и дѣлы званіе свое исполняете? Сладостенъ вамъ крестъ Андреевъ, но пресладко Андрею и подражаніе. Печашеся онъ о спасеніи братнемъ, но не тоежде ли вы содѣваете? Имате попеченіе о спасеніи ближняго, ополчающеся благочестиво за церковь Божію и воинствующе за честь Его, готови суще на вся стрѣлы и мечи, на вся страданія и смерти, да въ тишинѣ и мирѣ славословится имя Божіе, и прилѣжатъ спасенію своему братія ваша, да вами ограждаеми, православныя церкве сынове, тихое и безмолвное житіе поживутъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Пользу ближнему тщитеся сотворити, егда, оставльше домы и благая, о цѣлости и сохраненіи отечества вашего всегдашнее тщаніе и попеченіе имате. Знаменіе есть поясъ вашъ Кавалерскій

скій мужества и неусыпныхъ трудовъ, вѣрности къ своему Государю, готовости къ подвигамъ, но въ васъ есть знаменіе еще собственное, любве къ ближнему, яко всегда слушающе оныхъ Павловыхъ словесъ: мы же сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся во броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія. Сихъ, глаголю, словесъ слушающе, дѣлами тщитеся исполнити и исполняете. Вы оніи Моисеи и Давыди, самихъ себе нещадящіи и многочисленнымъ за братію свою предающіи смертемъ. Кто убо въ васъ не увидитъ живый образъ оныхъ святыхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ? Въ васъ, глаголю, сихъ всѣхъ явственно видимъ; побѣдисте бо царствія, якоже премногія вами полученныя свидѣтельствуютъ

1. къ Сол. гл. 5. ст. 8.

ютъ побѣды. Заградисте уста льва Свѣйскаго, и аки угасисте силу огненную, егда на страшные пушечные и мушкетные громы и огни безстрашно, мужественно и дерзновенно исходисте. Избѣгосте толико острея меча, елико васъ невредимыхъ въ баталіяхъ премногихъ, враговъ же вашихъ мечемъ вашимъ побѣжденныхъ видѣсте. Возмогосте отъ немощи, егда укоризну Россіи къ толикой славѣ и чести произведосте, и иже крѣпцы и непобѣдими мняхуся, сихъ вы обращаете въ бѣгство, прогоняете полки чуждихъ. Привѣтствуемъ убо, истинніи сынове, отца вамъ сего, на егоже взирающе добродѣтели, и сами къ нимъ поощряетеся; но привѣтствуемъ и тебѣ, отче и Апостоле нашъ, сихъ сыновъ, истинно познавшихъ тя, и пріискренно твоимъ стопамъ послѣдующихъ, истинно на себѣ крестъ твой носящихъ, но купно и крестному житію твоему подражающихъ. Привѣтствующе же молимъ тя, даждь имъ благополучно

и

и долгоденственно подъ знаменіемъ твоимъ воинствовати, да отъ лица креста твоего, имже украшени суть, устрашенни бѣгаютъ вси врази государства Россійскаго; умножи и сохрани Орденъ сей, да крестоносцы твои воинствуютъ въ немъ, доброе воинство имуще вѣру и благую совѣсть, на защищеніе церкве святыя и на украшеніе государства нашего, на вѣрную службу и помощь въ трудахъ благочестивѣйшему своему Монарху ПЕТРУ Первому сего Ордена устроителю и законоположнику. Таже по многихъ торжествахъ и лѣтахъ да представиши ихъ и купно всѣхъ насъ престолу Божію, о насъ похваляяся и глаголя: се азъ и дѣти, яже ми далъ еси Боже! и да съ тобою купно воспоемъ и прославимъ тобою намъ проповѣданнаго Агнца, крестомъ побѣдившаго вся, Христа Бога нашего въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Проповѣдано бысть сіе слово Оберъ-Іеромонахомъ Гавріиломъ, въ Санктпетербургѣ, лѣта 1719, мѣсяца Ноемвріа въ 30 день.

СЛО-

СЛОВО VII.

Въ день годищнаго поминовенія по блаженной памяти преставльшагося благочестивѣйшаго Государя ПЕТРА Великаго Отца отечества, Императора и Самодержца Всероссійскаго, при гробѣ Его Величества въ соборномъ первоверьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла храмѣ, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Совѣтникомъ, школъ и типографій Протекторомъ, Троицы Сергіева монастыря Архимандритомъ Гавріиломъ проповѣданное, лѣта 1726, Генваря въ 28 день.

Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.

Словеса Апостола Павла къ Галатомъ, во главѣ 2, въ začалѣ 203, стихѣ 20.

Начинатель годовъ текущій Генварь, еже въ прешедшемъ годѣ нанеслъ намъ неблагополучіе, оное же и въ нынѣшнемъ воспомяновеніемъ обновляетъ, Слышателіе Благочестивіи.

Не требѣ есть толковать, или многорѣчіемъ обьявлять нанесенное намъ общее неблагополучіе, воз-

воззри всякъ на сей предъ очесами нашими предлежащій плачевный саркофагъ*, онъ всякаго проповѣдника яснѣе, всякія трубы гласнѣе проповѣдуетъ: чесого мы, Россійстіи сынове, лишихомся, кая благополучія наша въ немъ суть погребенна, кое предражайшее сокровище въ немъ сокровенно и таковымъ смертнымъ замкомъ заключено, яко развѣ Архангельскимъ гласомъ отверзено имать быти, якоже глаголетъ Павелъ Апостолъ: вострубитъ, и мертвіи востанутъ нетлѣнни. Проповѣдуетъ гробъ сей лишеніе наше, гласитъ ненагражденный нашъ убытокъ, представляетъ предъ очеса толь несносный и плачевный позоръ, котораго никогдаже не токмо не желахомъ видѣти, но паче желахомъ, дабы намъ никогдаже сіе и на помыслъ не восходило.

* Гробъ.

1. Кор. гл. 15. ст. 51.

При толикомъ убо общемъ народномъ неблагополучіи, общемъ, глаголю; вси бо лишихомся отца, Россійстіи сынове, сама же Россія,

отечество наше, Отца отечества, ПЕТРА Великаго; при семъ, глаголю, неблагополучіи и воспомяновеніи онаго что имамъ и азъ неблагополучный проповѣдникъ предъ вами, равно же неблагополучными слышатели, проповѣдати? Лучше воистинну, дабы предложеніе слова сего не было, нежели, предстоя здѣ, о настоящей печали сей бесѣдовати, юже изъявити силы моя не могутъ, исповѣсти же равнаго словесе не обрѣтаю.

ПЕТРА Великаго лишихомся, и лишенія того воспомяновеніе творимъ. О печаль неутѣшная! О язва на сердцы, никоимиже врачевствы исцѣлитися могущая! Здѣ лежитъ кто? ПЕТРЪ Великій! Ахъ! кто съ Пророкомъ Іереміею сего плачевнаго не произнесетъ гласа: *Кто* Іерем. 9. ст. 1. *дастъ главѣ моей воду, и очима моима источникъ слезъ, и плачу денъ и нощъ?* Здѣ увяде вѣнецъ нашъ, угасе свѣтильникъ очію нашею, изчезе красота наша, столпъ нашъ преклонися, пресѣчеся надежда,

здѣ

здѢ веселіе наше вЪ темномЪ мрацѢ погребено, здѢ лавры побѢдЪ и торжествЪ РоссійскихЪ изощренною косою смертною подсѢчени и потоптани суть! И кто сицевую твою скорбь, Россіе, исповѢсти возможетЪ?

ВоспоминаетЪ печаль превеликую нѢкоторыя жены Ездра, которая, чрезЪ многая лѢта бывши аки бы неплодна, умолила у Бога сына, воспитала его со всякимЪ опасеніемЪ даже до времене брачнаго; и егда обручила онаго сына своего и ввела вЪ чертогЪ брачный, абіе сынЪ ея умре. *И бысть*, 3. Ездр. гл. 1. ст.
рече, *егда вниде сынЪ мой вЪ чертогЪ свой, падЪ умре, и превратихомЪ вся свѣтлая.* Велія сія, и кто не исповѢсть, яко велія печаль бысть жены оныя? Но несравненно вящшая печаль твоя, Россіе: не сынЪ, но отецЪ твой, по толикихЪ трудѢхЪ за любовь твою, по толикихЪ о тебѢ промыслахЪ, по толикихЪ за славу твою подвигахЪ, по толикихЪ походахЪ,

 бра-

бранехЪ, побѣдахЪ, торжествахЪ, вниде уже аки вЪ сладкій брачный чертогЪ, вЪ мирное сіе отвсюду время, идѣже подобало вЪ мирѣ снѣсти плоды трудовЪ своихЪ, но о печали! егда вниде вЪ чертогЪ свой, падЪ и умре, и премѣнихомЪ вся свѣтлая. И сію скорбь можетЪ ли кто по достоянію исповѣсти, можетЪ ли кто совершенно изъявити?

ЧтемЪ вЪ исторіяхЪ о взятіи славнаго у ПіитовЪ града Трои, что онаго Греки чрезЪ десятолѣтнее облеженіе дотолѣ не могли взяти, донелѣже нѣкія предсказанныя отЪ боговЪ выроки не были исполнены, между которыми выроками и сіе было, дабы АгамемнонЪ, Царь Греческій, единородную дщерь свою Ифигенію вЪ жертву принеслЪ Діанѣ, то есть заклалЪ и сжеглЪ, что и учинилось по совѣту Улиссеса. Преславный нѣкій живописецЪ ТимантесЪ, хотя изобразити на картинѣ дѣйствіе оное, написалЪ тамо присутствующихЪ

ющихъ и при жертвѣ оной бывшихъ въ различныхъ страданія, или печали, видахъ: Калханта печальнаго, Улиссеса скорбящаго, Аякса кричащаго, Менелая плачущаго, инаго омлѣвающаго, другаго очеса своя отвращающаго, да не видитъ заколенія прекрасныя оныя Царевны; а когда восхотѣлъ изобразити отца Агамемнона, и разсуждалъ, въ каковомъ бы видѣ пристрастія его написати: что бысть тогда въ сердцѣ родительскомъ, егда возлюбленнѣйшую дщерь изведе на заколеніе, и оную единородную? не изобрѣлъ равнаго пристрастію уподобленія отчему. И того ради написалъ Агемемнона стояща при жертвенницѣ ономъ, главу имуща плащаницею, или убрусомъ, всю покровенну, изъявляя, яко толикая острота печали никоею же хитростію и искусствомъ изъявитися можетъ, отдая на разсужденіе, да всякъ разсуждаетъ, якоже хощетъ, что тогда въ сердцѣ родительскомъ и каковое дѣйствіе бяше. Тако и азъ исповѣдую: не

возможно изобразити твоея печали, Россіе, развѣ вмѣсто покрова на главу твою во утѣшеніе сыновъ твоихъ малое сіе изреку слово, въ которомъ не имамъ простиратися въ похвалу дѣйствій ПЕТРА Великаго; понеже какъ вамъ, Слышателіе, вся свѣдома, такъ и въ прешедшихъ временѣхъ премудро не единожды проповѣдана. Изъявлю же въ словѣ моемъ, что ПЕТРЪ Великій аще и умре, но живъ есть; смерть ему не унесла, но принесла животъ; не отъятъ, но дарова жизнь. И сіе при толикой скорби нашей да будетъ намъ во утѣшеніе и наставленіе; и якоже ПЕТРЪ Великій чрезъ все житіе житіемъ своимъ, тако и по смерти смертію своею, да будетъ намъ всегдашній наставникъ и учитель.

Живу не ктому азъ, но живетъ по мнѣ Христосъ.

Прежде даже къ намѣренному приступимъ слову, Слышателіе благочестивіи, разсудити подобаетъ,

баетъ, что есть смерть; едина ли она есть, или многія суть на насъ смерти; каковаго она рода и фамиліи, кто ея отецъ: и сія егда познаемъ, увидимъ явственно предложенія нашего силу, и уразумѣемъ, камо слѣдуетъ настоящее слово.

Многая знаменованія въ священномъ писаніи слово сіе имать, смерть: что есть человѣку бѣдственное, тяжкое, несносное, печальное, съ превеликимъ трудомъ претерпѣваемое, тое все въ писаніи смертію именуется. Воззримъ въ книгу Моисееву Исходъ: наказуетъ Господь Богъ Фараона различными казньми за то, что не хотѣлъ отъ Египетской работы свободити люди Іизраильскія; и егда несносны и нестерпимы стали Фараону оныя казни, смертію именуетъ, проситъ Моисея и Аарона: *Простите*, рече, *мой грѣхъ, и молите Господа Бога вашего, дабы отнялъ смерть сію отъ мене.* То есть, дабы отнялъ толь жестокая

Исход. 10. 31.

и нестерпимая наказанія, толь тяжкія, аки смерть, печали. Видимъ таковое же подобіе въ книзѣ Царствъ: егда во времена Елиссея Пророка умножися гладъ въ земли той, въ ней же Пророкъ живяше, ученицы его единою восхотѣша уготовати вареніе, и егда собраша овощей дивіихъ, и ядше уразумѣша оныя быти вредныя,
4. Цар. гл. 4. воззопиша къ Пророку: *Смерть есть въ конобѣ человѣче Божій.* Кто бы разумѣлъ, чтобы тамо смерть въ конобѣ кипѣла? Егда ю иконописцы пишутъ безтѣлесну, токмо едиными высохлыми костьми состоящуюся, и не много бы отъ ея вкуса въ кушаньи чается накипѣло, но сіе изъявиша смерть въ конобѣ, то есть бѣдство, отрава, ядъ, погибель. Сего-то именованія и знаменованія смерти дозналъ на себѣ сосудъ оный избранный Павелъ святый, всѣхъ бѣдъ и золъ вкусивый, во всѣхъ злоключеніяхъ искусивыйся, егда самъ о
1. Кор. гл. 15. ст. 30. себѣ глаголаше: *Бѣды пріемлемъ на всякъ часъ, по вся дни умирающе.*

То-

Тоже и на иномъ мѣстѣ, изчисляя Коринѳяномъ бѣдствія своя, глаголетъ: *Въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи.* Онъ же бѣдствія своя, приключившаяся ему во Асіи, смертію нарицаетъ: *Не хощу васъ*, рече, *не вѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ по Асіи, яко не надѣятися намъ и жити, но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ. Не надѣющеся на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя, иже оттолѣ великія смерти избавилъ ны, и избавляетъ.* 2 Кор. 11. ст. 23. 1. Кор. 11. 10.

Собственнѣе же общая всѣмъ смерть тако именуется, еже есть *разлученіе души отъ тѣла.* И сія всякому животному толико есть ненавидима, елико животъ возлюбленъ; толико непріятна, елико жизнь сія желаема. Воззри на мнѣйшее воздушное животно, или малѣйшее нѣкое насѣкомое, о коль отъ своея погибели бѣгаютъ, жизнь свою сохраняютъ, всякими образы смерти ухранитися ищутъ!

Что же сотвориши, человѣче бѣдный! едина ли тебѣ смерть предстоитъ? Вѣмы, что всѣмъ животнымъ, елико ихъ есть въ мірѣ семъ во всей поднебесной, единою умирати предлежитъ, якоже Духомъ Святымъ движимъ глаголетъ
Псал. 101. Псалмистъ: *Отъимеши духъ ихъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся.* А съ тобою тако ли творится, человѣче? Мню, всякъ отъ васъ речетъ, Слышателіе: а какъ же не едина смерть? якоже къ прародителемъ нашимъ, смерть заслу-
Быт. 2. жившимъ, рече Богъ: *Вонъже день аще снѣсте отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, смертію умрете,* а не рече смертьми. И Павелъ Апостолъ подтверждаетъ, глаголя:
Евреемъ 9. ст. 27. *Лежитъ человѣку единою умрети, потомже судъ.* Не тако есть, Слышателіе, не тако; воззрите глубочайше въ священное писаніе, противнымъ образомъ вся увидите: единъ человѣкъ, а на него смерти суть безчисленныя. Не глаголю здѣ о различныхъ приключающихся видахъ и родахъ смертныхъ, но о

са-

самыхѣ смертехѣ, имиже человѣкѣ умираетѣ, паче же умерщвляетѣ самѣ себе самоизвольно. Слышахомѣ о оной смерти неминуемой, яже есть разлученіе души отѣ тѣла, которую святый Іоаннѣ Богословѣ смертію первою нарицаетѣ, тѣло убивающею, а духа коснутися не могущею, которыя и боятися (хотя она естественно человѣку страшна) не повелѣваетѣ Христосѣ: *Не убойтеся отѣ убивающихѣ тѣло, душу же не могущихѣ убити.* Обрѣтается лютѣйшая оныя, юже Богословѣ святый второю смертію нарицаетѣ. Сія толико лютѣйшая, елико честнѣйшій удѣ, то есть душу, убиваетѣ, и сія есть смерть душевная, яже есть разлученіе благодати Божія отѣ души, которая всегда оною благодатію живетѣ и движится, якоже церковный пѣснопѣвецѣ Дамаскинѣ глаголетѣ: *Святымѣ духомѣ всяка душа живится.* Се страшная смерть, еяже и Христосѣ боятися повелѣваетѣ, своею смертію сію смерть поправый: *Убойтеся*, глаголетѣ,

Апок. гл. 20. ст. 11. и гл. 20. ст. 6. и гл. 21. ст. 8.

Мат. гл. 10. ст. 8.

могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ. Се лютая смерть, яже отъ избранныхъ Божіихъ разлу-
2. Кор. гл. 6. ст. 14. чаетъ: *Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ?* яже имя отъ книгъ животныхъ
Псал. 68. ст. 29. изглаживаетъ: *Да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся.* И индѣ: *Погибе не-*
Псал. 9. ст. 6. *честивый, и имя его потребилъ еси въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.*

Лютая убо сія смерть. Разсудимъ еще, Слышателіе, откуду свой родъ ведетъ, каковыя она фамиліи, отъ коего племени происходитъ. Смерть есть дщерь треклятаго родителя грѣха; а мать кто? похоть. О нещастливіи родителіе, сіе ненасытимое страшилище, весь міръ пожирающее, родившіи! Нещастливую ея фамилію описуютъ Духомъ Святымъ движиміи Апостоли святіи, и тако Павелъ о погибельномъ отцѣ ея
Рим. гл. 5. ст. 19. глаголетъ: *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть: и тако во вся человѣки смерть вниде, о немже вси согрѣшиша.*

шиша. Явственно убо, кто и откуду отецъ смерти; а о матери ея извѣщаетъ намъ Іаковъ святый, аки родословіе ея описуяй: *Похоть зачении раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть.* Видимъ убо мерзскаго изчадія и фамилію мерзскую, рожденія ехиднина и плодъ всеядовитѣйшій, вся пожирающій, вся снѣдающій, вся въ прахъ и пепелъ обращающій. О кто убо отъ изощренныхъ ея зубовъ свободь быти можетъ! Кто отъ косы ея, вся пожинающей, избѣгнетъ! Отчаяватися бы пришло роду человѣческому, аще бы сіе лютое зло не усмирено было, аще бы сія коса на камень Христа Господа не попала: *Камень же бѣ Христосъ;* аще бы ядовитое ея жало на всемірнаго врача не улучило: *Гдѣ ти смерте жало, гдѣ ти аде побѣда?*

Іак. гл. 1. ст. 15.

1. Кор. 10. ст. 4.

1. Кор. 15. ст. 55.

Нынѣ на предложеніе мое обращаю слово: рѣхъ, яко ПЕТРЪ Великій не умре, но живъ есть, отдаде долгъ естественный первой смер-

смерти, но избѣже вторыя; предлежитъ въ семъ гробѣ тѣломъ, но живетъ Богови, живетъ богохранимой своей фамиліи, живетъ любимому своему отечеству, и како въ житіи своемъ плотскомъ научаше, тако и въ нынѣшнемъ духовномъ наставляетъ, да послѣдуемъ стопамъ его; онъ живетъ по смерти первой, а насъ мертвыхъ, второю смертію обстоящихъ, гробъ его наказуетъ, да отъ сея смерти воскресше поживемъ Богови, и животъ, якоже онъ, вѣчный наслѣдимъ. Вѣмъ, яко ругахуся Іисусови, егда на умершую
Лук. гл. 8. ст. 51. дѣвицу Архисѵнагогову, рече: *Не умре дѣвица, но спитъ.* Сіе же о животѣ ПЕТРА Великаго слово да будетъ намъ въ наставленіе.

Воспомяните себѣ, Слышателіе, коль тяжкую, коль несносную печаль имѣлъ въ сердцѣ своемъ ветхозаконный Патріархъ Іаковъ, егда о возлюбленнѣйшемъ сынѣ своемъ Іосифѣ плачевную услышалъ отъ своихъ же сыновъ, а Іосифовыхъ бра-

братій, вѣсть: *Іосифа*, рекоша, *звѣрь лють уби, и снѣде*; а во увѣреніе того принесоша ризу окровавленну, подрану, сомяту: *Ризу сію обрѣтохомъ, познавай убо, аще ли риза сія сына твоего есть, или ни?* И познавъ ю святый Іаковъ, рече: *Риза сына моего есть, и звѣрь лють изъѣлъ есть его, звѣрь восхити Іосифа.* Воспомяните, глаголю, каковая печаль нестерпимая при сихъ вѣстехъ сердце его одержаше! Краткими, но зѣло пострадательными словесы сію его скорбь священное изъявляетъ писаніе: *И растерза Іаковъ ризы своя, и возложи ризы власяныя на ся, и сѣтова сына своего дни многи. И егда хотяху утѣшити его сынове и дщери его, не хотяше утѣшитися.* Паче желаше умрети, нежели сыновнее лишеніе терпѣти, и глаголаше къ нимъ: *Да сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ*, то есть (по переводу множайшихъ) во гробъ. О плача неутѣшнаго! О печали неутолимыя! О кто исповѣсти возможетъ, коликую язву имѣлъ

Быт. гл. 17.

имѣлъ на сердцѣ своемъ старецъ святый? Обратимъ же паки очеса на тогожде, какъ перемѣнился, и аки иный сталъ, егда о томже Іосифѣ услышалъ, яко живъ есть; сѣтовалъ онъ многи дни, потомъ не скоро возвѣстятъ ему тіи же сынове его, которые ему и смерть Іосифову
Быт. гл. 25. возвѣщали. *Изыдоша изъ Египта, и пріидоша въ землю Ханааню ко Іакову отцу своему, и повѣдаша ему глаголюще: сынъ твой Іосифъ живъ есть*, и не токмо живъ, но еще и господствуетъ надъ Египтомъ, вторый Царь есть, и владѣетъ во всей земли Египетстѣй.

Здѣ разсудите, коликую абіе радость возъимѣлъ въ сердцѣ своемъ той же старецъ святый! Отъ великія радости не вѣроваше. Егда же узрѣлъ колесницы и слуги, ихже послалъ по него отъ Египта Іосифъ: *Ожи духъ его*, глаголетъ писаніе, и аки отъ смерти возбудився, рече: *Велико ми есть, аще есть Іосифъ сынъ мой живъ, шедъ да вижду его, дондеже не умру*. Равный

плачь

плачь твой есть Іаковову, Россіе; Іосифа твоего лишилася еси; Іосифа, умножившаго въ тебѣ вся сія, яже прежде никогдаже имѣла еси; Іосифа, отъ тьмы ко свѣту, отъ невѣдѣнія ко искусству, отъ безчестія ко славѣ произведшаго! Но отри со онымъ же Іаковомъ слезы твоя, отложи сѣтованіе; слыши уже не отъ братій Іосифовыхъ, не отъ человѣкъ, или отъ Ангелъ, но отъ самаго Христа Спасителя, начальника жизни нашея. ПЕТРЪ Великій живъ есть: *Азъ есмь по-* Іоан. гл. 11. ст. 25.
скресеніе и животъ, вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ, и всякъ вѣруяй въ мя не умретъ во вѣки. Се уже имаши Россіе пластырь на сердечную язву твою! Се тебѣ утѣха на плачь твой неутолимый! Се сладчайшій медъ, отъ устъ Спасителя нашего искапающій и услаждающій горесть твою! ПЕТРЪ живъ есть; *вѣруяй въ мя не умретъ во вѣки.* Живетъ животомъ, лучшимъ отъ сего живота нашего; ибо безпечальнымъ, безмятежнымъ, радостнымъ, тихимъ, безсмертнымъ,

всякія болѢзни невѢдущимЪ, скорби непричастнымЪ, воздыханія незнающимЪ. О семЪ насЪ извѢстныхЪ творятЪ безчисленные отЪ священнаго писанія доводы.

И вопервыхЪ, кто вЪ житіи семЪ временномЪ имѢетЪ вѢру живую, то есть, по Іакову Апостолу, добрыми дѢлы украшенную, любовію споспѢшествуемую; вѢру, отЪ плодовЪ добрыхЪ познаваемую: таковый аще и умираетЪ, живетЪ; таковыхЪ, якоже трехЪ отроковЪ огнь, смерть не прикасается, ниже вредитЪ имЪ; сицевіи аще и непщуеми суть во очесѢхЪ человѢческихЪ умрети, они же суть вЪ мирѢ. ВоспомянемЪ древнихЪ оныхЪ ПатріарховЪ, вЪ вѢрѢ доброй засвидѢтельствованныхЪ, Авраама, Исаака, Іакова, Давыда и
Евр. гл. 1. прочіихЪ премногихЪ, отЪ Павла Апостола изчисленныхЪ, и вопросимЪ изЪ священнаго писанія: живы ли суть они, или умерли? Аще кто речетЪ живы суть, то уже намѢренное сіе слово крѢпко и сильно есть; аще же бы кто реклЪ умер-

умерли, понеже о всѢхЪ прежде-бывшихЪречеся, поживе и умре, поживе АврамЪ и погребенЪ бысть, поживе ИсаакЪ и преселися ко отцемЪ своимЪ, поживе ІаковЪ и умре, и плакася его весь ЕгипетЪ дни многи; ІосифЪ о изнесеніи костей своихЪ изЪ Египта заповѢда, ДавыдЪ, СоломонЪ и прочіи Царіе умроша; о ПророцѢхЪ, АпостолѢхЪ, тожЪ намЪ исторіи засвидѢтельствуютЪ, а о мученицѢхЪ что бы и глаголати? Коль безчисленные виды смертей претерпѢша! *Руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узъ и темницъ, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша.* Евр. гл. 11. ст. 36. Сія, глаголю, аще бы кто реклЪ, кто не увидитЪ, яко вси умроша, вси житія лишени суть, вси подЪ власть смерти подпадоша? Трудный воистинну сей вопросЪ! СамЪ Спасителю нашЪ, Твоею смертію смерть умертвивый! развяжи намЪ сію трудность, самЪ изъяви намЪ, что сЪ вѢрными рабы Твоими по отшествіи тво-

 рит-

рится. И учитель нашъ на вопросъ, каковый Ему Саддукеи предложили,
Мат. гл. 22. ст. 31. сію тайну намъ открываетъ: *Нѣсте ли чли реченнаго вамъ Богомъ глаголющимъ о воскресеніи мертвыхъ: азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлъ: нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.* Аки бы реклъ: не Богъ бы то былъ, кто бы былъ Богъ мертвыхъ; не той есть Богъ истинный, кто есть Богъ живыхъ; нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. И не толико сего, умре Моисей, якоже свидѣтель-
Второз. гл. 14. ствуется во Второзаконіи: *Скончася Моисей рабъ Господенъ въ земли Моавли словомъ Господнимъ, и погребоша его въ земли Моавли близъ дому Ѳогорова.* Умре убо и погребенъ бысть Моисей, но не умре, живетъ житіе блаженное; жива его на горѣ Ѳаворстѣй во славѣ видѣша Петръ, Іаковъ, Іоаннъ,
Мат. гл. 17. ст. 3. ученицы Господни: *Се явистася имъ Моисей и Илiа съ нимъ глаголюща.* Умроша мученицы, но не умроша: живи суть, якоже явственно намъ

во Апокалипсисѣ Святый Іоаннъ Богословъ вѣщаетъ, иже имъ и бракъ Агнчій, и градъ Іерусалимъ вышній, уготованную вечерю изъявляетъ: *И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе, и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколѣ Владыко святый и истинный не судиши и не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли?* Зрите, Слышателіе, глаголетъ Іоаннъ о убіенныхъ и умерщвленныхъ на земли, а они глаголютъ: *И возопиша гласомъ великимъ.* И что убо, аще не сіе изъявляетъ Іоаннъ, яко въ вѣрѣ живой преставльшіися не умираютъ, но живутъ вѣчно въ славѣ небесной? Вмѣняется предъ очима нашима смерть исходъ ихъ, они же живутъ. *Праведницы во вѣкъ живутъ.* Сія видя и разсуждая Давыдъ о смерти своей, торжествоваше: *Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня.* Что глаголеши, Давыде святый, *не умру, но живъ буду?* Чтемъ о те-

Апок. гл. 6. ст. 9.

Премуд. Сол. гл. 5.

Псал. 117. 31.

тебѣ, самъ реклъ еси къ Соломо-
3. Цар. гл. 2. ну, сыну твоему: *Азъ отхожду въ путь всея земли, ты же крѣпися и буди мужъ совершенъ.* И ниже тамождe: *И успе Давыдъ, и погребенъ бысть у отецъ своихъ во градѣ Давыдовѣ.* Что убо *не умру, но живъ буду*, тако есть: имѣлъ Давыдъ вѣру во грядущаго Мессію, имѣлъ вѣру уповаемыхъ вещей извѣщеніе, въ ней же и свидѣтельствованъ бысть; имѣлъ вѣру во Христа, отъ чреслъ его имущаго родитися, иже о себѣ рече: *Вѣруяй въ мя аще и умретъ, живъ будетъ во вѣки.* И по вѣрѣ той о себѣ съ торжествомъ глаголаше: *Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня.* О коль драгая, коль желанная смерть сицевая, яже по трудахъ въ покой, по печалехъ въ радованіе, по неизреченныхъ бѣдствіяхъ къ вѣчному безмятежію приводитъ!

Вѣмы, что Духъ Святый сію смерть нигдѣже смертію, но сномъ сладкимъ, сномъ, токмо воз-

возлюбленнымъ Божіимъ, вмѣсто превеличайшаго воздаянія даруемымъ именуетъ, якоже вышереченный царствующій Пророкъ глаголетъ: *Егда дастъ возлюбленнымъ своимъ сонъ, се достояніе Господне.* Псал. 126. ст. 2. Таковыхъ умершихъ самъ Христосъ Господь усопшими именуетъ, якоже рече о друзѣ своемъ Лазарѣ: *Лазарь другъ нашъ успе.* Іоан. гл. 11. ст. 11. Тожъ и о дщери Сотниковѣ: *Не умре дѣвица, но спитъ.* Лук. гл. 8. ст. 18. Любезенъ по многомъ неспаніи сонъ утруждшемуся человѣку, тако праведно пожившимъ по трудахъ любезно есть успеніе, преводящее въ животъ вѣчный. Егда человѣкъ утружденный сна употребляетъ, тогда токмо тѣло его упокояется, а душа всегда бодрствуетъ, не спитъ, но дѣйствія своя не токмо животныя, но и чувственныя, внутреннія и умныя производитъ, якоже всякъ того дознати на себѣ можетъ; о чесомъ бо печашеся во дни, что видѣлъ, желалъ, все сіе, тѣлу упокоившуся, во снѣ чрезъ

 дви-

движенїе душевное иногда видитЪ. ВоинЪ иногда во снѢ сЪ непрїятелемЪ брань творитЪ, мореплаватель корабль управляетЪ, купецЪ продаетЪ чрезЪ сонЪ желаемою цѢною товары своя, и симЪ подобная. Таковый и праведныхЪ сонЪ смерть есть, почиваютЪ по трудѢхЪ своихЪ, якоже глаголетЪ

Апок. 14. ст. 13. IоаннЪ: *ОтЪ нынѣ, ей, глаголетЪ ДухЪ: да почїютЪ отЪ трудовЪ своихЪ.* Но духЪ ихЪ всегда живЪ есть, духЪ отходитЪ кЪ Богу,

Гл. 3. давшему его: *Возвратится*, глаголетЪ Екклесїастъ, *персть на землю, якоже бѣ, и духЪ возвратится кЪ Богу, иже есть далЪ ему.* Возвратится духЪ кЪ Богу, и кїй языкЪ возможетЪ исповѢсти сїе души благополучїе? Кїй умЪ объявити возможетЪ веселїе и красоту онаго вышняго града, между толикими Ангельскими лики славѢ Божїей соприсутствовати, сЪ блаженнѢйшими духами Создателя своего прославляти, присутствующаго лицезрѢнїя Божїя наслаждатися, неописанный свѢтЪ видѢти,

смер-

смерти не ктому уже устрашатися, и получити не во снѢ, но истинно вся тая благая, яже чрезЪ все житіе желала и о нихЪ же все попеченіе имѢла? Сія радости и благополучія, отЪ добрыя смерти происходящія, разсуждая Екклесіаст Ъ, премудрЪ изрече: *Благъ день смертный паче житія.* (Гл. 7.) А вЪ иныхЪ переводахЪ: лучше день смерти, нежели рожденія. И какЪ не такЪ? Раждается человѢкЪ вЪ мірЪ, и абіе сЪ собою влечетЪ грѢхЪ: *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и по грѣсѣхъ роди мя мати моя.* (Псал. 8.) Умирая же свободь отЪ грѢха, со ХристомЪ живетЪ: *Желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти.* (Филип. 1. ст. 23.) Раждается человѢкЪ на болѢзни, труды, скорби, печали, а блаженная смерть отЪ всѢхЪ избавляетЪ бѢдствій: *Смерть всѣхъ болѣзней разрѣшеніе и кончина.* (Сенека вЪ утѣш. до Map. к. 1. гл. 19.) Смерть праведныхЪ не что иное есть, токмо пороковЪ нашихЪ очищеніе. Смерть, глаголетЪ Григорій Нисскій, всѢхЪ смятеній и волненій покойнѢйшее пристанище. (ВЪ словѢ о Пулхер.) Смерть, глаголетЪ ІоаннЪ (Бесѣд. 13. на Матѳ.)

Златоустъ, конецъ трудовъ, побѣды совершеніе, къ жизни и совершенному покою вшествіе. О блаженна убо и преблаженна смерть, яже жизни не отъемлетъ, но на лучшую премѣняетъ! Кое ваше блаженство смерть есть, въ вѣрѣ умирающіи? яко смерть ваша животъ есть, *веруяй въ мя*, и прочая. Кое ваше благополучіе, Христу послужившіи, о которыхъ самъ
Іоан. гл. 12. ст. 26. сія изрече словеса: *Аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да последуетъ. И идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ.* Кое пріобрѣтеніе ваше въ житіи, Христа насладившіися, яко и по смерти въ Немъ животъ вѣчный имате? *Ядый мою плоть и піяй мою кровь, иматъ животъ вечный, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ. Ядый мя, живъ будетъ мене ради. Ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во веки.* О веселія, о благополучія, о пріобрѣтенія неисповѣдимаго!

Егда убо вѣра, оживленная благими делы, творитъ и по смерти жи-

жива; егда таковую вѣру имущіи не умираютъ, но и по смерти живы суть; егда сицевыхъ смерть нѣсть смерть, но животъ вѣчный, жизнь желаемая, воистинну убо аще и предлежиши въ семъ гробѣ, ПЕТРЕ Великій, тѣломъ, но живеши душею: здѣ плотію опочиваеши, но духомъ предстоиши престолу Божію. Гробъ сей есть одръ сладкаго твоего упокоенія; оживотворила тя есть вѣра тая во Христа, юже чрезъ всю жизнь твою имѣлъ еси, поучаяся на всякъ день въ заповѣдѣхъ Божіихъ, егда при великихъ трудахъ государственныхъ, всенародныхъ промышленіяхъ, во всѣхъ походѣхъ воинскихъ, всегда твердое упованіе на Господа своего имѣлъ еси, славословія Божія никогдаже оставляя, паче же своимъ примѣромъ всѣхъ воздвизая, всѣхъ возбуждая, а лѣнящихся и небрежливыхъ побуждая и принуждая. Явствуется сіе отъ молитвъ всегдашнихъ тако въ воинствѣ сухопутномъ, яко и въ морскихъ походѣхъ отправляемыхъ.

емыхъ. Оживотвори тя, ПЕТРЕ, вѣра, украшенная благими дѣлами, и въ первыхъ оная вѣра любовію поспѣшествуема, о которой самъ
Іоан. гл. 15. ст. 13. Спаситель глаголетъ: *Болши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Въ сей любви ПЕТРЪ, истинный подражатель Христа Господа, не щадяше дражайшія души своея за отечество свое, за други по вѣрѣ Христіянской, а по богодарованному скипетру за подданныя своя; не щадяше души своея въ трудахъ и подвизѣхъ, въ мразѣ и зноѣ, въ путешествіи и мореплаваніи, въ бѣдственныхъ на земли странствованіяхъ и въ многомятежнѣйшихъ и бѣдственнѣйшихъ морскихъ обуреваніяхъ; не щадяше души своея въ баталіяхъ, егда въ толикомъ былъ случаи, яко на дражайшей главѣ его шляпа пулею непріятельскою бысть пробита; не щадяше жизни своея въ мореплаваніи, яко единою въ толикомъ былъ на Балтійскомъ морѣ обуреваніи, идѣже уже всякая надежда спасенія пре-

пресѣчена бысть; вся же сія претерпѣвалъ за отечество, полагалъ душу свою за други своя. Явственная бысть сія любовь въ походѣ ономъ на общаго Христіянскаго имене ненавистника Оттоманскаго лютаго звѣря, егда и на знаменіяхъ полковыхъ сіе устрои надписаніе: *За вѣру и вѣрныя*. Что же рещи о другихъ его добродѣтелехъ? Времене ми не достанетъ исповѣдати милостыни прещедрыя, даваемыя на откупленіе въ плѣнѣ Агарянскомъ сущимъ, на откупъ церквей, дабы въ нихъ славословимо было имя Божіе, крестъ Христовъ былъ проповѣданъ. Кто исповѣсть его милосердіе ко безчисленнымъ смерти повиннымъ, иже аще и всякаго помилованія недостойные, но егда кто истинное явилъ повиновеніе, желаемое всегда получалъ прощеніе? Оживотворила его вѣра, что въ несносной болѣзни близь смерти сый, егда услышалъ увѣщаніе о искупленіи кровію Христовою, аки болѣзни въ себѣ не чувствоваше, тако въ сладость увѣща-

ва-

вающаго послушаше; оживотворила его сія вѣра, яко уже близъ смерти сущему, егда предстоящіи совѣтоваху напутіе жизни вѣчныя воспріяти, то есть тѣлу и крови Христовой пріобщитися, не дѣйствующу уже языку ко вопрошающему, имать ли желаніе укрѣпитися въ путь той пищею божественною, и дабы сіе хотя помаваніемъ руки изъявилъ, въ семъ толикое показалъ желаніе, яко абіе поднеслъ руку свою, и съ великимъ усердіемъ получилъ желаемое. Блаженъ и треблаженъ еси ПЕТРЕ Великій, сицевою Христіянскою кончиною преставльшійся! Воистинну живъ еси; смерть твоя не смерть, но жизнь вѣчная; достойно съ Павломъ можеши глаголати: *Живу не ктому азъ, но живетъ по мнѣ Христосъ, мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть.* (Филип. гл. 1. ст. 21.) Именуетъ нѣкоторыхъ умершихъ Іоаннъ во Апокалипсисѣ блаженными; для того что дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ ихъ: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отъ* (Гл. 14. ст. 13.)

ны-

нынѣ: ей, глаголетъ Духъ: да почiютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла во ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. Треблаженна тя исповѣдую, ПЕТРЕ Великiй; твоя дѣла, яже сотворилъ еси въ житiи семъ, суть безсмертныя славы достойна и вѣчна. Воинство, флотъ, возрожденiе Россiи, сiя въ слѣдъ тебе ходятъ и вѣчно ходити будутъ въ мiрѣ семъ, а дѣла душевная тамо тебѣ послѣдствуютъ, тамо предъ лики святыхъ украшаютъ, тамо тя предъ престоломъ Божiимъ прославляютъ; живеши, и живетъ въ тебѣ Христосъ; живеши, и со возлюбившимъ тя Христомъ, Ему же служилъ еси царствуя, вѣчно торжествуеши.

Отъ сихъ вѣдати можемъ, что творится съ ПЕТРОМЪ Великимъ, ему же нынѣ помяновенiе творимъ? Но посмотримъ на самихъ насъ, воззримъ въ совѣсти наша, приставимъ къ сердцамъ нашимъ мысленное зерцало, и увидимъ все противное. Помяновенiе творимъ бла-

блаженнымъ сномъ успшему, а сами мертвы, и сохрани насъ Господи, не смертію ли второю, то есть не тѣлесною, но душевною; не отъятіемъ и разлученіемъ души отъ тѣла, но отъятіемъ и разлученіемъ отъ души благодати Божія. То смерть лютая, то бѣдствіе, всѣхъ золъ бѣдственнѣйшее! Да что творить? сія смерть въ мірѣ семъ надъ всѣми господствуетъ, всѣхъ подъ властію своею содержитъ; кажется, что людіе во очесѣхъ нашихъ имутъ движеніе, дѣйствуютъ, ходятъ, но едва ли
Мат. гл. 8. ст. 24. не древеса бездушныя. *Вижду человѣки аки древеса*, глаголетъ ко Христу слѣпый. Являются очесамъ аки бы украшенніи, но гроби суть, отъ внѣ повапленные, внутрь всякія мертвечины, гнилости и мерзости исполненные. Отъ сея смерти нѣсть ни единаго чина, никоегоже состоянія, никоего возраста свободнаго и ей подчиненнаго. И како сіе можетъ быти, речеши? Тако: кто грѣху повиненъ, повиненъ и подчиненъ смерти сей. А

не вси ли симъ бременемъ угнѣтаемся, не вси ли подъ сею смертною тягостію стенемъ? *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде.* Рим. гл. 5. ст. 12. Вси ежедневно, ежеминутно, беззаконія аки воду піемъ, аки воздухъ въ себе тягнемъ, яко же глаголетъ Іовъ: *Кто человѣкъ, дабы былъ непороченъ, или кто есть праведенъ, рожденный отъ жены? Се и между святыми его нѣсть непремѣнна, и небо нечисто есть предъ нимъ: колъми же паче мерзокъ и непотребенъ человѣкъ, піяй аки воду беззаконіе?* Іов. гл. 15. Вси чрезъ грѣхъ сотворихомся нечисти, непотребни: *Прельстихомся*, глаголетъ Исаіа, *и быхомъ яко нечисти вси мы, яко же портъ нечистыя, вся правда наша.* Исаія 64. Вси испорчени и злу сему подвержени: кто бо въ себѣ порока не имѣетъ? Вси заблудихомъ отъ пути истиннаго, но давно ли? Еще отъ чрева матерня: и не смерть ли се есть тяжкая? *Отчуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблудиша отъ чрева.* Псал. 27. ст. 4. Дивную

ную вещь, однакожъ до подтвержденія слова сего обрѣтаю у святаго Матөея Евангелиста: призываетъ Спаситель нашъ во ученіе свое нѣкоего человѣка, у котораго знатно отецъ было умерлъ, проситъ отъ Іисуса, дабы повелѣлъ ему токмо погребсти отца своего, а онъ готовъ на таковое
Мат. гл. 8. ст. 13. дѣло: *Господи, повели ми прежде ити, погребсти отца моего.* И что на сія Спаситель: *Гряди по мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы.* Аки бы реклъ: иди абіе со мною, пусть мертвіи погибнутъ. И что сіе Учителю нашъ? Гдѣ таковыя страны, гдѣ народы, дабы мертвыхъ мертвые же и погребали? Мертвіи суть вси грѣху служащіи, живы будто предъ человѣки, но мертви предъ Богомъ. Посмотримъ на мертваго человѣка: лежитъ бездушенъ, движенія не имѣетъ никоего: тако умерщвленный грѣхомъ не движится ко благоугожденію, не можетъ творити ничтоже благое. Мертвый абіе согниваетъ, смердитъ, неприступенъ,

пенъ, видѣнію человѣческому несносенъ: таковая есть и душа, грѣхомъ умерщвленная, предъ Богомъ: гніетъ, якоже глаголетъ Давыдъ: *Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва твоего.* Смердитъ: *Возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего.* Неприступна и видѣнію Божію непріятна: *Егда воздвигнете руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ.* Исаія 1.
И что послѣдуетъ: *Отвращшу же тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ перстъ свою возвратятся.* О таковыхъ живыхъ мертвецахъ примѣры представляетъ намъ священное писаніе: отшелъ на страну далече отъ отца своего сынъ юнѣйшій, вдался въ роскоши и въ беззаконія, и абіе онъ живый мертвецъ, якоже при возвращеніи его глаголетъ отецъ ко другому сыну: *Братъ твой сей,* Лук. 15.
мертвъ бѣ и оживе, изгивлъ бѣ и обрѣтеся. Вторый примѣръ о вдовицѣ представляетъ Павелъ Апостолъ: *Вдовицы,* рече, *чти сущія* 1 Тим. 5.
истинныя вдовицы. А потомъ изъ-

Псал. 103. ст. 29.

являетъ, кто есть истинная вдовица: *Сущая истинная вдовица и уединенна, уповá на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ и моленіяхъ день и нощь, питающаяся же пространно, жива умерла есть.* Словомъ заключаю, вси тіи живыи мертвецы, гробы токмо ходящіи, иже отъ души своея отчуждиша Бога, яко глаголетъ Иппонійскій Епи-

Авгус. о словесѣхъ Господнихъ слово 5.

скопъ: якоже душа есть животъ тѣла, тако души есть животъ Богъ; и якоже издыхаетъ тѣло, егда душу испущаетъ, тако издыхаетъ душа, егда Бога опущаетъ; Богъ опущенный смерть есть души, якоже душа опущенная смерть есть тѣла. И что вящше смерть тѣлесная предъ сею вторóю смертію? Едино ничтоже, якоже и Давыдъ сѣнію оную нарицаетъ.

Пс. 43. ст. 20.

Сѣнь же что? едино ничтоже. *Смирилъ еси насъ на мѣстѣ озлобленія, и прикры ны сѣнь смертная.* Сія

Книга 4. слово 17.

словеса Григорій толкуя глаголетъ: которые не духомъ, но токмо единою плотію умираютъ, онымъ не жестока смерть, но

точію

точїю прикрыла ихъ сѣнь смертная; сѣнь бо смертная есть смерть тѣлесная. Понеже якоже истинная смерть смерть есть, еюже душа разлучается отъ Бога, тако сѣнь смерти есть, еюже тѣло разлучается отъ души. Что убо сотвориши душе, окаянною и лютѣйшею сею смертїю умершая? *Востани* Ефес. 5.
(спящая) воскресни отъ мертвыхъ, ст. 4.
и освѣтитъ тя Христосъ. Вопрошаше Павелъ Апостолъ, кто бы его отъ сицевыя смерти избавилъ? *Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя из-* Рим. 7.
бавитъ отъ смерти тѣла сего? Ты ст. 24.
имаши воскрешающаго тя всегда благодатїю своею, и оживляющаго Духомъ Святымъ, иже всегда стоитъ при дверехъ ищай обращенїя твоего: *Се стою при дверехъ и* 1 Кол. 3.
толку, аще кто услышитъ гласъ ст. 1.
мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему. Умре душа, но абїе прибѣгни ко Оному, единымъ словомъ воскрещающему: *Талифа кумї, дѣ-* Марк. 5.
вице, тебѣ глаголю, востани. ст. 41.

Но да не продолжу во утружденїе ваше, Слышателїе, слова. Ви-

дѣхомъ, что мы, воспоминаніе творящіи во блаженной памяти преставльшемуся ПЕТРУ Великому, сами мертвы есмы, на насъ оное слово исполняется: *Остави мертвыя погребсти своя мертвецы*. А ПЕТРЪ Великій живъ есть; мертвъ тѣломъ, но живъ вѣрою; мертвъ плотію, но живъ добродѣтельми; здѣ лежитъ во гробѣ, а на небеси со Христомъ царствуетъ. Царствуетъ же и здѣ въ тебѣ, Россіе, царствуетъ въ правильнѣйшей вѣнца и скипетра своего Наслѣдницѣ, всѣхъ добродѣтелей, всѣхъ дѣйствій Подражательницѣ, всея премудрости, благоразумія, мужества, кротости и прочихъ всѣхъ добродѣтелей Преемницѣ, Благочестивѣйшей Великой Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Сіе убо тебѣ во утѣшеніе да будетъ, Россіе; сіе да отретъ горькія слезы твоя, сіе исполняетъ лишеніе твое, яко и въ небеси со Христомъ ПЕТРЪ царствуетъ, и въ тебѣ, Россіе, царствуетъ ПЕТРЪ въ ЕКАТЕРИНѢ, живъ духъ ПЕТРОВЪ въ Наслѣдницѣ. Не плачи убо Россіе,

не плачи богохранимая Фамиліе орла Россійскаго, въ единой Персонѣ Благочестивѣйшія Государыни нашея обѣ имущая. Не плачите и вы, сынове Россійстіи, но наставленіемъ ПЕТРА Великаго тако, якоже онъ, жительствовати и умирати подражайте. Его примѣромъ жительствуя, потщися всякъ тако здѣ жити, да достойно возможеши всегда съ нимъ изрещи: *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* Аще же тако поживемъ, имѣти будемъ не токмо въ горькой сей общей печали, но и всегдашнее душевное утѣшеніе. *Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбивый насъ и давый утѣшеніе вѣчно, и упованіе благо во благодати, да утѣшитъ сердца наша и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ.* Амин. 2 Сол. гл. 2. ст. 16. 17.

КОНЕЦЪ.

